ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №74

КЕМЕРОВО 2019

18 ноября 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово
Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru
За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уловного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно–экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидиат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru
Подписано в печать 18.11.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..4
Лунин М.А.
2. ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВНЕРАБОЧЕЕ ВРЕМЯ – ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА?!……..6
Антонова В.А., Медведев С.С.
3. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ…..9
Кайрат Х.М.
4. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ОТКАЗА В ПРИНЯТИИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ……..12
Кайрат Х.М.
5. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ (СТ. 297 УК РФ)…….17
Кравченко И.А., Медведев С.С.
6. ЗАКОН О БАНКРОТСТВЕ: ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК, ВЛЕКУЩИХ ЗА СОБОЙ ОКАЗАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОДНОМУ ИЗ КРЕДИТОРОВ……..20
Мурдасова Л.Ж.
7. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ……..25
Пашенковский Т.Д.
8. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИНДИИ……..28
Манохин О.Г., Чухненко В.В.
9. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СНЯТИИ ОГРАНИЧЕНИЙ С НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ……..32
Хульчаева М.С.
10. ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ……..34
Куваркина А.А.
11. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ: ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА……..37
Комарова О.А.
12. ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УПК РФ……..41
Кошечкин Ю.В.
13. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА..……..44
Черноштанова Ю.И., Медведев С.С.
14. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ……..47
Мараков С.Е.
15. АУДИТОРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ..51
Абдуллаева Э.Б.
16. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ, ГЕРМАНИИ И США…….55
Дубовицкий Д.Н.
17. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИЯ И СОСТОЯНИЕ……..58
Фатеева В.В.
18. ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ……..61
Носырев А.Е.
19. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАСАЮЩИХСЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ……..64
Пинчук С.А., Медведев С.С.
20. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО……..67
Нецкина Т.И.
21. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ……..70
Орлова Н.В.

22. О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»……...74
Каныгина А.А.
23. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……..……..…...77
Скрябина Е.Г.
24. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ……..……..…...82
Грищенко А.Н.
25. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВА…….……..…...85
Логинова А.Ю.

Лунин Михаил Алексеевич
Lunin Mikhail Alekseevich
Студент ПФ ФГБОУВО «РГУП»
E-mail: Lunin_96@mail.ru

УДК 343.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN PROBLEMS OF OBTAINING WITNESS PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье анализируется способы получения защиты свидетелей в уголовном процессе России, предлагаются пути ее совершенствования.

Abstract: The article analyzes the ways of obtaining witness protection in the criminal process of Russia, suggests ways to improve it.

Ключевые слова: свидетель в уголовном судопроизводстве, уголовное судопроизводство, защита свидетелей.

Keywords: witness in criminal proceedings, criminal proceedings, witness protection.

Введение.

В соответствии с положениями действующего УПК РФ свидетелем признается лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и вызвано для дачи показаний, а показания свидетеля представляют собой сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, отвечающие требованиям уголовно-процессуального закона.

Содержание.

Говоря о таком институте, как институт свидетелей, нельзя не вспомнить слова Лазаревой В.А., которая говорила, что во многих уголовных делах единственным способом получить информацию о преступлении возможно только при помощи свидетельски показаний. Поэтому данный вид доказательств в уголовном процессуальном праве играет огромную роль.[1]

Обязанность свидетеля заключается в том, что лицо дает, органам предварительного расследования и суду правдивые доказательства по уголовному делу. Лица, выступающие в статусе свидетеля, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний это регулируется ст. 306 и 307 УК РФ.[2]

Нередко развивается практика, когда свидетели в ходе судебного разбирательства меняют свои показания. Но отметим, что свидетели редко привлекаются к уголовной ответственности в рамках ст. 307 УК РФ. Это связанно с тем, что они плохо помнят обстоятельства и прошло много времени с момента получения ими тех или иных сведений, которые имеют значение для уголовного дела. Об этом так же упоминала в своей работе Журкина О.В[3].,

Но нельзя забывать, этот вид доказательств является личным, из этого следует что обстоятельства происшествия являются только его отражением и восприятиям на ситуацию.

Так же нельзя не отметить, что свидетель является самым незащищенным участником уголовного судопроизводства. В связи с этим необходимо проводить грань межу свидетелем и лицом, вызванным в следственные органы в органы дознания и суд на допрос в качестве свидетеля. Так как данная градация смогла бы правильно разделять ответственность. Другими словами, то, что свидетель дает правдивые показания органам следствия, дознания и суду является его прямой обязанностью. А явка к тем же органам является обязанностью всех лиц, которые приглашены в

[1] Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. С 182-183

[2] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,СПС Консультант ПЛЮС http://www.consultant.ru/

[3] Журкина О.В. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов доказательств // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 240-249.

качестве свидетеля. Так как когда лицо вызвано к следователю, дознавателю или в суд оно может сказать о том, что не имеет причастности к расследуемому уголовному делу и не знает фактов его совершения.

Среди ученых имеется такое мнение, что необходимо ужесточить наказание за неквалифицированную дачу показаний свидетелем. Так, в своей работе Новиков С.А., отмечает, что необходимо усилить меры наказания за дачу заведомо ложной информации по делу и сделать санкцию максимально большой за такой вид преступления.[4]

В связи с вышеперечисленным считаю, что институт свидетельствования в Российской Федерации нуждается в реформах, так как лица, наделенные статусом свидетеля, являются самыми не защищенными в уголовном судопроизводстве. На фоне того, что свидетельские показания порой являются единственным способом доказать вину лица совершившее противоправное деяние, данному институту уделяется достаточно маленькое внимание. Так еще и большая часть ученых стремиться ужесточить санкции за дачу заведомо ложных показаний.

Заключение.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что такой важный институт уголовного судопроизводства не работает в том виде, в котором должен. А именно зачастую свидетели просто боятся принимать участие в уголовном судопроизводстве и не дают органам предварительного расследования информацию в достаточном объеме. Считаю необходимым не трогать статьи 306 и 307 УК РФ, а наоборот уменьшить санкцию этих статей. Кроме того, необходимо дополнить институт мер процессуального принуждения судебным ограничительным приказом, запрещающим участникам процесса и третьим лицам выполнение определенных действий в отношении защищаемого лица и его близких так как на практике лица привлекаемые в качестве свидетеля отказываются давать правдивые показания ссылаясь на то, что их жизни и здоровью может угрожать опасность, в связи с этим считаю, что необходимо не ужесточать санкции таких статей как 306 и 307 УК РФ, а наоборот придумать механизмы, которые могли бы в полной мере защитить жизнь и здоровье самого свидетеля и его родственников.

Указанные проблемы существенным образом влияют на достижение одной из целей правосудия – установление истины по делу, и в большинстве случаев затрудняет работу судьи и органов предварительного расследования.

Библиографический список

1) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст.

2) *Лазарева, В. А*. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017

3) Журкина О.В. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов доказательств // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А.

4) Новиков С.А. Показания свидетеля в Российском уголовном процессе: Совершенствование правового регулирования// Правоведение 2013 г. Выпуск 1

[4] Новиков С.А. Показания свидетеля в Российском уголовном процессе: Совершенствование правового регулирования// Правоведение 2013 г. Выпуск 1 С. 82

Антонова Виктория Алексеевна
Antonova Viktoria Alekseevna
студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
E-mail: antonova-ika@yandex.ru

Медведев Сергей Сергеевич
Medvedev Sergey Sergeevich
кандидат юридических наук ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

УДК 349.222

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВНЕРАБОЧЕЕ ВРЕМЯ – ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА?!

PROVISION OF MEDICAL CARE OUTSIDE WORKING HOURS-THE RIGHT OR DUTY OF A MEDICAL PROFESSIONAL?!

Аннотация: Статья раскрывает актуальную тему нынешних дней, а именно деятельность медицинских работников по оказанию помощи вне времени нахождения на дежурстве. Это связано с наличием оценочных признаков соответствующего вопроса, а также отсутствием официального доктринального закрепления отдельных положений, вызванных необходимостью соотношения практического применения и теоретических знаний. В связи с этим дан анализ положения нормативно – правовых актов, касающихся медицинской помощи, для более точного и всестороннего изучения проблемы неоказания первой помощи работниками медицинских организаций, а также рассмотрена возможность привлечения их к различным видам юридической ответственности, в том числе уголовной. Указаны недостатки в нормативных актах, в которых нет указания на подобную обязанность медицинских работников. Предложены свои варианты решения указанной проблемы и устранения пробелов в законодательстве Российской Федерации.

Abstract: the Article reveals the actual topic of the current days, namely the activities of medical workers to provide assistance outside the time spent on duty. This is due to the presence of evaluation features of the relevant issue, as well as the lack of official doctrinal consolidation of certain provisions caused by the need to balance practical application and theoretical knowledge. In this regard, the analysis of the regulations relating to medical care, for a more accurate and comprehensive study of the problem of non-first aid workers of medical organizations, as well as the possibility of bringing them to various types of legal liability, including criminal. There are shortcomings in the regulations, which do not indicate such a duty of medical workers. The variants of the solution of the specified problem and elimination of gaps in the legislation of the Russian Federation are offered.

Ключевые слова: медицинский работник, медицинская помощь, медицинская организация, ответственность, проблема.

Keywords: medical worker, medical care, medical organization, responsibility, problem.

В повседневной жизни всё чаще можно услышать такое мнение, что медицинский работник обязан оказывать помощь в любое время и в любом месте, вне зависимости от нахождения на рабочем месте.

Однако, невозможно точно утверждать о правильности данного суждения, так как подобный вопрос уже долго время является дискуссионным как среди медицинского состава, так и среди юридического. Все это вызвано тем, что законодатель не урегулировал этот момент. Но в данной статье попробуем разобраться , как же все-таки должен или может поступить медицинский работник в сложившейся ситуации.

Для более детального и всестороннего изучения этого спорного вопроса, необходимо проанализировать ряд законодательных актов, касающихся как в целом здравоохранения, так и акты, косвенно затрагивающих положение о медицинской помощи, а также те нормы, которые предусматривают ответственность за несоблюдение вышеупомянутых правил.

Пожалуй, стоит начать с основного закона, регулирующего большую часть деятельности

медицинских работников. Так, согласно ч. 1 ст. 31 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ, "первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб."[1, 8]. В цитируемом положении, как можно заметить, отсутствует указание на профессиональных медицинских работников, однако, как мне кажется, законодатель подразумевал под "лицами, обязанными оказывать Первую Медицинскую Помощь" в первую очередь врачей, поэтому говорить о том, что отсутствие указания в статье ФЗ №323 на медицинских работников влечёт и отсутствие обязанности для них оказывать эту помощь - некорректно. Из вышеуказанного положения лишь может последовать вывод, что оказание Первой Медицинской Помощи может быть не только обязанностью, но и правом, однако с этим предположением ещё придётся разобраться впоследствие.

Для того, чтобы рассуждать о правах и обязанностях работников медицинских организаций, важно обратиться к определению, данному в п. 13 ч. 1 ст. 2 Федерального Закона №323. Обращаясь к этому нормативно-правовому акту, можно вывести следующие признаки медицинского работник: это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, состоящее в трудовых отношениях с медицинской организацией, и медицинская помощь, являясь частью профессиональной медицинской деятельности, входит в трудовые обязанности работника. При этом законодательством не устанавливается, что оказание медицинской помощи, а также какой-либо иной помощи, входит в иные, не связанные с трудовыми, обязанности того же лица.[2, 15] Таким образом, можно предположить, что, в силу закона, медицинские работники обязаны оказывать медицинскую помощь исключительно при исполнении своих трудовых обязанностей.

Как можно заметить из проанализированных выше норм ФЗ №323, в нем не содержатся положения об обязанности медицинского работника оказывать медпомощь всегда и везде, но есть та самая "клятва врача", на которую все опираются при доказывании наличия обязанности на оказание Медицинской Помощи. Текст данной 'клятвы', действительно, законодательно закреплён и содержится в ст. 71 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ, однако в ней указаны несколько другие по смыслу строки,а именно: "быть всегда готовым оказать медицинскую помощь» [3, 10], что явно императивно не закрепляет обязанности на оказание медицинской помощи гражданам во внерабочее время. Также в статье не упоминается и о том, что врачи за нарушение "клятвы" несут ответственность, предусмотренную законодательством РФ. И здесь следует уточнить тот момент, что и ответственности за клятвопреступление законодательством не предусмотрена[4, 6], она остаётся на морально - нравственном уровне каждого человека. Что же касается ответственности, указанной в статье 124 УК РФ, то о ней говорить вообще ошибочно, так как в диспозиции статьи сказано, что "Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать, в соответствии с законом или со специальным правилом..."[5, 52], а, как уже было выяснено раннее, ни закон, ни специальное правило, в виде «клятвы врача», не содержат указаний на оказание медицинской помощи как врачом в период дежурства, так и вне этого времени.

Следовательно, Исходя из всего вышесказанного и проанализированного, можно прийти к выводу, что законодательно нигде не закреплена обязанность медицинского работника оказывать медицинскую помощь различных видов и форм вне пределов медорганизации, за исключением, указанного в п.1 ч. 3 ст. 32 ФЗ №323, "места вызова бригады скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, а также в транспортном средстве при медицинской эвакуации)", а так же, согласно п. 6 Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, утвержденного Приказом Минздрава России от 20.06.2013 № 388н, «скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь вне медицинской организации оказывается медицинскими работниками выездных бригад скорой медицинской помощи.»[6, 9]. То есть, для оказания скорой медицинской помощи вне медицинской организации, медицинский работник должен входить в состав выездной бригады скорой медицинской помощи.

Таким образом, оказание первой помощи во внерабочее время и вне рабочего места является

правом, но никак не обязанностью медицинского работника, как привыкла считать большая часть населения.

Возможно, многие положения, уже названные выше, имеют расширительный характер и субъективную оценку, что, по моему мнению, является пробелом в законодательстве , который необходимо устранить, путём конкретизации некоторых норм, во избежание безосновательных осуждений медицинских работников как со стороны общества,так и со стороны правосудия.

Что же касается законодательного закрепления некоторых предположений, высказанных в данной статье, то я считаю, что подобное введение императивных норм об оказании медицинской помощи даже во внерабочее время, с одной стороны, не найдёт широкого законного применения на практике лишь из-за того, что предусмотренная ответственность не сможет быть адресной потому, что будет достаточно сложно доказать присутствие медицинского работника в той или иной экстренной ситуации. С другой же стороны, анализируя судебную практику и деятельность правоохранительных органов, можно подозревать, что подобная норма об ответственности приведёт к ещё большему злоупотреблению полномочиями со стороны правоохранителей, так как будет возможность подвергнуть наказанию непричастных лиц,имеющих медицинское образование, но не оказавших помощь по той или иной причине нуждающимся лицам, поэтому, по моему мнению, обязанность медицинских работников не стоит абсолютизировать. Подобная новелла об ответственности сможет повлиять лишь на моральную составляющую человека и его сознание.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // "Российская газета", № 263, 23.11.2011
2. Печерей И.О. «Спор о врачебных обязанностях» // 2018
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // "Российская газета", № 263, 23.11.2011
4. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (постатейный) (Грачева Т.Ю., Пучкова В.В., Корнеева О.В., Вахрушева Ю.Н
5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954,
6. Приказ Минздрава России от 20.06.2013 N 388н (ред. от 19.04.2019) "Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи" (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2013 N 29422)

Кайрат Хангуль Мараткызы
Kairat Hangul Maratkyzy
Магистрант группы 15ЮГМ-301 заочной формы обучения
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра гражданского права и процесса

УДК 343.12

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

TO THE QUESTION OF TOPICALITY OF THE PROBLEM OF ACCEPTANCE OF THE SUCH APPLICATION

Аннотация: В статье проведен анализ проблем, возникающих при принятии искового заявления. Автор на основе анализа судебной практики в вопросах принятия искового заявления выявил ряд актуальных проблем по данному вопросу.

Annotation: The article analyzes the problems arising in the adoption of the statement of claim. The author on the basis of the analysis of judicial practice in questions of acceptance of the statement of claim revealed a number of actual problems on this question.

Ключевые слова: исковое заявление, принятие искового заявления, принятие встречного искового заявления

Keywords: statement of claim, acceptance of a statement of claim, acceptance of a counterclaim

На сегодняшний день в науке процессуального права актуальным остается вопрос принятия судом искового заявления. Особый интерес приобретает проблема принятия встречного искового заявления. В соответствии со ст. 138 ГПК РФ [2] [Далее – ГПК РФ] встречный иск принимается судом в обязательном порядке при наличии условий и отсутствия препятствий, закрепленных в ст. ст. 134–136 ГПК РФ.

Согласно положению ст. 133 ГПК РФ исковое заявление принимается судьей для рассмотрения только в том случае, когда соблюдены все необходимые условия при подаче и оформлении этого искового заявления.

Что касается принятия встречного иска, то в данном случае ситуация аналогичная, что и с иском первоначальным. Регулируется данный правовой институт не только специальными нормами, которые распространяются непосредственно на общественные отношения при подаче встречного иска, но и нормы общего характера. Т.е. на встречный иск распространяются нормы как ст. 133, так и ст. ст. 137–138 ГПК РФ.

Данное правило в большей степени формализирует данные правоотношения, что в дальнейшем исключает возможность необоснованного отказа в принятии судьей встречного иска, в силу, например, своего собственного усмотрения.

Таким образом, принцип законности находит свое отражение. В подтверждение вышесказанному можно привести примеры случаев необоснованных отказов в принятии судьей встречного иска, в силу того, что он посчитал рассмотрение двух исков (встречного и первоначального) в одном процессе нецелесообразным, мотивируя свои доводы тем, что их совместное рассмотрение будет затруднительно и приведет к затягиванию рассмотрения дела по существу.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что данное решение суда первой инстанции неправомерно, т. к. ст. 138 ГПК РФ устанавливается исключительный перечень случаев, при которых рассмотрение первоначального и встречного исков в совместном судебном разбирательстве необходимо. Следовательно, роль суда в данном случае заключается лишь в проверке соответствия подачи встречного иска закону.

Стоит также отметить, что при подаче ответчиком встречного иска необходимо в нем указывать на наличие взаимной связи между данным встречным иском и первоначальным. Подтверждается данная связь, как правило, обстоятельствами, на которые ссылается ответчик при подаче встречного иска. Также в зависимости от вида искового заявления определяется и взаимосвязь двух исков.

Это может быть иск с зачетными требованиями (абз. 2 ст. 138 ГПК РФ), или иск опровергающий (абз. 3 ст. 138 ГПК РФ) [1, с. 432]. Во всех случаях судом проверяется наличие взаимной связи между первоначальными и встречными требованиями.

Также необходимо учитывать и общность субъектного состава, что как раз и отличает встречный иск от иска регрессного. Регрессный иск, например, предъявляется ответчиком по первоначальному иску к третьему лицу, а встречный иск — к истцу по первоначальному иску, т.е. при подаче встречного иска необходимо учитывать не только правило об общности, но и данное правило о субъектном составе.

Еще один аспект подачи встречного иска касается сроков предъявления. Данный вопрос по сей день является дискуссионным в силу того, что законом не закреплено четко установленное временное ограничение для подачи встречного искового заявления. Так, ст. 137 ГПК РФ устанавливает, что встречный иск может быть предъявлен в суд до момента вынесения решения судом по первой инстанции. Таким образом, данное положение о сроке носит «весьма размытый» характер, что приводит к некоторым процессуальным трудностям как для самих участников судопроизводства, так и для суда непосредственно.

В этой связи предлагается внести поправки в данную норму (ст. 137 ГПК РФ) и закрепить четко определенные пределы времени подачи встречного искового заявления для ответчика по первоначальному иску.

Необходимость данного действия заключается в том, что при подаче встречного иска истец по первоначальному иску ставится в более затруднительное положение, чем даже ответчик по первоначальному иску. Объясняется это тем, что, когда предъявляется исковое заявление, ответчик имеет временной период, в течении которого он может составить свою тактику ведения процесса, выработать определенную позицию по делу, посоветоваться со специалистами, выбрать средства защиты своих интересов и т. д. А в ситуации, когда подается встречный иск, например в середине судебного рассмотрения дела или даже ближе к финальной стадии, у истца по первоначальному иску отсутствует такая возможность, которая была у ответчика. Следовательно, это противоречит принципу равенства сторон гражданского процесса.

По мнению автора, сроки предъявления встречного искового заявления должны ограничиваться половиной срока рассмотрения дела по существу. А так как ГПК РФ в качестве срока рассмотрения гражданского дела устанавливает срок в два месяца (по общему правилу), то и срок подачи встречного иска должен ограничиваться одним месяцем.

В судебной практике можно встретить ситуацию, при которой суд использует различные поводы к тому, чтобы не принимать к производству и не рассматривать одновременно встречный иск и первоначальный. В большинстве случаев мотивы, на которые ссылаются судьи в судебном акте, являются надуманными, поэтому на этом основании судей могут упрекать в непрофессионализме, так как в данных условиях нарушается один из основополагающих принципов- доступности правосудия. «Поскольку встречный иск ответчика от 31.01.2015 принят к производству Определением от 03.02.2015 и оставшиеся встречные иски не могут быть приняты к производству, ответчику предложено воспользоваться правами, предусмотренными ст. 49 АПК РФ, на изменение предмета или основания иска. Ответчик такими правами не воспользовался, заявил ходатайство об отложении судебного разбирательства для обжалования судебного акта о возврате встречных исков.

Суд отказал в удовлетворении указанного ходатайства, поскольку на дату рассмотрения дела по существу судебный акт о возврате встречных исков не принят» [4].

Необходимо отметить, что в определении о возврате встречных исковых заявлений не содержалось аргументов об отсутствии встречности, об отсутствии условий, поименованных в ст. 137 ГПК РФ [3, с. 124].

Для того чтобы избежать отказа в принятии встречного иска, необходимо соблюдение всех условий, которые регулируются как общими, так и специальными нормами ГПК РФ. Также стоит учитывать время подачи встречного иска, субъектный состав, обстоятельства, на которые ответчик ссылается в своем исковом заявлении. Однако же самое главное условие для предъявления встречного иска — это общность его с первоначальным иском. При соблюдении всех указанных условий в связи с целесообразностью применения в качестве средства защиты в процессе именно встречного иска можно добиться законного и справедливого решения по рассматриваемому делу.

Библиографический список:

1. Аргунов, В. В. Гражданский процесс: учебник [Текст] / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова / Под ред. М. К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 ноября. – № 46. – Ст. 4532.

3. Коновалова А.С. Спорные вопросы предъявления и принятия встречного иска в гражданском процессе [Текст] / А.С. Коновалова // Эпомен. – 2019. – № 29. – С. 122 – 126.

4. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 12 февраля 2015 г. по делу № А65-26555/2014 (резолютивная часть объявлена 5 февраля 2015 г.) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/cOgjcK8BmIZq/ (дата обращения: 16.06.2019).

Кайрат Хангуль Мараткызы
Kairat Hangul Maratkyzy
Магистрант группы 15ЮГМ-301 заочной формы обучения
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра гражданского права и процесса

УДК 343.12

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ОТКАЗА В ПРИНЯТИИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

TO THE QUESTION OF THE INSTITUTE OF REFUSAL TO ACCEPT THE SUGGESTED STATEMENT AND THE PROBLEM OF LAWFUL PRACTICE

Аннотация: В статье проведен анализ проблем, возникающих при отказе в принятии искового заявления. Автор на основе анализа судебной практики в вопросах принятия искового заявления выявил ряд актуальных проблем по данному вопросу.

Annotation: The article analyzes the problems arising from the refusal to accept the statement of claim. The author on the basis of the analysis of judicial practice in questions of acceptance of the statement of claim revealed a number of actual problems on this question.

Ключевые слова: исковое заявление, отказ в принятии искового заявления, судебная практика

Keywords: statement of claim, refusal to accept a statement of claim, judicial practice.

Одной из актуальных проблем является исследование оснований отказа в принятии искового заявления судом в гражданском процессе. Институт отказа в принятии искового заявления существует значительный период времени и доказал свою эффективность в российской правовой системе.

Наличие у суда возможности отказать в приеме искового заявления без возбуждения дела, проведения судебного заседания способствует формированию определенности в отношениях между сторонами, исключает злоупотребление ими правом на судебную защиту, неэффективное судопроизводство [6], также не делает вероятным рассмотрение абсолютно «нелепых» исков.

Так, в марте 2016 г. в Московский районный суд Санкт-Петербурга поступил иск от жителя Ленинградской области Романа Пака к Госдуме, Минфину России и Управлению федерального казначейства Ленинградской области. Пак считал себя пострадавшим от инфляции, которая оказалась выше, чем было предусмотрено федеральным бюджетом на 2014 год. Сумма иска составила 23 тыс. 495 руб. 50 копеек. Суд обосновано отказал в принятии искового заявления на основании пп. 1 п. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (Далее – ГПК РФ)- в связи с тем, что заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке [10].

Однако, если в гражданском процессе (ст. 134 ГПК РФ) упомянутый институт существовал и продолжает существовать до настоящего времени, то что касается арбитражного процесса, то долгий период его отсутствия в конце концов завершился введением в декабре 2016 г. в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (Далее – АПК РФ) ст. 127.1, также регламентирующей основания отказа в принятии искового заявления.

Аналогичные нормы содержатся в ст. 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [5] (Далее – КАС РФ), вступившего в силу с 15.09.2015 г. Столь продолжительный срок отсутствия в АПК РФ указанного процессуального института характеризовался двойственностью позиций – немалое количество теоретиков высказывались за рациональность его невключения в АПК РФ, обосновывая указанное обстоятельство необходимостью повышения уровня доступности правосудия, когда суд не вникнув в суть спора, фактически отказывает лицу в праве на судебную защиту [4, с. 231].

С другой стороны, абсолютное большинство практиков придерживалось прямо противоположной точки зрения, сводящейся к целесообразности безотлагательного введения указанного института в арбитражный процесс, поскольку нередко отсутствие необходимых норм

приводило к необоснованному принятию к производству исковых заявлений с последующим прекращением производства по делу.

На практике это порой влекло возникновение «нелепых» ситуаций.

В частности, истец просил Арбитражный суд Саратовской области обязать заинтересованных лиц обратиться в уполномоченный государственный орган с законодательной инициативой о декриминализации статьи 240-ой (вовлечение в занятие проституцией) и 241-ой (организация занятия проституцией) Уголовного кодекса РФ и статей 6.11-6.12 (занятие проституцией) Кодекса об административных правонарушениях РФ. Кроме того, предприниматель просил суд «обязать заинтересованных лиц в объеме предоставленных компетенций разрешить вопрос по существу обращений, позволяющий заниматься организацией деятельности по предоставлению интимных (сексуальных) услуг населению и платить налоги в госбюджет». В качестве ответчиков выступили, МВД РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Совет Федерации, Госдума.

После принятия искового заявления к производству суд вынес определение о прекращении производства по делу, указав, что поскольку оказание интимных услуг населению не только не разрешено действующим законодательством, но и находится под его запретом, данный спор не может относиться к категории экономических споров или иных споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [3].

Не менее нелепая ситуация сложилась в Арбитражном суде Самарской области куда с исковым заявление обратился житель города Балаково 85-летний Николай Суворов, требовавший отставки президента РФ «как врага народа, друга олигархов и чиновников, за разграбление России и обнищание Российского народа, за разбогатение чиновников, банкиров, миллиардеров-грабителей». Суд, после принятия искового заявления к производству, прекратил рассмотрение дела, объяснив, что по Конституции Президент РФ обладает неприкосновенностью, а значит, ни в каком виде не может привлечен к ответственности. Кроме того, Арбитражный суд отметил, что в его сферу попадают лишь экономические дела, к каким иск против Путина не относится [9].

В соответствии с ч. 1 ст. 134 ГПК РФ приведен исчерпывающий перечень оснований для отказа в принятии искового заявления:

1) заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя;

2) имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

3) имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В соответствии со ст. 125 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьями 134 и 135 ГПК РФ. Кроме того, судья отказывает в принятии заявления в случае, если:

1) заявлено требование, не предусмотренное статьей 122 ГПК РФ;

2) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации;

3) не представлены документы, подтверждающие заявленное требование;

4) из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве;

5) заявленное требование не оплачено государственной пошлиной.

Так в 2013 году удельный вес (86,6%) составили определения об отказе в выдаче судебных приказов по заявлениям прокурора в защиту законных интересов работников о вынесении судебного приказа на взыскание задолженности по заработной плате, по основания, указанным в п. 4 ст. 125 ГПК РФ.

По заявлениям ЗАО «Тинькофф Кредитные Системы» Банк к Ниежмаковой Н.А., ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» к Глушкову А.Ю., Карпину М.В., Агеннко Т.П., о выдаче судебного приказа о взыскании задолженности по договору о предоставлении кредита так же были вынесены определения об отказе по основаниям ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, поскольку в материалах, представленных заявителем отсутствуют документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с должниками.

02.10.2013 вынесено определение об отказе в выдаче судебного приказа по заявлению ООО «Столичное коллекторское агенство» к Рублеву С.Г.о взыскании задолженности по договору кредита по основаниям, предусмотренным п.3, п.4 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ, а именно: 14.12.2009 между ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» и ООО «Столичное коллекторское агенство» был заключен договор уступки прав требования, согласно которому право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Заявитель и должник не состоят в прямых обязательственных отношениях, обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования подлежат установлению в открытом судебном заседании с участием сторон, должник при приказном производстве лишен возможности представить свой расчет долга с учетом процентов и неустойки. При указанных обстоятельствах мировой судья пришел к выводу о наличии спора о праве [8].

Теоретический анализ содержащихся в процессуальных кодексах положений, относящихся к институту отказа в принятии иска, позволяет сделать вывод об их техническом и содержательном несовершенстве, которое в свою очередь может вызывать правоприменительные проблемы. Так, в частности, одним из оснований отказа в принятии искового заявления в гражданском процессе выступает то обстоятельство, что заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Аналогичные положения отражены в ст. 128 КАС РФ - судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Целесообразность такого звучания указанных правовых норм вызывает серьезные сомнения по следующим причинам. Законодатель ориентирует нас на то, что при вынесении определения об отказе в принятии искового или административного искового заявления судья должен указать на иной судебный порядок рассмотрения такого дела.

Вместе с тем, как показывает судебная практики, нередко заявляются исковые требования такого характера, которые вообще на подлежат рассмотрению и разрешению в судах. Так, истец обратился в районный суд с заявлением об отсрочке исполнения решений межрайонной инспекции по налогам и сборам о взыскании налога и пени. Определением Кораблинского районного суда исполнение постановлений налогового органа отсрочено на 6 месяцев. Указанное определение постановлением президиума областного суда отменено с прекращением производства по делу, поскольку указанная категория дел относится к компетенции налоговых органов [7].

В данной ситуации заявителю следовало обратиться в налоговые органы и только в случае получения отрицательного для него ответа подать в суд заявление об оспаривании решения налогового органа. В связи с указанными обстоятельствами представляется гораздо более рациональной формулировка аналогичного основания отказа в принятии искового заявления, которая приведена в ст. 127.1 АПК РФ - судья отказывает в принятии искового заявления, заявления, если исковое заявление, заявление не подлежат рассмотрению и разрешению в арбитражном суде.

Данная трактовка носит весьма лаконичный текстуально и одновременно обширный содержательно характер, позволяющий суду разъяснить заявителю его ошибку, указав на необходимость использования иного способа защиты нарушенных или оспариваемых прав [4, с. 232].

Очевидно, что острой по сей день остается проблема разграничения подведомственности по рассмотрению и разрешению споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами [4, с. 232].

Несмотря на то обстоятельство, что и законодательство, и судебная практика давно выработали критерии разграничения таких споров - субъектный состав (предприниматели) и характер спора (экономическая основа), суды продолжают испытывать трудности при определении их подведомственности, порой вынося незаконные решения об отказе в принятии искового

заявления. Так, территориальная Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы РФ по Новгородской области обратилась в районный суд с иском к Р. о взыскании недоимки по налогу, пеням, штрафам в общей сумме 959 096 рублей 80 копеек, указав в обоснование, что задолженность образовалась, когда Р. состоял на учете в Инспекции в качестве индивидуального предпринимателя. Судьей со ссылкой на п.1 ч.1 ст.134 ГПК РФ было вынесено определение об отказе в принятии искового заявления. Судья исходил из того, что взыскиваемые инспекцией с Р. суммы налогов связаны с осуществлением последним предпринимательской деятельности, а потому данное заявление подведомственно арбитражному суду. Судом апелляционной инстанции вывод судьи признан ошибочным по следующим основаниям.

В силу ч.2 ст.104, ч.1 ст.105 Налогового кодекса РФ арбитражными судами рассматриваются дела о взыскании налоговых санкций по иску налоговых органов к организациям и индивидуальным предпринимателям. Как усматривается из представленных материалов, Р. прекратил свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (снят с учета) 23.01.2008 г. Поскольку на момент обращения инспекции с заявлением в районный суд Р. не являлся индивидуальным предпринимателем, данное заявление подведомственно суду общей юрисдикции и подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. При таких обстоятельствах у суда отсутствовали предусмотренные законом основания для отказа в принятии заявления органов [11].

Следует констатировать, что эффективным решением данной проблемы стало бы принятие специального постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы отражены конкретные критерии разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судам. А по сей день в данном вопросе судьям остается руководствоваться лишь собственным убеждением либо разрозненными материалами судебной практики.

Библиографический список:

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3012.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 ноября. – № 46. – Ст. 4532.

7. Десять необычных судебных дел 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации. – URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141231/272899936.html (дата обращения 19.10.2019).

8. Ивашин Д.И. Теоретические и правоприменительные проблемы реализации положений института отказа в принятии искового и административного искового заявления [Текст] // Вестник современных исследований. – 2018. – № 1.1. – С. 230 – 233.

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – 09 марта. – № 10. – Ст. 1391.

10. Николайченко О.В. Отказ в приеме искового заявления в механизме судебной защиты гражданских прав [Электронный ресурс] // Отрасли права. –URL: http://отрасли-права.рф/article/15013 (дата обращения: 21.10.2019).

11. Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 01.04.2006 «Обобщение кассационной и надзорной практики по применению статей 134, 135, 136 ГПК РФ» [Электронный ресурс] // Решения и постановления судов. –URL: http://www.resheniya-sudov.ru/2007/42392/ (дата обращения 22.10.2019).

12. Обобщение судебной практики вынесения определений в порядке ст.ст. 134-136 ГПК РФ в 2013 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного участка № 1 г. Медногорска. – URL: https://med1.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-vyneseniya-opredeleni/ (дата обращения: 15.09.2019).

13. Подавший иск к Путину пенсионер будет судиться дальше [Электронный ресурс] // Газета.ру. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/04/08_a_8167265.shtml (дата обращения 22.10.2019).

14. Россиянин подал в суд на Минфин за рост инфляции выше запланированного [Электронный ресурс] // Аудит.ру. – . URL: https://www.audit-it.ru/news/finance/861505.html (дата обращения: 21.10.2019).

15. Справка Новгородского областного суда об основных ошибках, допускаемых судьями при вынесении определений об оставлении исковых заявлений без движения, возврате исковых заявлений и отказе в их принятии за 2011 год [Электронный ресурс] // Официальны сайт Новгородского областного суда. – URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?cl=1&id=244&name (дата обращения: 23.10.2019).

Кравченко Илья Александрович
Kravchenko Ilya Alexandrovich
Бакалавр. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Российская Федерация, г. Краснодар
E-mail: ilya_460vs@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич
Medvedev Sergey Sergeevich
Доцент, к.ю.н. Кафедры Уголовного права. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Российская Федерация, г. Краснодар.
E-mail: medvedewss@mail.ru

УДК 343.3

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ (СТ. 297 УК РФ)

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR RESPECT TO THE COURT (Art. 297 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Аннотация: в статье анализируются признаки состава преступления, предусмотренного статьей 297 УК РФ. Приводятся данные статистики по совершению данного преступления конкретными категориями лиц. Поднимается проблема, связанная с квалификацией преступления и его схожестью с административными правонарушениями за проявление неуважения к суду. Приводятся примеры из судебной практики.

Annotation: The article analyzes the elements of a crime under Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation. The statistics on the commission of this crime by specific categories of persons are given. A problem is being raised related to the qualification of a crime and its similarity to administrative offenses for disrespect for the court. Examples from judicial practice are given.

Ключевые слова: неуважение, неуважение к суду, нецензурная лексика, оскорбление, унижение чести.

Key words: disrespect, disrespect for the court, obscene language, insult, humiliation of honor.

В Уголовном кодексе РФ (далее – РФ) закреплены определенные гарантии, направленные на эффективное осуществление правосудия. Одной из них является ответственность за неуважительное отношение к суду (ст. 297 УК).

Такое неуважение проявляется в следующих двух формах, зависящих от статуса потерпевшего:

1) оскорбление лиц, которые являются участниками судебного процесса;

2) оскорбление непосредственно судьи и иных лиц, которые так или иначе участвуют в отправлении правосудия (например, присяжные заседатели, арбитражные заседатели и т.п.).

Общим объектом такого противоправного деяния является авторитет суда и его нормальная деятельность, направленная на достижение истины по конкретному делу. Например, если обвиняемый будет оскорблять судью, то у последнего сформируется негативное отношение, что ставит под вопрос объективность суда. Именно поэтому, на наш взгляд, неуважение к суду является преступлением. Дополнительным объектом выступает достоинство других участников судебного процесса.

Объективная сторона такого деяния проявляется именно в действиях лица, направленных на унижение чести суда и участников судебного процесса. Такие действия в литературе принято называть оскорблением. Однако на сегодняшний момент легального определения данного понятия не закреплено. Ранее УК РФ в статье 130 (в редакции до 7 декабря 2011 года) раскрывал сущность такого термина, определяя его как умышленное унижение чести и достоинства, которое проявляется в неприличной форме [1]. Однако не ясно, что такое «неприличная» форма. Таким образом, рассматриваемое нами преступление строится именно на оценочных понятиях, и наличие состава зависит только от того, сочтется ли такое деяние неприличным или нет. В связи с этим необходимо

рассмотреть пример судебной практики.

Например, говоря об неуважительном отношении к суду, каждый думает об использовании каких-либо нецензурных слов. Но не всегда это так. В работах Бриллиантова отражен многолетний опыт квалификации изучаемого в данной статье преступления [2]. Так он пишет, что помимо нецензурной лексики основанием для привлечения к уголовной ответственности за неуважительно отношение к суду является и употребление литературных слов («ничтожество», «пустое место», «подонок» и др.).

Однако нецензурное выражение может быть признано неоскорбительным. Данный аспект отражен в Определении Верховного Суда, где фраза «маньячные выходки гадостного человека» не явилась основанием для возбуждения уголовного дела, поскольку, по мнению суда, данное выражение было употреблено в приличной форме [3]. Данный пример является довольно интересным, так как однокоренное слово «маньяк», закрепленное в словнике оскорбительных выражений Ф.А. Закирова, носит оскорбительный характер [4].

Внимания заслуживает и тот факт, что неуважение проявляется не только в виде произношения каких-либо слов или фраз. Это могут быть действия: плевок, пощечина, пинок и др. Также основанием для привлечения к ответственности может быть проявление своего неуважения к суду в сети Интернет до вынесения судом решения по делу. Ярким примером является дело, когда лицо привлекли к уголовной ответственности по статье 297 УК РФ за оскорбительный пост в адрес судьи в социальной сети «Вконтакте». Так житель Костромской области был привлечен к ответственности после того, как опубликовал на своей странице информацию по административному делу за мелкое хулиганство, и в данном посте оскорбил судью и членов его семьи [5].

Субъективная сторона данного преступления проявляется в виде прямого умысла, что ранее было закреплено в статье 130 УК РФ.

Мотивами к совершению преступления может быть как личная неприязнь, так и какая-либо ненависть, но в большинстве случаев субъект преступления просто недоволен принятым решением или высказанным мнением в ходе судебного заседания.

Необходимо также отметить, что неуважительное отношение к суду может проявляться не только в самом судебном заседании, но и в другом помещении, которое находится в суде (например, на перерыве), а также, как это было освещено ранее – в социальных сетях.

Субъектом данного преступления могут быть не только участники судебного процесса, но и другие лица. Например, родственники обвиняемого также могут оскорбить судью, прокурора, потерпевшего и т.д.

Несмотря на довольно несерьезную общественную опасность такого преступления, отбывать наказание за него приходится в колониях общего или строгого режима. Это обусловлено самим статусом осужденных, поскольку в большинстве случаев (66%) они ранее имели судимость.

Также данные статистики показывают следующие тенденции. Осужденными за оскорбления среди мужчин в основном являются лица, не достигшие 40 лет (57%). Среди женщин ситуация другая: именно женщины старше 40 лет чаще всего признаются виновными по данному составу (62%). Интересным является и тот факт, что большинство осужденных женщин являются матерями-одиночками (80%) [6].

Практическую сложность квалификации данного преступления составляет его сходство с административными правонарушениями за проявление неуважения к суду (например, ст. 17.3 КоАП РФ). Основное отличие состоит в том, что последние не содержат в действиях субъекта правонарушения какого-либо оскорбления. Например, лица переговариваются во время судебного заседания, не реагируют на замечания судьи.

Таким образом, не каждое оскорбление судьи или участников процесса является преступлением. В большинстве случаев лица привлекаются к административной ответственности, поскольку данная мера является более простой и быстрой. Основанием для возбуждения дела по 297 статье УК РФ является из ряда вон выходящее деяние: попытка наброситься на прокурора или судью, драка в зале судебного заседания и т.п.

Библиографический список:

1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.08. 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2) Бриллиантов А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. № 4

3) Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2003 N 16-Д03-5 Судебные решения по делу об оскорблении отменены, дело производством прекращено за отсутствием в действиях осужденного состава преступления // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=79287#015817906965912276 (дата обращения 28.10.2019).

4) Словник оскорбительных слов / Сост.: Ф.А. Закирова. – Хабаровск, Управление Федеральной службы судебных приставов по Хабаровскому краю, 2009 – 11 с.

5) Подройкина И. А., Серегина Е. В. Отдельные проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неуважение к суду // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 205–209.

6) Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года Режим доступа: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/ (дата обращения 28.10.2019).

Мурдасова Лидия Жавдатовна
Murdasova Lidiya Zhavdatovna
магистрант Челябинского государственного университета, факультет заочного дистанционного образования, направление «Юриспруденция»

УДК 343.535

ЗАКОН О БАНКРОТСТВЕ: ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК, ВЛЕКУЩИХ ЗА СОБОЙ ОКАЗАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОДНОМУ ИЗ КРЕДИТОРОВ

BANKRUPTCY LAW: CHALLENGING TRANSACTIONS ATTRACING FOR ITSELF PREFERING ONE OF THE CREDITORS

Аннотация: в статье рассмотрены специальные основания для признания недействительными сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, утановленные законом о банкротстве. Освещается, каким может быть предмет иска, какие условия должны быть доказаны для признания недействительной сделки. Уделяется внимание моменту заключения сделок, чем обусловлен перечень условий их обжалования.

Annotation: the paper considers special grounds for invalidating a debtor's transactions with preference established by the bankruptcy law. It highlights what the subject of the lawsuit may be, what conditions must be proved in order to recognize an invalid transaction. Attention is paid to the period of conclusion of transactions, which determines the list of conditions for their appeal.

Ключевые слова: банкротство, сделка, предпочтение, удовлетворение требования

Keywords: bankruptcy, transaction, preference, satisfaction of claim.

Появление в Федеральном законе от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, Закон №127-ФЗ) особых оснований, позволяющих оспорить действия должника, продиктовано невозможностью использования традиционного механизма оспаривания сделок, регламентированного действующим гражданским законодательством.[2;1]

Специфика оспаривания сделок несостоятельного должника обусловлена предметом оспаривания. Если по смыслу главы 9 ГК РФ положения о недействительности сделок применяются к сделке в классическом ее понимании, отраженном в статье 153 ГК РФ, то есть как действию граждан и юридических лиц, направленному на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то применительно к главе III.1 Закона о банкротстве понятие «сделка» фактически расширяется.

Как предусмотрено пунктом 3 статьи 61.1 Закона 127-ФЗ, положения главы III.1 вышеназванного закона равным образом применимы к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат.

Расширение понятия сделки особое значение имеет применительно к действиям должника, влекущим предпочтительное удовлетворение требований отдельных кредиторов, т.к. зачастую оспаривается исполнение каких- либо обязательств.

Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых деталях оспаривания сделок с предпочтением.

Следуя пункту 1 статьи 61.3 Закона №127-ФЗ сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. В этом же пункте законодатель приводит частные случаи оказания преференции одним кредиторам в обход остальных.

Законом о банкротстве выделено два варианта сделок с предпочтением, обусловленных временем совершения сделки. Для каждой разновидности определен свой предмет доказывания.

Согласно п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка с предпочтением может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после инициирования дела о несостоятельности или в течение одного месяца до данной даты.

Особенностью оспаривания таких сделок является то, что в силу указанной нормы доказывания иных обстоятельств, в частности, недобросовестности контрагента не требуется. Что в значительной степени облегчает процесс оспаривания сделки.

Если же сделка была совершена в период от месяца до полугода до принятия к производству заявления о банкротстве, то заявителю необходимо доказать наличие следующих условий:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, а именно:

– сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

– сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки (речь идет об очередности удовлетворения требований кредиторов по правилам, предусмотренным статьей 134 Закона о банкротстве);

б) имеются условия предпочтительности, соответствующие требованиям абзаца 4, 5 пункта 1 статьи 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что контрагент по сделке на момент совершения сделки знал или должен был знать о признаках неплатежеспособности и/или недостаточности имущества должника; [3,7]

Не следует отождествлять условие оказания преимущества, описанное в абзаце 3 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве и условие, описанное в абзаце 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве. В абзаце 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве подразумевается оказание преференции в пределах одной очереди удовлетворения требований кредиторов, например, в пределах третьей очереди.

Использование подобной сложной конструкции в Законе о банкротстве подтверждает, что законодатель при выработке норм об оспаривании сделок должника в целях защиты прав и интересов как должника, так и его кредиторов попытался наиболее оптимальным образом сочетать объективные и субъективные основания недействительности сделок.

О безупречности или, напротив недобросовестности кредитора можно судить по поведению, как самого кредитора, так и должника, а также их совместным действиям и некоторым иным фактическим данным. Довольно часто на практике встречаются совокупности разного рода факторов и обстоятельств, что, тем не менее, позволило Пленуму ВАС РФ в Постановлении от 23 декабря 2010 года №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» выявить и указать наиболее типичные из них, наличие которых может подтверждать добросовестность или недобросовестность контрагента должника. [3,1]

К числу фактов, подтверждающих знание кредитора о признаках неплатежеспособности должника, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом .[3,7]

Несмотря на то, что этот перечень весьма подробный, на практике доказать недобросовестность другой стороны довольно сложно. Примером может служить Определение ВАС РФ от 29 апреля 2013 г. № ВАС-4785/13 по делу № А56-18027/2011 об оспаривании конкурсным управляющим сделки по исполнению обязательств должника перед банком, совершенной в период, указанный в п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, как действий с предпочтением. В Определении сказано, что «в период совершения спорных платежей в целях исполнения текущих обязательств по договору об открытии кредитной линии отсутствовали предъявленные к расчетным счетам должника платежные требования других кредиторов».[11;1] Это наряду с иными обстоятельствами дела позволило суду прийти к выводу о добросовестности кредитора (банка) при заключении оспариваемой сделки.

В другой части данного определения надзорная инстанция констатирует, что «...одного лишь факта оказания предпочтения кредитору недостаточно для признания названной сделки недействительной. В целях соблюдения принципа правовой определенности, поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения разумного баланса имущественных интересов всех кредиторов предусмотрено второе обязательное условие недействительности сделки, указанной в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона, - при рассмотрении спора должно быть установлено, что лицу, в отношении которого совершена сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве), то есть таким образом должна быть установлена недобросовестность кредитора». [11,1]

Анализируя сложившуюся судебную практику по оспариванию сделок, совершенных должником в период от полугода до одного месяца до инициирования дела о банкротстве, можно прийти к заключению, что существует проблема квалификации условий предпочтительности, применяемой участниками процесса, т.к. в зависимости от этого меняется предмет доказывания.

К примеру, Верховный суд РФ определением от 21.07.2016 № N 310-ЭС15-12396 отменил судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций в части признания недействительной сделки по зачету встречных однородных требований, совершенной за полтора месяца до возбуждения дела о банкротстве по причине недоказанности осведомленности контрагента о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. При этом сделки по зачету встречных однородных требований, совершенные менее чем за месяц до возбуждения дела о банкротстве признаны недействительными по признакам, изложенным в абзаце пятом пункта 1 и пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, т.к. по ним отсутствует обязанность доказывания осведомленности контрагента. Вывод судов об осведомленности общества "МРСК Центра" о наличии у должника признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества основан исключительно на том, что должник в преддверии банкротства был исключен из реестра субъектов оптового рынка и статус гарантирующего поставщика перешел к обществу "МРСК Центра". Верховный суд счел это недостаточными доказательствами.[12,1]

При рассмотрении заявления конкурсного управляющего о признании недействительными договоров залога имущества должника, в обеспечение обязательств третьего лица, заключенных в шестимесячный период подозрительности, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили заявление, руководствуясь абзацами 1-3 пункта 1, пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Определением от 27.05.2016 №304-ЭС16-15751 Верховный суд РФ отказал в передаче на рассмотрение кассационной жалобы банка и указал, что доводы заявителя об обязательности доказывания осведомленности банка о неплатежеспособности должника отклоняются, т.к. судами не усмотрены основания для применения к данной ситуации абзаца 5 пункта 1 ст.61.3 Закона о банкротстве.[13,1]

Наряду с этим, в ситуации оспаривания сделки на основании абзаца 5 пункта 1 ст.61.3 Закона о банкротстве, обоснование информированности другой стороны о неплатежеспособности должника должны быть неопровержимыми. Обратное приводит к отмене судебного акта.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 09.02.2017 по делу № А60-12284/2015 отменены судебные акты первой и апелляционной инстанций о признании недействительных сделок по досрочному погашению кредита должником в течение шести месяцев до возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве. Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце девятом п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Соответственно, обязательным является подтверждение того, что банку было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Обоснования, предъявленные конкурсным управляющим, суд кассационной инстанции признал неубедительными, ввиду того, что на момент совершения оспариваемых платежей бухгалтерский баланс должника имел удовлетворительную структуру, картотека к расчетным счетам, открытым в банках, отсутствовала, свидетельства о направлении кредитору ходатайств об отсрочке оплаты долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок не представлены.[14,1]

Думается, что более четкое, формальное разграничение специальных оснований для

оспаривания сделок должника в зависимости от срока их совершения упростило бы и участникам процесса о банкротстве и судам рассмотрение таких заявлений.

По данным статистического бюллетеня Единого федерального ресурса сведений о банкротстве (ЕФРСБ) за 2017 год, количество исков об оспаривании сделок должника в 2017 году выросло на 27%. Доля удовлетворенных заявлений третий год подряд остаётся неизменной – 41% [10,1].

Данные статистики подтверждают, что вышеприведенные особые основания для оспаривания сделок несостоятельного должника, активно применяются в судебной практике и наряду с общими основаниями для оспаривания сделок, предусмотренными положениями ГК РФ, позволяют кредиторам значительно нарастить конкурсную массу банкрота.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ, в редакции от 03.08.2018 года/ © КонсультантПлюс, 1997-2019

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018)"О несостоятельности (банкротстве)"/ © КонсультантПлюс, 1997-2019

3.Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон.текст. данные. – П. 1,2.

4. Кораев К.Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. – 2018. – №2. – С. 28-3

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2017 N Ф09-1590/15 по делу N А47-2215/2014 СПС Консультант плюс https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=57BF20CEE0FA23C4D04F59CA53DFEFE4&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=36-2&ts=2211415693118988252&base=AUR&n=184590&rnd=2FCB1EDFAFDC93D9224DED6BC8812409#sq5lipkbyz (дата обращения 24.09.2019)

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.09.2019 N Ф09-8068/17 по делу N А07-537/2016 СПС Консультант плюс https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=DB29FBBDEC13C934AD2F7672543D56B2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=36-9&ts=12047156931322624 68&base=AUR&n=206273&rnd=2FCB1EDFAFDC93D9224DED6BC8812409#1duknq3q6gf (дата обращения 24.09.2019)

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.09.2019 N Ф09-5325/18 по делу N А60-34827/2017 СПС Консультант плюс https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=DB29FBBDEC13C934AD2F7672543D56B2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=36-9&ts=12047156931322624 68&base=AUR&n=206103&rnd=2FCB1EDFAFDC93D9224DED6BC8812409#cl2q3hjrl1s (дата обращения 24.09.2019)

8. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2019 N 308-ЭС19-5821 по делу N А63-3266/2016 СПС Консультант плюс https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=394AC394945871E357842B51F789F70F&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=2249156931427423716&base=ARB&n=587119&rnd=2FCB1EDFAFDC93D9224DED6BC8812409#2ajnunhh18c (дата обращения 24.09.2019)

9. Постановление ФАС Уральского округа от 17.12.2014 N Ф09-8430/14 по делу N А47-11080/2013// СПС Консультант плюс http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=158301#08594922534471172(дата обращения 21.02.2019)

10. Статистический бюллетень ЕФРСБ – 2017 http://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%202017%20%D1%81%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC.pdf (дата обращения 21.02.2019)

11. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 29 апр. 2013 г. № ВАС-4785/13 по делу № А56-18027/2011 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=192176101308876708430622671&cacheid=53A4E8A8B8E4592217CE25D68FF6694D&mode=splus&base=ARB&n=331719&rnd=B625758CD312568669CC9AE370B0BEC0#c33we9xe31s(дата обращения 20.10.2019)

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.07.2016 N 310-ЭС15-12396 по делу N А09-1924/2013[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=192176101308876708430622671&cacheid=81BF5109DC19D4342379D580D19F74E6&mode=splus&base=ARB&n=468280&rnd=B625758CD312568669CC9AE370B0BEC0#1u5z7ihhibr (дата обращения 20.10.2019)

13. Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 №304-ЭС16-15751 по делу А45-17704/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=192176101308876708430622671&cacheid=9D39F31C97B6BA02BAA9FB63AB4B0772&mode=splus&base=ARB&n=501127&rnd=B625758CD312568669CC9AE370B0BEC0#23dsxivwe7m (дата обращения 20.10.2019)

14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.02.2017 N Ф09-12109/16 по делу N А60-12284/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=192176101308876708430622671&cacheid=146800523B5D18D71B698BB9FB60477D&mode=splus&base=AUR&n=178935&rnd=B625758CD312568669CC9AE370B0BEC0#1ungm4nn0em (дата обращения 20.10.2019)

Пашенковский Тимур Дмитриевич
Pashenkovsky Timur Dmitrievich
магистр Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск). E-mail: flashtimur@bk.ru

УДК 34

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В содержании настоящей статьи автором рассматриваются некоторые существующие проблемы функционирования судебной системы Российской Федерации (в том числе, правовые, организационные, материально-технические), наличие которых в значительной степени снижает эффективность деятельности отечественных судов. Автор предлагает собственные пути разрешения и преодоления выявленных им проблем функционирования судебной системы Российской Федерации.

Abstract. In the content of this article, the author considers some existing problems of the functioning of the judicial system of the Russian Federation (including legal, organizational, material and technical), the presence of which significantly reduces the effectiveness of the domestic courts. The author offers his own ways of resolving and overcoming the problems of functioning of the judicial system of the Russian Federation that he has identified.

Ключевые слова: проблемы, функционирование, судебная система, Российская Федерация, пути разрешения, пути преодоления, современный этап.

Keywords: problems, functioning, judicial system, Russian Federation, ways to resolve, ways to overcome, current stage.

С момента провозглашения на территории российского государства новой Конституции в 1993 году [1], в соответствии с принципом разделения властей, обеспечение практической реализации судебной власти достигается за счет функционирования новой судебной системы, установленной в соответствии с требованиями федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [2]. Однако, несмотря на достаточно длительный период своего существования, российская судебная система по сей день претерпевает существенные изменения, направленные на ее усовершенствование, которые зачастую порождают за собой и возникновение ряда проблем ее функционирования на практике. Именно выявление существующих проблем функционирования российской судебной системы на современном этапе представляется крайне актуальным и значимым, поскольку это необходимо для разработки доктринальных путей их разрешения и преодоления, что, в свою очередь, позволит повысить и ее эффективность, в целом.

Первая из существующих проблем функционирования российской судебной системы связывается, в частности, с обеспечением независимости судей. Так, зачастую на судей при принятии решений оказывают влияние сами стороны судебного процесса, используя для этого различные методы воздействия: от подкупа (предложения взятки в определенном размере за принятие того судебного решения по рассматриваемому гражданскому, уголовному, административному, арбитражному делу, в котором заинтересована та или иная сторона судебного процесса) до запугивания (путем шантажа с помощью информации, имеющей компрометирующий характер в отношении судьи, или, например, угроз физической расправой, убийством в отношении как самого судьи, так его близких родственников, родственников, иных близких лиц) [4, с. 129].

Указанное негативным образом может повлиять на ход судебного разбирательства, по окончанию которого может быть принято незаконное, необоснованное, предвзятое судебное решение, что снижает эффективность российского правосудия, в целом. Кроме того, наличие коррупционной составляющей в российской судебной системе, в свою очередь, подрывает авторитет судебной власти в глазах населения, снижает уровень доверия к принимаемым судебным решениям.

Разрешение обозначенной мною проблемы видится, в частности, в повышении мер личной безопасности судей и членов их семей, за счет установления соответствующих гарантий на

законодательном уровне (например, за счет изъятия их персональных данных в социальных сетях, из различных баз персональных данных; за счет обеспечения их сменой места жительства, в случае возникновения угрозы их жизни, здоровью, а также жизни, здоровью членов их семей; возможность изменения фамилии, имени, отчества, а также внешности, в случае возникновения угрозы их жизни, здоровью, а также жизни, здоровью членов их семей, ряда других). Здесь же необходимо обратить свое внимание на то, что практическая реализация предложенных мною мер повышения личной безопасности судей и членов их семьи требует со стороны государства больших финансовых затрат, которые возможно выделить при грамотном планировании ежегодного федерального бюджета.

В свою очередь, устранение коррупционной составляющей в судебной системе, по моему мнению, отчасти может быть достигнута за счет усиления работы службы внутренней безопасности судов, которая и должна выявлять факты дачи и принятия взятки судьями, а также посредством проведения комплексной обучающей работы, направленной на повышение уровня правосознания судей, в ходе которой будет в очередной раз обозначена необходимость незамедлительного сообщения о попытках дачи им взятки.

Еще одна проблема связывается с отсутствием необходимого материально-технического обеспечения судов для реализации полномочий судей в рамках функционирования российской судебной системы. Так, например, недавно внесенные в действующее уголовно-процессуальное законодательство изменения, согласно которым некоторые из уголовных дел теперь могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей на базе районных судов [3] фактически не могут быть реализованы в рамках правоприменительной практики на сегодняшний день: указанное обусловлено тем, что в залах судебных заседаний районных судов не оборудованы специальные места для коллегии присяжных заседателей, комнаты для их совещания, а финансирование на решение данное проблемы в настоящее время не производится. Не имеется зачастую и необходимого специального оборудования для проведения видеоконференц-связи в рамках гражданского, уголовного, административного, арбитражного судопроизводства, либо техническое состояние имеющегося оборудования представляет не до конца исправным, что закономерно порождает за собой трудности в его использовании и применении. Финансирование для разрешения данной проблемы на сегодняшний день также отсутствует.

Разрешение обозначенной мною проблемы видится мне исключительно в повышении уровня финансирования деятельности судов, входящих в российскую судебную систему: в частности, первостепенным представляется разрешение проблемы материально-технического обеспечения районных судов, на которые отечественный законодатель возложил дополнительные полномочия (например, требуется должным образом оборудовать в залах судебных заседаний специальные места для коллегии присяжных заседателей, комнаты для их совещания), для других же судов решить их материально-технические трудности, например, за счет обеспечения высокотехнологичным оборудованием видеоконференц-связи.

Еще одна проблема связывается с высоким уровнем рабочей нагрузки на одного судью, находящегося в штате районного суда, суда субъекта РФ, а также мировых судей: огромные объемы гражданских, уголовных, административных, арбитражных дел, требующие своего разрешения и рассмотрения в судебном порядке, также снижает степень эффективности правосудия, в целом. Судьи, их помощники, секретари вынуждены задерживаться зачастую на рабочем месте за пределами рабочего времени до глубокой ночи, а также выходить на работу в выходные и праздничные дни (при этом, обратим свое внимание, что сверхурочные работы работникам рабочей системы не оплачиваются). Повышенный уровень усталости судей, помощников, секретарей сказывается и на юридико-техническом качестве выносимых (принимаемых) судебных решений, а также влекут за собой и рост текучести кадрового состава (за исключением, судей) работников судебной системы.

Рассмотренная мною выше проблема может быть разрешена несколькими путями: во-первых, за счет расширения штата судей, их помощников, секретарей на базе районного суда, суда субъекта РФ, а также мировых судей, что, в свою очередь, закономерно позволит снизить объемы рабочей нагрузки, возлагаемые на одного работника российской судебной системы. Во-вторых, за счет повышения мотивации кадрового состава районных судов, судов субъектов РФ, мировых судей путем оплаты сверхурочной работы, работы в выходные и праздничные дни, премиальных выплат и надбавок, стимулирующих надбавок, повышения размера выплачиваемой заработной платы.

Последняя из рассматриваемых мною проблем связывается с реализацией правосудия в форме суда присяжных. Так, на сегодняшний день, имеет место быть незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей со стороны участников процесса и как следствие - характер решений председательствующего по пресечению вредных последствий этого воздействия (так, называемая проблема безопасности) [5, с. 77]. Элементом такого воздействия, без которого не обходится ни один процесс, является доведение до присяжных заседателей процессуальной информации, которая находит свое отражение в вопросах, задаваемых участникам процесса, показаниях подсудимого, выступлениях в прениях. К сожалению, зачастую подобные нарушения исходят от представителей стороны защиты [6, с. 87]. Как правило, эта информация направлена на то, чтобы зародить у присяжных заседателей сомнение не в достоверности, а именно в допустимости доказательств (например, подсудимые сообщают, что их били, морили голодом и т.д.). Адвокаты вольно или невольно начинают оценивать качество предварительного расследования, утверждая, что на причастность к совершению преступления не проверялись другие лица, а подзащитный оказался крайним, приводят статистические данные и т.д.

Разрешение данной проблемы видится мне, в частности, в том, чтобы на законодательном уровне установить более широкий перечень инструментов суда, направленных на снижение негативного воздействия на присяжных заседателей со стороны защиты. Одним из таких кардинальных инструментов, направленных на пресечение негативного воздействия такого рода, на мой взгляд, является установление законодательной возможности суда вынести постановление об отмене рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, роспуске их коллегии, и начале рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Таким образом, завершая настоящее исследование, сформулируем краткий вывод о том, что функционирование российской судебной системы на современной этапе носит несовершенный характер, что обусловлено наличием ряда правовых, организационных, материально-технических проблем, требующих своего незамедлительного разрешения, ведь от этого зависит и уровень эффективности отечественного правосудия, в целом.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - N 52. - Ст. 4921.
4. Баранова А.С., Меркулова В.И. Основные проблемы развития российской судебной системы // Инновационная наука. - 2018. - № 4. - С. 128-129.
5. Семенов Е.А., Столбина Л.В.. Суд присяжных: на пути реформ. // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 77-81.
6. Семенов Е.А. Современное состояние и перспективы развития суда присяжных в Российской Федерации. // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 87-90.

Манохин Олег Григорьевич
Manokhin Oleg Grigorievich
Студент бакалавриата 4 курса ВГУЮ (РПА Минюста России)

Чухненко Владимир Владимирович
Chukhnenko Vladimir Vladimirovich
кандидат юридических наук, доцент ВГУЮ (РПА Минюста России)

УДК 341.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИНДИИ

SOME ASPECTS OF REFORM OF LEGAL ENTITIES IN INDIA

Аннотация: В современном мире невозможно представить экономику страны без влияния иностранного элемента. Так, нормальный гражданский оборот почти всех государств фактически невозможен без взаимодействия с иностранными предпринимателями, основной целью которых будет являться извлечение прибыли. При этом наиболее распространенной формой коллективного предпринимательства были и остаются, признаваемые юридическими лицами хозяйственные объединения, именуемые компаниями.

По своей природе они представляют собой объединение капиталов с личным участием любых лиц, зачастую занимающихся предпринимательской деятельностью на профессиональной основе, что в сочетании с отсутствием полной личной ответственности участников делает данные формы привлекательными для ведения бизнеса.

В связи с переходом к рыночной экономике, России как никогда важно исследовать опыт зарубежных стран и оценить возможности применения опыта внутри страны.

Annotation: In the modern world, it is impossible to imagine the country's economy without the influence of a foreign element. Thus, the normal civil turnover of almost all states is virtually impossible without interaction with foreign entrepreneurs, whose main goal will be to make a profit. At the same time, the most common form of collective entrepreneurship has been and remains economic associations recognized by legal entities, referred to as companies.

By their nature, they are an association of capital with the personal participation of any persons who are often engaged in entrepreneurial activities on a professional basis, which, combined with the lack of full personal responsibility of the participants, makes these forms attractive for doing business.

In connection with the transition to a market economy, it is more important than ever for Russia to study the experience of foreign countries and assess the possibilities of applying experience within the country.

Ключевые слова: юридическое лицо, законодательство Индии, компания одного лица.

Keywords: legal entity, Indian law, one-person company.

В то время как Российская Федерация и Бразилия переживают затянувшийся кризис, а Китай снижает темпы своего роста, основной движущей силой среди экономик развивающихся стран становится Индия. Несмотря на сложное колониальное прошлое и проблемы с демографической обстановкой в стране, правовая система Индии, основанная на англо-саксонской модели и усовершенствованная в связи с местными реалиями, является во многом ориентированной на предпринимательскую деятельность.

Деятельность компаний в Индии регулируется Законом «О Компаниях», принятым в 2013 году. Старый Закон 1956 года, изменялся более 20 раз, при этом, в связи с масштабными изменениями в других отраслях законодательства, все равно являлся к концу своего существования устаревшим [1].

Ранее действовавший закон выделял 2 вида компаний: публичные и частные. К частным относились, прежде всего, компании с ограниченной ответственностью и компании с ответственностью, ограниченной стоимостью акций компании. В российском праве наиболее близкими аналогами перечисленных индийских компаний являются общества с ограниченной ответственность и акционерные общества. При этом деление капитала на акции не обязательно для обоих видов компаний.

Также существенным нововведением является введение понятий для двух новых компаний: компании из одного человека и спящих компаний (Dormant company), которых не будут касаться ряд требований относительно отчетности, заседаний совета директоров и рада иных процедурных вопросов.

Согласно закону от 2013 года компанией из одного человека является частная компания, имеющая в своем составе одного человека, тем самым в самом понятии содержится ограничение на минимальное и максимальное количество членов до одного, кроме того в соответствии с правилами регистрации от 2014 года, данное лицо обязано быть или гражданином, или резидентом Индии, пробывшем там 182 дня в течение предшествующего образованию календарного года

В соответствии с пунктом 3(2) закона «О Компаниях» 2013 года компании одного лица могут быть образованы в различных организационно правовых формах. Так, они могут быть созданы как в форме компаний, ограниченных акциями или гарантией, так и в форме общества с неограниченной ответственностью. Компании, в которых ответственность основателя ограничена акциями, требуют минимальных капиталовложений в размере одного лакха рупий, однако они будут ограничены в возможности передавать акции и размещать их по открытой подписке. Согласно статье 152 (1) Закона, единственный член, образующий компанию, считается директором до тех пор, пока этот единственный член надлежащим образом не назначит директора (директоров). Кроме того, минимальное и максимальное число таких директоров может составлять, соответственно, 1 и 15 человек, после чего компания должна будет принять постановление о ее реорганизации.

Компания из одного лица не может быть инкорпорирована или преобразована в некоммерческую компанию с благотворительной целью. Она также не может осуществлять небанковскую финансово-инвестиционную деятельность, в том числе инвестировать в ценные бумаги любого корпоративного органа. Для того, чтобы отличить данный вид организации от других типов компаний, слова "One Person Company" должны быть помещены в скобках под названием компании, везде, где появляется название компании. Кроме того, в случае, если оплаченный акционерный капитал превышает пятьдесят лакхов рупий или его средний годовой оборот непосредственно предшествующих трех последовательных финансовых лет превышает два крора рупий, то компания должна в обязательном порядке быть преобразована в частную или публичную компанию [2;64].

Кроме того, устав данной компании требует, чтобы единственный ее член выдвинул другого человека вместе с его/ее письменным согласием на свое место, чтобы иное лицо имело право на его долю в компании в случае его смерти или недееспособности. Имя номинального держателя может быть изменено участником в любое время после предоставления надлежащего уведомления органа производящего регистрацию в установленном порядке. На такое лицо распространяются все требования, предъявляемые к учредителю.

Важным вопросом, поднятым перед правоприменительными органами Индии, был вопрос о правосубъектности данного образования, так как фактически юридическое лицо, как отдельный субъект права, неразрывно связан с физическим лицом, учреждавшим его. Верховный суд Индии постановил, что хотя указанная компания и может действовать как физическое лицо в силу своей особой правовой связи с учредителем, по природе своей она является полноценным юридическим лицом и наделяется всеми соответствующими правами и обязанностями, которые делегируются физическому лицу.

Концепция компании одного человека несет в себе потенциал, способный послужить «костылями» в эпоху расширения малого бизнеса путем привлечения открытого малого и среднего бизнеса, который ранее работал в неорганизованной форме или использовал менее удобные формы организации для своей деятельности, предлагая простую правовую основу, которая продвинет интересы предпринимателей. Кроме того, компании из одного лица повсеместно пользуются рядом льгот и освобождений, в соответствии с законодательством об акционерных обществах: в виде освобождения от проведения общих собраний и заседаний совета директоров, предоставления особого налогообложения организации отдельно от доходов ее владельца и отдельного юридического лица общества, обеспечивающего ограниченную ответственность единственного акционера.

Хотя компании из одного лица и являются недавней правовой новеллой в Индии, она получила широкое распространение в Великобритании и странах со схожей правовой системой благодаря прецеденту, установленному Лордом Гершелем в знаменитом деле Saloman V.Saloman & Co. Ltd, где он признал идею единоличной компании законной [3]. Кроме того, в соответствии с Разделом 7

Закона о компаниях Великобритании 2006 года, публичные и частные компании могут быть созданы на основе соблюдения требований о регистрации и Меморандума об ассоциации, установленных в законе Великобритании. Аналогичным образом, в Соединенных Штатах законодательство почти всех штатов допускают одиночные компании с ограниченной ответственностью[4;14].

Идея бездействующих или спящих компаний является относительно новой и была заимствована из основных принципов корпоративного права , применимого в Великобритании, однако не смотря наличие общих черт данные компании имеют и свои различия. В соответствии с политикой Индии, благоприятной для инвесторов, положение о бездействующих компаниях можно рассматривать в свете поощрения и облегчения процедуры регистрации и функционирования компании.

Бездействующая компания – это компания, которая была зарегистрирована в соответствии с Законом о компаниях, но не осуществляет никаких “существенных бухгалтерских операций". Согласно закону о компаниях 2013 года, компания, которая была создана и зарегистрирована в соответствии с законом, а) для будущего проекта или для владения активом или интеллектуальной собственностью и, б) не имеет существенных бухгалтерских операций, имеет право подать заявление в орган осуществляющий регистрацию на получение статуса бездействующей компании.

Непосредственный вопрос, который возникает при понимании значения бездействующей компании, заключается в следующем: зачем кому-то создавать компанию и регистрировать ее только для того, чтобы она была объявлена бездействующей? Основная цель получения или сохранения бездействующего статуса компании заключается в том, чтобы компания сохранила свой корпоративный статус, несмотря на то, что не ведет никакой не ведет никакой деятельности. [5; 14]

Выгоды, вытекающие из такого статуса, могут быть существенны для будущего начала предпринимательской деятельности и выражаются в защите фирменного наименования и интеллектуальной собственности, которой владеет компания. Так, спящая компания включает в себя товарный знак и фирменное наименование. Название компании защищено так, чтобы другие не могли торговать под именем бездействующей компании. Будущий проект – компания, возможно, была сформирована в процессе подготовки будущего проекта. Это означает намерение промоутеров торговать и, следовательно, сохранить доменное имя. Хорошим примером этого, как указано в Ramaiya, является компания, которая получила в аренду землю, но ждет дальнейших согласований, прежде чем начать бизнес. История компании – хотя это и не очень значительное преимущество, однако, путем создания компании, которая первоначально бездействует, а затем начинает бизнес, может претендовать на то, что она стабильно функционировала с момента регистрации, и имеет хорошую репутацию, хотя она, возможно, начала свой бизнес намного позже. Это помогает компании создать лучший имидж для потенциальных клиентов и кредиторов. [6;115]

В соответствии с разделом 455 закона о компаниях 2013 года, компания, которая не вела никакой деятельности и не осуществлявшая никаких бухгалтерских операций или не имела каких-либо существенных бухгалтерских операций, может обратиться в орган производящий регистрацию за предоставлением ей статуса бездействующей компании. В пояснении к положению определяются “существенная бухгалтерская операция " и "неактивная компания".

Вновь зарегистрированная компания может также претендовать на статус бездействующей компании, если она не осуществляла какой-либо деятельности или операцию с момента ее создания, за исключением подачи деклараций в реестр компаний или любых других платежей для соблюдения условий в соответствии с Законом о компаниях или любым другим законом.

В последнее время экономика Индии растет беспрецедентными темпами.

осударством предпринимается множество мер, по стимулированию интереса как

граждан страны к ведению предпринимательской деятельности, так и привлечению иностранных инвесторов. Одним из способов такого стимулирования является создание разнообразных видов юридических лиц. При этом учитывается и необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов. Поэтому для определенных видов деятельности возможно упрощенное, ускоренное создание определенного типа юридического лица, для других более сложные и громоздкие юридические конструкции, усложненные процедуры создания которых обеспечивают гарантии соблюдения экономической безопасности.

Как компании из одного лица, так и бездействующие компании имеют огромное значение для развития права на современном этапе развития общества и вносят солидный вклад в развитие современного гражданского оборота.

Не смотря на определенные различия данные компаний имеют единые начала для понимания, а так же общие принципы организации и управления. А внедрение таких институтов в правовые системы большего круга стран будет способствовать развитию экономики на мировом уровне.

Библиографический список:

1.Prasad, Suresh. "Complete list of Sections of Companies Act, 2013". AUBSP. Archived from the original on 9 August 2016. Retrieved 7 August 2016.

2.Артемьева Ю.А. Страхование вкладов в Индии.// Пробелы в российском законодательстве. М. Юр Вак. №5 2017. Стр.64-70

3.Tyagi, Madhu; Madhu, Arun. Company Law. Under Classification of Companies: Atlantic Publishers & Distributors (P) Limited. 2003 p. 42.

4.Prasad, Suresh. Complete list of Sections of Companies Act, 2013. // AUBSP. Archived from the original on 9 August 2016. Retrieved 7 August 2016.

5.Артемьева Ю.А. Страхование вкладов в Индии пар.2// Разрешение споров с странах АТР: Индия: учебное пособие. Стр. 13-25

6.Michaels, Axel; Harshav, Barbara Hinduism: Past and Present (5th ed.), Princeton: Princeton University Press. 2004. pp. 115, ISBN 0-691-08953-1

Хульчаева Марина Солтановна
Khulchaeva Marina Soltanovna
Магистр, кафедра гражданского права юридического факультета Московского государственного областного университета, РФ, г. Мытищи
Email: Lanselotta94@gmail.com

УДК 343.535

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СНЯТИИ ОГРАНИЧЕНИЙ С НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

LEGAL PROBLEMS ARISING WHEN REMOVING RESTRICTIONS ON REAL ESTATE IN BANKRUPTCY

Аннотация: несовершенность отечественного законодательства в сфере регулирования общественных отношений, возникающих на основании неспособности должника платить по своим обязательствам, т.е. банкротства, на практике приводит к проблемам, которым участникам указанных правоотношений приходится решать в судебном порядке. Особенно часты такие проблемы при необходимости снять ограничение на совершение регистрационных действия с недвижимого имущества. Таким образом, целью настоящей статьи является установление правовых проблем, возникающих при снятии ограничений с недвижимого имущества при банкротстве.

Annotation: the imperfection of domestic legislation in the sphere of regulation of public relations arising on the basis of the debtor's inability to pay his obligations, i.e. bankruptcy, in practice leads to problems that participants in these legal relations have to solve in a judicial proceeding. Such problems are especially frequent when it is necessary to remove the restriction on registration actions from real estate. Thus, the purpose of this article is to establish legal problems arising from the removal of restrictions on real estate in bankruptcy.

Ключевые слова: банкротство, имущество, недвижимое имущество, ограничение, снятие ограничения.

Keywords: bankruptcy, property, real estate, restriction, lifting the restriction.

Исследование правовых проблем, возникающих при снятии ограничений с недвижимого имущества при банкротстве необходимо начать с установления правовых основ процедуры снятии ограничений с недвижимого имущества при банкротстве.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника [п. 1. ст. 126].

Согласно п. 5 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты признания гражданина банкротом снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина.

Вместе с тем п. 4 ст. 96 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлено, что при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (а также когда должник находится в процессе ликвидации) судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, за исключением ряда случаев, установленных законом. Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительною производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом.

В соответствии с Письмом Росреестра «О снятии всех ранее наложенных арестов и иных ограничений по распоряжению имуществом должника в связи с признанием должника банкротом» основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается. Снятие ареста с имущества проводится в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации; органы, осуществляющие государственную регистрацию прав, полномочиями по снятию арестов

(запрещений) не наделены, они осуществляют государственную регистрацию, в том числе государственную регистрацию прекращения арестов (запрещений совершения сделок с недвижимым имуществом), в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» [п. 13, ст.32].

Но на практике органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество при наложении ареста на недвижимое имущество на основании решения судебных приставов – исполнителей, снимают данный наложенный арест так же на основании решения судебного пристава – исполнителя. Даная процедура не соответствует установленным нормам российского законодательства, регулирующих отношения, складывающихся при банкротстве юридических и физических лиц.

Анализируя судебную практику по вопросам, возникающим при снятии ограничений с недвижимого имущества при банкротстве, можно выявить имеющиеся на практике проблемы.

Исследование Апелляционного постановления Красноярского краевого суда от 20.11.2018 № 22-6455/18 позволил установить следующую проблему. Так, не нежилое здание площадью 297,4 кв.м., принадлежащее ООО «Енисейский ЦБК» был наложен арест решением Ленинского районного суда г.Красноярска от 13 августа 2015 года, в рамках уголовного дела №1-16/2017. В отношении ООО «Енисейский ЦБК» были проведены все мероприятия и ООО «Енисейский ЦБК» признано банкротом. Конкурсный управляющий ООО «Енисейский ЦБК» обратился в суд с требованием о снятии ограничения в виде ареста на нежилое здание площадью 297,4 кв.м., принадлежащее ООО «Енисейский ЦБК» с целью ее дальнейшей реализации. Но судом первой инстанции было отказано в удовлетворении требований конкурсного управляющего нежилое здание площадью 297,4 кв.м., принадлежащее ООО «Енисейский ЦБК», с формулировкой «в связи с необоснованностью». По материалам судебного дела видно, что уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

Конкурсный управляющий ООО «Енисейский ЦБК» обратился в апелляционный суд с жалобой об отменен решения суда первой инстанции. Проанализировав все материалы дела, апелляционный суд отменил судебное решение первой инстанции и обязал снять ограничение в виде ареста на нежилое здание площадью 297,4 кв.м., принадлежащее ООО «Енисейский ЦБК».

Из вышеуказанного решения суда мы можем сделать вывод о том, что на практике нарушаются положения статей законодательства о банкротстве в случае наложения ограничений на недвижимое имущество в связи с уголовным судопроизводством.

Таким образом, считаем необходимым дополнить п. 4 ст. 96 Федерального закона «Об исполнительном производстве» положением, следующего содержания: «… Органы, осуществляющие государственную регистрацию права на недвижимое имущество на основании решения суда или судебного пристава - исполнителя снимают аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом, независимо на каком основании был наложен арест».

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» // «Российская газета», N 223, 06.10.2007
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» // «Российская газета», N 156, 17.07.2015
4. Письмо Росреестра от 29.02.2016 N 14-01379/16 «О снятии всех ранее наложенных арестов и иных ограничений по распоряжению имуществом должника в связи с признанием должника банкротом» // КонсультантПлюс
5. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 20.11.2018 № 22-6455/18 // Режим доступа: https://advotax.ru/754-bankrotstvo.html

Куваркина Алена Андреевна
Kuvarkina Alena Andreevna
Магистрант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Российский университет дружбы народов
E-mail: andreevna117@rambler.ru

УДК 347.6

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

LEGAL PROPERTY REGIMES OF SPOUSES

Аннотация: В статье рассмотрены особенности и отличительные черны договорного и законного режимов имущества супругов. Актуальность данной статьи обусловлена существующими альтернативами выбора того или иного правового режима.

Abstract: The article considers the features and distinctive features of the contractual and legal regimes of spouses' property. The relevance of this article is due to existing alternatives to the choice of a legal regime.

Ключевые слова: Имущественные отношения супругов, договорный режим имущества супругов, брачный договор, законный режим имущества супругов.

Keysword: Spouses property relations, contractual property of spouses, marriage contract, legal regime of spouses property.

Вступая в брак, люди вступают не только в личные отношения, но и имущественные, которые наряду с личными, имеют очень важное значение при формировании института семьи.

Имущественные отношения между супругами являются предметом урегулирования семейного законодательства. 3 глава раздела 3 Семейного кодекса посвящена регулированию имущественных прав и обязанностей супругов. Само понятие «имущество» используется в разных отраслях права. Таких, например, как: уголовное, наследственное, трудовое. Но употребляется оно в разных значениях. Термин «имущество супругов», в свою очередь, используется и регулируется как семейным, так и гражданским законодательством. Ведь понятие «имущество» является объектом гражданско-правового регулирования. В связи с переменами экономического строя, состав имущества супругов расширился. Теперь же его составляют: недвижимые объекты, участки, автотранспортные средства и тд. К тому же имущество супругов не обязательно должно находиться в пределах Российской Федерации, также, может находится за ее границами. Правовой режим имущества супругов можно охарактеризовать как порядок урегулирования отношения, которые возникают в ходе брачных отношений и таким режимом определяется объем, а также характер прав и обязанностей в отношении имущества.

В материалах многих авторов зачастую используется термин «правовой режим». Ведь находясь в браке, людей связывают отношения, которые возникают при ведении общего хозяйства. Термин «правовой режим» - универсальное понятие, которое употребляется во многих отраслях права. Конкретно в случае семейного права - это порядок реализации полномочий по владению, использованию и распоряжению имуществом.

Понятие режима имущества супругов имеет принципиально важную составляющую семейной жизни, ведь здесь заключены материальные блага, которые образуются на протяжении всего периода брака и имеет свое отражение на личных отношениях между членами семьи. Важно отметить, что имущество супругов может использоваться не только между собой для удовлетворения личных нужд, но и использоваться, например, при ведении предпринимательской деятельности. В данном случае данный режим имущества супругов будет использоваться в контексте гражданско-правовых отношений. Ведь в данном случае задействованы будут и иные. Третьи лица, по заключаемым между ними договорам, которые будут иметь гражданско-правовой характер.

В действующем СК РФ определены виды имущества супругов. Законодатели делят имущественные отношения супругов на два вида.

Первым видом является законный режим имущества супругов, под которым подразумевается, что владение, пользование и распоряжение имуществом осуществляется супругами по правилам, закрепленным гл. 7 СК РФ. [1,44]

Под законным режимом имущества супругов законодатель понимает, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью без определения доли каждого из собственников, что закреплено в ст. 256 ГК РФ. [2]

Как правило, имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью, что подтверждается п. 1 ст. 256 ГК РФ и п. 1 ст. 34 СК РФ. Под совместной собственностью супругов принято понимать материальные ценности, приобретенные супругами и объединенные ими в единое целое. При этом не имеет значение количество денежных средств, внесенных каждым из супругов в приобретение данного имущества. Право на совместно приобретенное имущество сохраняемся даже за тем супругом, который занимается домашним хозяйством и уходом за детьми. Законодатели приравнивают это к работе, поэтому данная деятельность признается существенным вкладом в семью. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором или каким-либо другим документом не предусмотрено другое и подразумевает собой, что каждый из супругов имеет равные права пользования, владения и распоряжения общим имуществом.

Согласно действующему законодательству, все имущество, приобретенное супругами в период брака, является их совместной собственностью, вне зависимости от того, перечислено ли оно в нормах как общее или нет. Имущество, которое будет являться раздельной собственностью супругов, должно быть прямо указано в законе. Если же данного указания нет, то на заинтересованную сторону ложится бремя доказывания, что именно это имущество должно быть признано раздельной собственностью.

Вторым видом является договорный режим, в соответствии с которым права и обязанности супругов в период брака будут определяться соглашением сторон (брачным договором).

Данный режим имущества супругов является достаточно новым институтом современного законодательства, введение которого согласуется с общими правовыми тенденциями восстановления частноправовых способов регулирования имущественных отношений. В данном случае происходит замена императивного регулирования, диспозитивным, которое, в свою очередь, предоставляет супругам право выбора. Договорный режим имущества супругов, основанный на диспозитивном регулировании имущественных отношений, открывает путь вольного выбора режима имущества как общего совместного, так и личного имущества каждого из супругов и позволяет урегулировать отношения в случае расторжения брака. СК РФ стал первым документом, содержащим регламентацию правового института брачного договора. Глава 8 СК РФ «Договорный режим имущества супругов» включает пять статей, которые регулируют брачные договоры. «Глобальные политические и социально-экономические изменения в России затронули институты брака и семьи. [3,60].

В итоге с введением СК РФ получило свое развитие правовое регулирование имущественных отношений супругов и появилось понятие «брачный договор». Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.[4]

Его появление связано с рядом объективных причин: юридическим закреплением на конституционном уровне института частной собственности; развитием договорных отношений, влекущих их распространение в различных сферах общественной жизни.

Основной целью брачного договора является устройство имущественных вопросов в семьях и гибкое устранение трудностей в случаях расторжения брака. Следовательно, институт брачного договора позволяет супругам приобрести свободу в отношении их имущественных прав.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором или каким-либо другим документом не предусмотрено другое и подразумевает собой, что каждый из супругов имеет равные права пользования, владения и распоряжения общим имуществом. [5,13]

В советское время не было необходимости в существовании брачного договора, так как имущественным отношениям отводилась незначительная роль. Основным считалось освобождение от материальной зависимости. Все имущество супругов, нажитое в браке, признавалось их совместной собственностью и при разводе делилось поровну. С распадом СССР произошли изменения во всех сферах жизни общества, в том числе и в семейной. В настоящее время граждане могут иметь разные виды имущества в собственности, которые закон не ограничивает. Оформление брачного договора особенно актуально для тех, кто имеет значительные доходы и имущество и в случае развода не желает оставаться в убытке. Брачный договор является инструментом

регулирования имущественных отношений супругов.[6,41]

Во многих странах мира в семейных правоотношениях используется как законный, так и договорный режимы. В случае, когда супруги вступают в брак и решают не составлять соглашение (брачный договор), их имущественные отношения регулируются законным режимом. В этом случае законный режим действует с момента регистрации брака и заканчивается в связи с его расторжением.

Имущество, которое было нажито супругами во время брака, будет являться их совместно собственностью, в случае, если договором, заключенным между ними, не установлен другой режим собственности. В случае, когда супруги во время брака хотят руководствоваться брачным договором и заключают такой договор, они могут изменить режим имущества, расторгнув его, в таком случае, автоматически начнет действовать законный режим имущества. Если супруги выбрали режим имущества, основанный на договорных отношениях, раздел имущества осуществляется в соответствии с содержанием такого договора, и делиться будет то имущество, которое прописано в договоре.

В случае, когда супруги решили не составлять договор, разделу будет подлежать лишь имущество, являющееся общесовместным, имущество, принадлежащее одному из супругов индивидуально, разделу не подлежит. Зачастую разногласия возникают как раз при установлении факта, какое же все-таки имущества считается общей совместной собственностью а какое-личной собственностью одного из супругов. Я считаю, данные разногласия связаны с тем, что законодатель уделяет данному вопросу мало внимания и многие аспекты вопроса остаются не раскрытыми.

Таким образом, правовой режим имущества супругов известен нам в двух формах: договорный и законный. Договорный режим существует при заключении соглашения между супругами – брачного договора, а законный режим, в свою очередь, определен имуществом, которое было совместно нажито в браке. Супруги в любой момент могут сменить законный режим на договорный. Право выбора правового режима имущества супругов закрепляется за самими супругами.

Библиографический список

1. Максимович Л. Б. Вопросы семьи в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 2014. С. 44-45.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019).

3. Захаров А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 60 – 61.

4. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019)

5. Адаева Е.А. Нестерова Т.И. Вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов / Е.А. Адаева, Т.И. Нестерова // Нотариус. – 2014. – № 6. С. 13.

6. Гришаев С.П. Семейное право. Учебник. – М.: Проспект, 2017. С. 41-42.

Комарова Ольга Анатольевна
Komarova Olga Anatolyevna
Студент Дальневосточного института (Филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), факультет магистратуры, направление «Юриспруденция». E-mail: olga-komarova-00@list.ru

УДК 347.23

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ: ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

STATE CADASTRAL ACCOUNTING: PROTECTION OF THE RIGHTS OF OWNERS OF REAL ESTATE PROPERTY

Аннотация: В статье раскрыты понятия кадастра недвижимости, кадастровой деятельности, в общем, и кадастрового учета объектов недвижимости. Рассмотрены риски внесения ложных сведений в кадастровую документацию и установленный законодателем порядок, обеспечивающий защиту прав собственников недвижимого имущества. Выводы сделаны на основании проведенного анализа нормативной базы, регулирующей кадастровую деятельность в Российской Федерации.

Abstract: The article discloses the concepts of real estate cadastre, cadastral activity, in general, and cadastral registration of real estate. The risks of introducing false information into the cadastral documentation and the procedure established by the legislator that protect the rights of owners of real estate are considered. Conclusions are made on the basis of the analysis of the regulatory framework governing cadastral activities in the Russian Federation.

Ключевые слова: кадастровый инженер, заведомо ложные сведения, уголовная и административная ответственность, межевание, кадастровая деятельность, кадастровая документация

Keywords: cadastral engineer, knowingly false information, criminal and administrative liability, land surveying, cadastral activities, cadastral documentation

Проведенная в 90-х годах реформа в отечественной концепции имущественно-земельных отношений привела к смене традиционных для России земельного кадастра и технической инвентаризации объектов капитального строительства государственным кадастром недвижимости. Появилось понятие кадастровых отношений, возникающих в связи с ведением государственного кадастра недвижимости, осуществлением государственного кадастрового учёта недвижимого имущества и кадастровой деятельности. Соответственно, возникла необходимость в современных специалистах, владеющих методами и технологиями работы не только с землёй, но и объектами, расположенными на земельных участках. Такими специалистами стали кадастровые инженеры.

Понятия «кадастровый инженер», «кадастровая деятельность» были введены в законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о кадастре). Кадастровые инженеры – преемники землеустроителей, которые в соответствии с Федеральным законом от 18 июня 2001 года № 78-ФЗ «О землеустройстве» выполняли работы по территориальному землеустройству, в том числе по формированию земельных участков.

Под термином «кадастр» (от франц. *cadastre* – лист, список, реестр) в общем случае понимается систематизированный свод, перечень, реестр основных сведений об экономически значимых ресурсах страны, государства, имеющий официальный статус. Кадастры содержат данные о местоположении учитываемых ресурсов и объектов, их величине, качественных характеристиках и стоимостной оценке. Кадастр – основной источник информации для управления недвижимостью и регулирования её использования.

Основой для создания, ведения и развития кадастра недвижимости послужил земельный кадастр (систематизированный свод, перечень документированных сведений о земле, земельных угодьях и земельных участках), так как именно земля, земельные участки являются базисным, объектоформирующим элементом недвижимого имущества.

Земельный кадастр включал сведения о состоянии и использовании земель и земельных участков, о наличии расположенных на земельных участках и прочно связанных с ними объектов

недвижимого имущества, а также о субъектах прав на земельные участки.

С 01 января 2017 года государственный кадастр недвижимости перестал функционировать как отдельный информационный ресурс, войдя в состав Единого государственного реестра недвижимости[1].

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) - это свод достоверных и систематизированных сведений о недвижимости, которая поставлена на кадастровый учет, о зарегистрированных правах на нее, основаниях их возникновения, правообладателях и других данных.

ЕГРН ведется с 1 января 2017 года Федеральной службой государственной регистрации кадастра и картографии (Росреестром) и его территориальными органами[2]. В ЕГРН содержатся сведения государственного кадастра недвижимости и реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, которые велись ранее.

Под государственным кадастровым учетом недвижимого имущества понимается внесение в ЕГРН сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах, а в случаях, установленных федеральным законом, и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также иных предусмотренных Законом о госрегистрации недвижимости сведений об объектах недвижимости.

Для осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества в отношении данного имущества в соответствии с установленными федеральным законом требованиями осуществляются кадастровые работы, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые сведения о таком недвижимом имуществе – кадастровая документация.

Результатом кадастровых работ является: межевой план, технический план или акт обследования.

Межевой план оформляется при выполнении кадастровых работ, в результате которых обеспечивается подготовка документов для представления в орган кадастрового учёта заявления о постановке на учёт земельного участка или земельных участков, об учёте изменений земельного участка или учёте части земельного участка.

Для представления в орган кадастрового учёта заявления о постановке на учёт здания, сооружения, помещения, машино-места, объекта незавершенного строительства или единого недвижимого комплекса, об учёте его изменений или учёте его части оформляется технический план.

Акт обследования оформляется в результате осмотра места нахождения здания, сооружения, помещения, машино-места или объекта незавершенного строительства и подтверждает прекращение существования указанных объектов в связи с гибелью или уничтожением.

Специальным правом на осуществление кадастровой деятельности обладает кадастровый инженер[3].

В силу специфики кадастровой деятельности, которая имеет дело с геодезией, топографией, картографией, геометрией и другими достаточно специфичными науками у граждан и юридических лиц зачастую отсутствует возможность проверить правильность документов, подготовленных кадастровым инженером, что, в свою очередь, создает почву для злоупотреблений в сфере кадастровых работ, в том числе внесению заведомо ложных сведений в кадастровую документацию. В связи с чем, возникает закономерный вопрос о защите прав граждан, юридических лиц или государственных органов власти на принадлежащее им недвижимое имущество.

Проведя анализ нормативных правовых актов, регламентирующих кадастровую деятельность, можно сделать вывод, что наделив кадастрового инженера большими правами законодатель предусмотрел и высокую ответственность за выполненные работы.

Кадастровая деятельность контролируется саморегулируемыми организациями, которые кадастровые инженеры вправе создавать на добровольной основе в виде некоммерческих

[1] Федеральный закон от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»
[2] п. 5.1.2 Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 01.06.2009 №457
[3] Статья 29 Закона о кадастре

объединений в форме некоммерческого партнёрства, основанного на членстве кадастровых инженеров. Целью создания таких организаций является обеспечение условий для профессиональной деятельности кадастровых инженеров, установление обязательных для членов таких объединений правил осуществления ими кадастровой деятельности, правил поведения при осуществлении этой деятельности, правил деловой и профессиональной этики кадастровых инженеров, а также осуществление контроля над соблюдением данных правил и повышение квалификации кадастровых инженеров.

Также кадастровая деятельность контролируется административным и уголовным законодательством. Так частью 4 статьи 14.35 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (в редакции от 02.08.2019) в отношении кадастрового инженера предусмотрена ответственность за внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карта-план территории, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, а также влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.

Статьёй 170.2 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 16.10.2019) предусмотрена ответственность за внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карта-план территории, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов. За те же деяния, причинившие особо крупный ущерб – наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

В дополнение к уголовной и административной ответственности Закон о кадастре предусматривает такой вид административного пресечения деятельности кадастрового инженера как аннулирование квалификационного аттестата.

Таким образом, деятельность кадастрового инженера контролируется и регулируется правом всесторонне, как с административной, так и уголовной стороны, поскольку от профессионализма и добросовестности кадастрового инженера зависит не только, как будут реализованы и защищены права граждан, юридических лиц или государственных органов власти на принадлежащее им недвижимое имущество, а также достоверность сведений государственного кадастра недвижимости, развитие рынка недвижимости, и во многом рациональность использования земли, обеспечение ее охраны. Находясь в достаточно жёстких рамках и не имея права на ошибку, каждый кадастровый инженер будет стремиться качественно, выполнять свою работу.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 24.07.2007 №221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 13.17.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 №457 (ред. от 08.05.2019) "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" .

Кошечкин Юрий Владимирович
Koshechkin Yuri Vladimirovich
студент-магистрант ПФ ФГБОУ ВО РГУП

УДК 347.965

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УПК РФ

THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PARTIES AS A PREREQUISITE FOR THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF LEGAL INVESTIGATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE

Аннотация: В рамках данной работы автором исследуются вопросы связанные с принципом состязательности сторон как основной предпосылкой введения в уголовно-процессуальное законодательство института адвокатского расследования. По результатам анализа нормы действующего законодательства и точек зрения ученых по данному вопросу, автор приходит к выводу о необходимости дополнения раздела VIII «Предварительное расследование» УПК РФ отдельной главой «Адвокатское расследование».

Abstract: in the framework of this work, the author investigates the issues related to the principle of adversarial parties as the main prerequisite for the introduction of the criminal procedure legislation of the Institute of lawyer investigation. Based on the analysis of the current legislation and the views of scientists on this issue, the author comes to the conclusion that it is necessary to Supplement section VIII "Preliminary investigation" of the criminal procedure code of the Russian Federation with a separate Chapter "Lawyer investigation".

Ключевые слова: Принцип состязательности, адвокатское расследование, состязательность, адвокат.

Keywords: adversarial Principle, investigation of law, adversary system, a lawyer.

Начать рассмотрение вопросов данного параграфа представляется необходимым с утверждения о том, что в современной науке уголовного процесса все чаще звучат предложения от авторов относительно введения в текст УПК РФ[1] категории «адвокатское расследование», в виду того, что на досудебных стадиях уголовного процесса фактическая состязательность сторон в ходе досудебного производства отсутствует, помимо этого на практике совершенно очевидно неравенство сторон на указанной стадии уголовного процесса (сторона обвинения явно обладает большими полномочиями нежели сторона защиты).

Ст. 15 УПК РФ прямо указывает на то, что состязательность является одним из основных принципов уголовного процесса, при этом ст. 15 УПК РФ находится в рамках главы второй УПК РФ, которая имеет наименование «Принципы уголовного судопроизводства». При этом необходимо подчеркнуть факт того, что принципы уголовного процесса прямо применимы как к досудебному, так и к судебному производству по уголовному делу и в отличии от общих условий осуществления судебного разбирательства, распространяются на любую стадию уголовного процесса.

По мнению С.Б. Россинского, принципами уголовного судопроизводства являются законодательно закрепленные основополагающие правовые положения прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обусловливают общие правила построения именно всех ее стадий, осуществления любых процессуальных мероприятий и принятия процессуальных решений[2]. А.В. Малько отождествляет правовые принципы с фундаментальным понятием, указывающим вектор правового регулирования[3]. В.В. Ершов предлагает определять принципы права как «реально существующие основы, выражающие объективно необходимую форму российского права»[4].

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
[2] Россинский С.Б. Уголовный процесс России. М.:ЭКСМО, 2008. С. 133.
[3] Теория государства и права: учебник кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2008. С. 155.
[4] Ершов В.В. Классификация принципов российского гражданского права // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 13.

Сущностью принципа состязательности в уголовном процессе является наличие антагонистических сторон в рамках процесса (сторона обвинения противоположная стороне защиты и наоборот; сторона обвинения, как и сторона защиты должна иметь равные возможности для отстаивания своей позиции по уголовному делу) и независимого и беспристрастного органа судебной власти.

Отраслевые принципы права являют собой особую систему идей, которые присуще той или иной отрасли права в целом. Указанные начала прямо продиктованы предметом и методом осуществления правового регулирования указанной отрасли.

При этом подчеркнем, что сложно прямо не согласиться с позициями ученых относительно того, что в Российской Федерации в настоящее время прямо преобладает инквизиционное расследование уголовных дел с ярко выраженным обвинительным уклоном.

Далее отметим, что в настоящее время крайне сложно говорить о каком-либо реформировании досудебной части уголовного процесса, без изменения представлений касающихся ключевых положений теории доказательств, которая как известно объективно не может существовать без какой-либо реальной состязательности сторон в рамках производства по уголовному делу. В рассматриваемом случае необходимо прямо развивать правоприменение касательно вектора, указанного в ч. 3 ст.123 Конституции РФ[5], ч.3 ст.86 УПК РФ и п.3 ст.6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[6]. В настоящее время указанные законоположения на практике являются в определенной степени «утопической декларацией».

Исходя из существа данных норм, защитник имеет право на собирание доказательств. Однако, в ч.1 ст. 86 УПК РФ законодатель четко ограничил круг субъектов собирания доказательств, указав при этом дознавателя, следователя, прокурора и суд. П.А. Лупинская обращала внимание на то, что «документы, предметы, сведения, полученные в результате опроса защитником лиц, не могут отвечать такому обязательному свойству доказательств, как допустимость, так как они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и процессуальной форме»[7].

Кассационное определение ВС РФ указывало, что «по смыслу ст. 84, 86 УПК РФ относимые к делу сведения, которые были получены защитником в результате опроса частных лиц… нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля или потерпевшего. Данные сведения получены в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться лишь в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц… или для производства иных следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательства по делу»[8]. Коллизия и состоит в том, что, с одной стороны, существование «параллельного расследования» признается, но возможность его проведения защитником отрицается, а, с другой стороны, защитник может проявлять свою инициативу в собирании каких-либо сведений, но таковое будет рассмотрено как непроцессуальная форма.

Также следует отметить факт того, что защитник в отечественном уголовном процессе не являет собой особый субъект, который наделен властными полномочиями, по сути он является лишь представителем доверителя и соответственно действует в пределах интересов самого же доверителя. Существующие полномочия адвоката прямо ограничены, с одной стороны, презумпцией невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), а с другой стороны – обязанностью прямо оказывать юридическую помощь своему доверителю.

Представляется, что исходя из существующего баланса интересов, сторона обвинения, равно как и сторона защиты, должны получить в рамках уголовного процесса такое количество прав, которое ей необходимы для того, чтобы реализовывать свои задачи и цели в уголовном процессе. Соответственно, защитник прямо управомочен в осуществлении сбора той информации, которая была бы ему необходима для отстаивания своей позиции по уголовному делу.

---

[5] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

[6] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

[7] Лупинская П.А. Собирание доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 254.

[8] Кассационное определение ВС РФ по делу К. от 18.12.2004г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочные и правовые системы: материалы судебной практики. Режим доступа: www.consultant.ru. Дата обращения: 24.10.2019г.

При этом, в рамках досудебного производства по уголовному делу, сторона защиты всегда выглядит слабее, нежели чем сторона обвинения, что во многом обуславливается отклонением следователем большинства ходатайств, которые были заявлены защитником. Таким образом, если мы будем осуществлять проекцию принципа состязательности сторон на досудебное производство, то вряд ли о нем можно вести речь, на досудебном производстве полностью властвует сторона обвинения, баланс интересов сторон никаким образом не соблюдается.

В современном отечественном законодательстве в настоящее время не содержится института «параллельное расследование». В виду этого, сторона защиты не может осуществлять следственные действия, она лишь собирает те или иные фактические сведения, которые бы поддерживали позицию защиты по уголовному делу.

П.П. Киселев считает, что собранные адвокатом доказательства должны обладать той же юридической силой, что и доказательства, собранные следственными органами. Универсальность как свойство доказательств должно распространяться и на доказательства стороны обвинения, и на доказательства стороны защиты ввиду конституционного принципа равноправия всех перед законом и судом и состязательности как основного начала уголовного процесса[9].

Подводя итог всему вышеизложенному, на наш взгляд назрела необходимость внесения ряда корректировок в УПК РФ, в части соотношения общих принципов уголовного процесса с условиями досудебного разбирательства, либо же, в настоящее время необходимо разработать и ввести в раздел VIII «Предварительное расследование» УПК РФ отдельную главу с наименованием «Адвокатское расследование».

Библиографический список:

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

II. Специальная юридическая литература

4. Ершов В.В. Классификация принципов российского гражданского права // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 13.

5. Киселев П.П. Основные положения концепции адвокатского расследования // Евразийская адвокатура. 2016. № 4. С. 26.

6. Лупинская П.А. Собирание доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 254.

7. Россинский С.Б. Уголовный процесс России. М.:ЭКСМО, 2008. С. 133.

8. Теория государства и права: учебник кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2008. С. 155.

III. Материалы судебной практики

9. Кассационное определение ВС РФ по делу К. от 18.12.2004г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочные и правовые системы: материалы судебной практики. Режим доступа: www.consultant.ru. Дата обращения: 24.10.2019г.

[9] Киселев П.П. Основные положения концепции адвокатского расследования // Евразийская адвокатура. 2016. № 4. С. 26.

Черноштанова Юлия Игоревна
Студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
E-mail: jul2803@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич
Кандидат юридических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Chernoshtanova Julia Igorevna
Law student
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, Russia
E-mail: jul2803@mail.ru
Medvedev Sergey Sergeevich
PhD in Law
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, Russia

УДК 343.62

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

SOME PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF MURDER BY A MOTHER OF A NEWBORN CHILD

Аннотация. Статья посвящена правовой и правоприменительной деятельности в области классификации преступлений за убийства новорожденного уголовно-правовыми средствами, анализируются пути совершенствования норм уголовного законодательства.

Annotation. The article is devoted to legal and law enforcement activities in the field of classification of crimes for the murder of a newborn by criminal legal means, the ways of improving the norms of criminal legislation are analyzed.

Ключевые слова. Новорожденный ребенок, биологическая масть, психическое состояние, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, состояние аффекта.

Keyword. Newborn baby, biological suit, mental state, psych traumatic situation, mental disorder, not excluding sanity, passion.

Главной ценностью, охраняемой государством и нормами закона, согласно Конституции Российской Федерации, является жизнь человека[1]. Государство обязуется отвечать за безопасность и защиту человеческой жизни от преступных посягательств, как на территории российского государства, так и за ее пределами. Российские граждане находятся под защитой Российской Федерации где бы они не находились. Жизнь каждого гражданина защищается государством на равных условиях. Социальное положение в обществе, гендерные признаки, должность субъекта не имеет значение при обеспечении безопасности жизни. Исключение составляет статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за убийство новорожденного (ст.106 УК РФ) [2]. Состав статьи 106 УК РФ является проблемным для современной науки уголовного права. Данный состав не проработан в теоретической части, и соответственно, имеет ряд недостатков. В связи с чем, на практике лиц, осуществляющих расследование, квалифицирующие деяния по статье 106 УК РФ представляют серьезную проблему. При анализе данной нормы уголовного права внимание уделено трем ситуациям, при которой наступает ответственность по исследуемой статье, а именно[2]:

- убийство новорожденного ребенка биологической матерью во время или сразу после родов,
- убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации,
- убийство новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Указанные ситуации являются тремя абсолютно разными составами преступления, в их

основе лежат разные критерии, объединение которых не разумно. На практике, все совершенно иначе, поэтому данные упущения серьезно осложняют работу правоохранительных органов в сфере расследовании и пресечения убийств новорожденных детей.

Для разрешения вышеуказанных проблем предлагаем принять во внимание следующие моменты и привнести в уголовное законодательство такие изменения:

Сделать психологические и психические изменения в сознании матери, приведшие к временным или постоянным отклонениям в психике, а вследствие и к совершению преступления против жизни человека, квалифицирующим признаком для первой части статьи. Время совершения преступлений для первой части статьи оставить как признак наряду с психологическим.

Изложить статью 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» в следующей редакции: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Каждый год новорожденные дети умирают от действий своих матерей. Статистика по статье 106 УК РФ по состоянию на третий квартал 2019 года показывает, что примерно 4-6% от общего количества в год совершаются данные преступления[3]. Важно отметить, что общественная опасность убийства новорожденного ребенка биологической матерью заключается в тяжести последствий, так как в результате данного преступления жизни лишается беспомощный младенец, мать которого решила распорядиться жизнью своего ребенка на свое усмотрение.

Охрана материнства, детства представляет собой поддержание и создание органами государственной власти гарантий, условий, необходимых для рождения и выживания, защиты детей, их полноценной жизни, исполнении всех функций в здоровом обществе. Работа в данном направлении является приоритетной задачей, как для государства, так и для уголовно-правовой политики страны. В связи с чем, в российское уголовное законодательство включена статья 106 УК РФ «Убийство матерью новорождённого ребёнка», поставившая под защитой жизнь новорожденного ребенка. Данная правовая конструкция указанной нормы при правовой оценке вызывает трудности, как в судебной, так и в следственной практике, в связи с чем, под сомнение поставлена целесообразность и эффективность введения статьи 106 в Уголовный кодекс Российской Федерации[4].

Стоит начать с того, что необходимо смягчить наказание за убийство новорождённого ребенка биологической матерью по медицинскому обоснованию. Дело в том, что женщина во время беременности, до и после родов имеет отклонения в психофизическом состоянии, которое значительно влияет на возможность осознания своего поведения. Данные отклонения позволяют накопить отрицательные эмоции, снижающие возможность адекватного восприятия происходящего, полноценного контроля своим действиям. Низкая посттравматическая ситуация не оправдывает действия матери, совершившей убийство своего новорожденного ребёнка.

При классификации преступления, предусмотренного за убийство наворожённого ребенка его матерью, имеется ряд правовых проблем, среди которых[5]:

1 – определив потерпевшего, законодатель не указывает, что следует понимать под периодом новорожденности. Судебно-медицинское понятие новорожденности значительно отличается от понятия клиницистов. Акушеры определяют период новорожденности как 3-4 недели после родов, в данный период организм наворожённого ребенка адаптируется к внешним условиям, привыкает функционировать самостоятельно. С судебно-медицинской точки зрения период новорожденности определяется первыми сутками жизни ребенка. На практике, наворожённым признается ребенок, не достигший возраста одного месяца.

Таким образом, необходимо на законодательном уровне разъяснить, в течение какого срока ребенок считается новорождённым.

2 - рассматриваемый вид преступления совершается во время, либо сразу после родов, что дает основание полагать, что ответственность по анализируемому составу должна наступить в том случае, если умышленных действий будущей матери плод матери погибает в утробе[6]. Убийство

«во время родов» теоретически возможно до появления ребенка на свет, однако данное положение противоречит указанию на то, что причинение смерти наворожённому ребенку происходит уже после родов. Причинение смерти плоду до его рождения невозможно классифицировать по статье 106 УК РФ.

Данные противоречия формулировок необходимо корректировать на законодательном уровне, чтобы избежать проблем в правоприменительной практике.

3 – в статье 106 УК РФ предусмотрен специальный субъект состава преступления – мать новорожденного. Преступление, совершаемое биологической матерью, позволяет ей разрешить конфликтную жизненную ситуацию, например, обман отца, боязнь осуждений и т.д. [7]. На практике большинство умышленных преступлений совершаются с аналогичной целью, однако не позволяют отнести их к составам со смягчающими обстоятельствами. Убийство новорожденного ребенка совершается биологической матерью в состоянии возбуждения, вызванного после родов, то есть в период, когда она не могла в полной мере отдавать себе отчет в совершаемых действиях, ее деяние подлежит классифицировать как менее опасное. Данная позиция спорта, так как определение психического состояния биологической матери, которая только что родила ребенка, относится к области психиатрии, но никак не к уголовному праву.

4 – в нормах статьи 106 УК РФ две стороны: специальный субъект – мать новорожденного, и отнесение данного состава к категории небольшой тяжести. Уголовная ответственность по данной статье наступает с 16 лет. Однако в нормах гражданского законодательства, предусмотрена возможность приобретения полной дееспособности в случае вступления в брак до установленного законом возраста, в нормах уголовного законодательства данное положение о снижении возраста уголовной ответственности, отсутствуют. При всей спорности данной аналогии, нельзя не признать факт, что вступившие во взрослую жизнь девушки в возрасте 16 лет, совершившие убийство наворожённого ребенка, избежали уголовной ответственности в связи с несовершенством норм уголовного законодательства.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что законодательная регламентация ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка требует глубочайшей проработки и всестороннего совершенствования.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Асатрян Д.А. К вопросу по теме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://human.snauka.ru/2017/07/24295 (дата обращения: 26.03.2019).
4. Вертепова Т. А. К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона // Общество и право. 2014. № 4.
5. Плаксина Т. А. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2017. — № 24. — С. 67—79.
6. Савенко И. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Общество и право. — 2015. — № 2. — С. 82—86
7. Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3. — С. 202—209

Мараков Сергей Евгеньевич
Marakov Sergei Evgenevich
Магистрант ПФ ФГБОУ ВО
«Российский Государственный Университет Правосудия»
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет)

УДК 343.1

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF EVIDENCE IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: В рамках данной статьи автором проводится историко-правовой анализ возникновения и развития института доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве. По результатам проведенного исследования делаются авторские выводы, касающиеся основных этапов развития указанного правового института.

Abstract: In the framework of this article, the author conducts a historical and legal analysis of the emergence and development of the Institute of evidence in domestic criminal proceedings. According to the results of the study, the author makes conclusions concerning the main stages of the development of this legal institution.

Ключевые слова: Доказывание, доказывание в уголовном судопроизводстве, история доказывания.

Key words: Proving, proving in criminal proceedings, history of proof.

Процесс доказывания — это одна из важнейших частей уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов. Исследование понятия и содержания процесса доказывания, эволюционные изменения, вкладываемые в данные понятия, несомненно, занимали и занимают ведущее место в системе уголовно-процессуального права. Понятие процесса доказывания на протяжении всего эволюционного развития продолжает оставаться дискуссионным. При этом следует учитывать, что правовое понятие должно органично вписываться в конструкцию правовой теории и должно быть наделено единым смыслом. Процесс доказывания, как любой процесс, меня- ется в зависимости от внешних факторов, к которым можно отнести развитие общества, государства и, соответственно, законов, принятых в нём, их применение в процессе доказывания. Изменение направлений общественного и государственного развития диктует необходимость изменения в уголовно- процессуальном законодательстве, поиска приемлемых средств для данного общества. Своевременное и необходимое реагирование законодательства на изменения в обществе невозможно без проведения анализа, требующего изучения функции доказывания в исторической связи. Ярким примером может служить развитие российского общества и, соответственно, процессуального законодательства. Рассматривая его, необходимо исследовать не только историю развития, но и истоки зарождения.

Процессуальное доказывание и правоприменение берут своё начало с появлением законов (обычаев), закреплённых в них прав и обязанностей. Исторически система права России относится к романо-германской системе, основоположником которой является римское право. В нём процесс доказывания известен с античности. В римском праве были даны основные понятия доказательств и их классификация, описаны спорные факты предмета доказывания, бремя доказывания. Уже в те времена существовала достаточно разработанная система различных средств и способов доказывания, таких как показания свидетелей, различные документы, осмотр места правонарушения. Была установлена даже ответственность за дачу ложных показаний, подделку документов.

Отдельные положения из римского права были заимствованы российским правом. Ярким примером является заключение в 911 г. договора князя Олега с императорами Византии Львом и Александром, который принёс Руси в видоизменённой форме некоторые нормы римского процесса о судебных доказательствах. И с этого времени клятва, присяга, розыск, свидетельские показания начинают использоваться в русском уголовно-процессуальном праве в качестве доказательства в судебном следствии.

Судопроизводство на Руси носило обвинительный характер. Основным законом являлась

«Русская Правда», часть положений которой являлись обычаями. Доказательства добывались с помощью клятвы-присяги (роты), показаний свидетелей и порой жестоких испытаний железом и водой. В этом периоде были значительно ограничены права и свободы простых граждан. Судебное доказывание требовалось в случае отказа от правдивых показаний ответчика, искового отрицания или возражения. Согласно «Русской Правде», при запирательстве ответчика против него необходимо было предоставить свидетелей. Вече содержало постановление, которое определяло виды и относительность судебных доказательств.

В качестве следующего этапа развития российского права можно выделить эпоху судебников, уставных и наказных грамот XV—XVI вв., когда в целом сложился свод законов Московского государства. Одной из первых попыток кодифицировать законы стал в 1497 г. Судебник Ивана III. Главным содержанием Судебника являлись процессуальные постановления, которые были взяты из уставных грамот. В Судебнике отсутствовали судебные инстанции, сам судебный процесс имел только обвинительный уклон, процесс доказывания носил упрощённый характер: неявка ответчика в суд являлась признанием вины; а неявка стороны обвинения являлась основанием судебного следствия.

В эпоху Петра I характер обвинительного процесса изменился в первую очередь тем, что судебная реформа 1719 года свела к нулю остатки состязательного процесса. Подробные правила розыскного процесса были взяты Петром I из Западной Европы. Была уничтожена непосредственность и состязательность, была установлена формальная сила каждого из видов доказательств, допускаемых в суде. Их представляли следующим образом: «чрез своевольное признание»; «чрез свидетелей»; «чрез письменные доводы»; «чрез присягу»[1]. «Своевольные признания» ставились в первую очередь, поскольку после него никакого доказательства не требовалось. Во вторую очередь – свидетельские показание, которые должны быть «совершенными доказательствами».

Как и многое в тот период времени, свидетели были разделены на классы, а соответственно их показания считались неравноценными для разрешения дела. Приоритет имели показания более знатных, грамотных и духовных людей, показания свидетеля можно было оценить в половину доказательства, полным показание - это показание двух и более лиц.

«Кратное изображение процессов или судебных тяжб», являлось составной частью Артикула воинского (1715 г.) и содержало рекомендации следователям по отношению к показаниям заявителя. Они заключались в следующем: не верь, если: заявитель проходит по другому делу; донос был сделан после пропуска срока; не указывает на свидетелей, не предоставляет документы; донос не подтверждается свидетелями; по ходу расспроса меняет свои показания или же показывает «прибавочные слова», «примшивает к тому от себя»; «раньше был бит кнутом или отлучен от церкви»[2]. Вся система доказывания была направлена на стеснение произвола судей, к умеренному применению пыток и снижению злоупотребления ими.

На дальнейшее развитие института доказывания повлияла судебная реформа 1864 года, важными положениями которой являлось: отделение обвинительной власти от судебной; власть обвинительная, в функции которой входило обнаружение преступления и преследование виновных, стала принадлежать прокурорам; был введен суд присяжных; отменена формальная теория доказательств; принцип внутреннего убеждения становится критерием судебной достоверности, «мерилом уголовно - судебной достоверности»; появление судебного следователя – следственного судьи; слияние судебного и административного органа.

Судебные следователи производили предварительное расследование, осуществляли контроль за деятельностью полиции и прокуроров, осуществляли функцию доказывания, а также охраняли права личности, которая вовлекалась в уголовный процесс в каком - либо виде. Сторона защиты не выполняла функции доказывания, поскольку в этом не было необходимости, защитником выступал следственный судья.

Форма доказывания стала приобретать письменный и тайны характер. Следственными судьями составлялись протоколы, которые служили «трудно колебимой» доказательной силой. Соответственно споры о допустимости собранных на стадии предварительного следствия «судебные

[1] Николаев В. В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса // Молодой ученый. 2018. №47. С. 116.

[2] Николаев В.В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса // Молодой ученый. 2018. №47. С. 117.

доказательства» были редкими.

Отметим, что на протяжении 30 лет существования судебных уставов, в него было внесена около 700 дополнений, изменений, поправок. Этими изменениями ограничивались принципы и институты судебных уставов, а изменения, связанные с устранением недостатков практики, вносились редко и неохотно. Постепенно начинают возникать мысли о том, что присутствует несоответствие нового суда реалиям русского общества и государства.

Основное зарождение и становление института теории доказательств относится к концу 1850 - ых годов XIX века. В этот период стало активно развиваться научное сообщество и научные тексты, что положительно повлияло на теорию и практику доказывания. Ученые высказывали свое мнение о том, что уголовный процесс обрел цивилизованную форму. Однако в «смутное время» уголовный процесса отодвигался на второй план, осуществлялось митинговое народное правосудие. Революционный народ являлся непосредственной властью, самостоятельно решал, кого и за что обвинять и судить. Все обвиняющие доказательства составляются и передаются в суд готовыми, происходила так называемая подготовка материалов уголовного дела[3].

Следующим этапов в развитии института доказывания было создание УПК РСФСР 1922 года[4], однако он не мог ограничить массовые внесудебные расправы. Отметим, что в соответствии с данным нормативным правовым актом, круг и полномочия субъектов доказывания значительно увеличился. Так, сторона защиты формировала оправдательную систему доказательств уже на стадии досудебного производства. Недостатками УПК РСФСР того времени можно выделить: общечеловеческие ценности не выражались, был приоритет государственных интересов; декларируемая независимость суда мнимо преувеличена; доступность суда для граждан опять же только декларируется; презумпция невиновности – декларация; недостижимость равноправии и состязательности сторон и т.д.

В целом указанные недостатки были повторены в УПК РСФСР 1960[5] года, который несмотря на свой относительно «прогрессивный характер», все же особенно не видоизменил институт доказывания по уголовному делу, ограничившись рядом «косметических» изменений.

Далее отметим, что с введением нового УПК РФ на новый уровень были подняты ряды положений об обвинении и доказывании: 1. неприкосновенность частной жизни (ст. 23, 24 Конституции РФ[6]); 2. состязательность и равноправие сторон (ст. 123); 3. презумпция невиновности; 4. освобождение обвиняемого от обязанности доказывания; 5. толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (ст. 49); 6. недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 50); 7. привилегия против самообвинения; 8. свидетельский иммунитет (ст. 51). А также последовало четкое установление процессуальных обязанностей субъектов уголовного судопроизводства. Основная задача прокурора — это доказать обвинение или отказаться от него, для защитника — представление оправдательных доказательств или смягчающих вину доказательств, а суд в свою очередь — являлся правовым арбитром, который помогал сторонам достичь их целей.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем отметить, что институт доказательств прошел достаточно долгий путь в своем развитии и правовой эволюции. В целом его основы появляются практически с момента возникновения права и государства в целом, особое развитие рассматриваемый правовой институт получил в рамках римского права, в котором и были сформулированы основные постулаты доказывания, некоторые из которых действуют по сей день. Касательно России отметим, что институт доказывания, вплоть до правовых реформ середины XIX века, получил слабое развитие в теории отечественного уголовного процесса, само же научное осмысление вопросов доказывания было осуществлено лишь в XIX веке. В советское время институт доказывания был существенным образом регламентирован в рамках действующих процессуальных актов, однако при этом многие положения процессуального закона оставались лишь простой декларацией, которая не действовала на практике. Далее отметим, что вслед за социально-

[3] Прокофьева С.М. Становление и развитие института доказательств в России // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 74.

[4] Об Уголовно-Процессуальном Кодексе: Постановление ВЦИК от 25.05.1922г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. Ст. 230.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

[6] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

политическими преобразованиями конца XX века были изменены и основы доказывания, которые получили свое закрепление в ныне действующем УПК РФ.

Библиографический список:

1. Николаев В.В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса // Молодой ученый. 2018. №47. С. 117.
2. Прокофьева С.М. Становление и развитие института доказательств в России // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 74.
3. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе: Постановление ВЦИК от 25.05.1922г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. Ст. 230.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
5. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

Абдуллаева Эльмира Бейдаба-Кызы
Abdullaeva Elmira Beydaba-kizi
магистрант
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: elmira.abdullaevab@mail.ru

УДК 34.01

АУДИТОРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ

AUDIT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS SPECIAL LEGAL PERSONALITY

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правоотношений аудиторских организаций, как субъектов, наделенных специальной правоспособностью. Законодательное ограничение предпринимательской деятельности аудиторских организаций обусловливает поиск адекватных видов деятельности наряду с аудитом с целью получения дополнительных доходов

Annotation: The article deals with theoretical and practical aspects of legal relations of audit organizations as subjects endowed with special legal capacity. The legislative restriction of entrepreneurial activity of audit organizations determines the search for adequate activities among the audit in order to obtain additional income

Ключевые слова: субъекты права, правосубъектность, специальная правоспособность, аудиторские правоотношения, предпринимательская деятельность

Keywords: Subjects of law, legal personality, special legal personality, audit legal relations, business activity

Вопрос правоотношений в юридической науке и практике представляет научный интерес многих исследователей. Теоретическим аспектам правоотношения субъектов права посвящены работы Р.О.Халфиной, О.А.Красавчикова, В.В.Полякова, Т.А. Поповой и других авторов.

По мнению Р.О.Халфиной, «….наличие правового статуса, качество субъекта права - необходимые условия участия в правоотношении" [1]

Субъектами правоотношений, по определению специалистов, являются лица, обладающие правоспособностью и достаточным объемом дееспособности, позволяющим им участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями. При этом закон может ограничивать возможность участия отдельных субъектов в конкретных правоотношениях.

В исследовании Т.А.Поповой указано, что для участия в правоотношениях субъекты должны обладать определенными качествами (свойствами), совокупность которых образует понятия субъекта права и его правосубъектности. Понятие правосубъектности, выработанное в теории права, включает в себя правоспособность и дееспособность лица [2]

В.Поляков убежден, что правосубъектность лица является важной категорией, определяющей и создающей нормальные условия для функционирования субъектов права. [3]

«Категория правосубъектности может быть эффективным инструментом познавательной деятельности науки гражданского права, если она реально отражает общественные отношения и их правовые формы» , считает О.А. Красавчиков [4].

В практике наряду со специальной имеет место исключительная правосубъектность. В исследованиях Курбатова А.Я. подчеркивается, что

«…через установление исключительной правосубъектности законодатель предписывает кредитным организациям определенные формы размещения этих средств и контроля за ними, ограничивая тем самым риски их потери или вложения в неликвидные активы. Запрет для кредитных организаций на занятие производственной, торговой и страховой деятельностью необходимо исключить, поскольку прямое закрепление их исключительной правосубъектности и так будет означать запрет осуществлять иные виды деятельности, кроме разрешенных». [9]

Однако, по мнению других ученых, выделять исключительную правосубъектность в качестве самостоятельного вида гражданской правоспособности юридического лица представляется нецелесообразным. Они предлагают рассматривать ее как разновидность специальной

правоспособности, когда волеизъявление учредителей относительно выбора вида деятельности строго определено законодателем. При этом следует согласиться с Н.В. Козловой, что желательно в законе указывать, какие виды юридических лиц обладают общей, а какие - специальной правоспособностью. [6]

Специальной правоспособностью наделяются организации, которые могут заниматься ограниченными видами деятельности, закрепленными законодательно. К их числу Гражданский кодекс РФ относит юридические лица, деятельность которых осуществляется только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. [5]

Наряду с этим установление специальной правоспособности для отдельных юридических лиц обусловлено общественно значимым характером их деятельности, а также «… необходимостью осуществления эффективного государственного контроля за целевым использованием значительных финансовых ресурсов, которые они аккумулируют в своих руках и которые принадлежат другим юридическим лицам и гражданам либо предназначены для выплаты третьим лицам [2.]

В число субъектов со специальной правоспособностью наряду с кредитными, страховыми организациями, участниками рынка ценных бумаг входят аудиторские организации, поскольку они получают право заниматься аудиторской деятельностью только при наличии членства в саморегулируемых аудиторских организациях - СРОА.

Интерес вызывают публикации, посвященные теоретическим аспектам аудиторских правоотношений, обоснованию специальной правоспособности аудиторских организаций.

Наиболее полное определение аудиторского правоотношения дано в современных исследованиях [2]; [3] ; [7]. «Аудиторские правоотношения представляют собой один из видов правовых отношений как отношение между людьми и их организациями, урегулированное нормами права и состоящее во взаимной связи субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения» [2]

Действительно, в сфере аудиторской деятельности возникают различные по своему характеру правоотношения:

- между аудитором и аудируемым лицом по поводу проведения аудита, то есть горизонтальные отношения, в которых наблюдается юридическое равенство сторон;
- между аудиторской организацией (аудитором) и уполномоченными государственными органами в ходе организации аудиторской деятельности, контроля за ее осуществлением. Это вертикальные отношения, которые создают условия для осуществления аудиторской деятельности, и именно в них государство реализует публичные интересы.

Наряду с этим имеют место организационно-управленческие отношения между аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами и Саморегулируемыми аудиторскими организациями (ассоциациями), которые характеризуются наличием как горизонтальной, так и вертикальной структуры связей.

Следовательно, аудиторские правоотношения являются двусторонними: с одной стороны - аудиторская организация (аудитор), с другой - аудируемое лицо, государственный уполномоченный орган, кредиторы, собственники или учредители, каждая из которых несет права и обязанности. Эти правоотношения являются регулятивными, так как связаны с установлением прав и обязанностей сторон и их реализацией. Так, в ходе осуществления аудиторской проверки аудитор обязан соблюдать единые требования к порядку осуществления аудиторской деятельности, установленные международными стандартами аудита.

Властный характер присущ аудиторским правоотношениям, когда одной из сторон выступает уполномоченный государственный орган или саморегулируемая организация аудиторов -СРОА, поскольку они наделены властными полномочиями в отношении аудиторской организации (аудитора).

В то же время, аудиторские правоотношения приобретают черты административных правоотношений, а именно: отсутствие диспозитивного регулирования и наличие специфической системы мер административно-финансовой ответственности (наложение административных штрафов, аннулирование членства в СРОА и права заниматься аудиторской деятельностью, аннулирование квалификационных аттестатов аудитора и др.)

Из этого следует, что аудиторское правоотношение представляет собой отношение между аудиторской организацией (индивидуальным аудитором), аудируемым лицом, кредиторами,

собственниками, учредителями, уполномоченными государственными органами и СРОА по поводу проведения независимого аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта, а также организации контроля за осуществлением аудиторской деятельности.

Таким образом, с позиции финансово-правовой науки - аудиторская организация, как субъект аудиторских правоотношений является юридическим лицом со специальной правоспособностью, имеет гражданские права, соответствующие предмету и целям деятельности, определенным в законе, и несет связанные с этой деятельностью обязанности.[2]

Посредством аудита субъекты правоотношения, в конечном счете, удовлетворяют свой интерес в получении достоверной финансовой информации, разумной уверенности в том, что в финансовых отчетах юридических лиц не содержатся сведения, искажающие реальное состояние субъекта.

В Федеральном законе №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» нет прямых указаний о специальной правоспособности аудиторских организаций, но при этом законодатель ограничил их предпринимательскую деятельность, подтверждая, таким образом, их специальную правоспособность: « Аудиторские организации, индивидуальные аудиторы (индивидуальные предприниматели, осуществляющие аудиторскую деятельность) не вправе заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме проведения аудита и оказания услуг, предусмотренных настоящей статьей» [8].

В условиях законодательного ограничения предпринимательской деятельности «аудиторские организации, индивидуальные аудиторы наряду с аудиторскими услугами могут оказывать прочие связанные с аудиторской деятельностью услуги, в частности: постановку, восстановление и ведение бухгалтерского учета; бухгалтерское, налоговое, управленческое консультирование; юридическую помощь в областях, связанных с аудиторской деятельностью; автоматизацию бухгалтерского учета и внедрение информационных технологий; оценочную деятельность; и другие

виды [8]

Приведенная норма Закона дает представление о разнообразии видов предпринимательской деятельности аудиторов и организаций наряду с обязательным аудитом. Вместе с тем условия реализации многих из них требуют от исполнителей специальной подготовки, страховки и значительных материальных затрат.

Так, чтобы заниматься, например, оценкой бизнеса, имущества юридических и физических лиц, аудитору (специалисту) необходимо: пройти обучение, сдать квалификационные экзамены и получить квалификационные аттестаты по трем направлениям оценочной деятельности, застраховать профессиональную деятельность оценщика, вступить в СРО оценщиков, платить членские взносы. Действительно, это затратно материально, но нет уверенности в адекватной востребованности на рынке оценочных услуг.

Ко всему прочему, при расчете платы за проведение внешнего контроля качества аудиторской деятельности членов СРОА, они обязаны включать в расчет те суммы дохода, которые контролируются другими специализированными СРО.

Какие виды предпринимательской деятельности могли бы поддержать бюджет аудиторской организации и при этом соответствовать действующему законодательству?

В качестве рекомендаций используем опыт практикующих аудиторов, в частности профессора Т.И.Корсун, доцента М.А.Дрыги. Мы разделяем их убеждение, что аудиторские организации могут осуществлять:

во-первых, предконтрактные проверки бухгалтерской отчетности «победителя» электронных аукционов, проводимых в рамках федерального закона №44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [10];

во-вторых, процедуры дью-дилидженс, так как на долю аудиторской проверки в комплексе процедур дью дилидженс приходится значительная часть действий.[11]

Итак, «победитель» аукциона снизил цену исполнения государственного контракта на 75-80%. В этих случаях целесообразно представить независимое аудиторское заключение, подтверждающее правомерность исполнения обозначенного в контракте объема товаров, работ, услуг по зафиксированной аукционной комиссией цене.

При этом договор на проведение предконтрактного аудита должен заключаться с аудиторской организацией, аккредитованной Заказчиком, например, Управлением Федеральной службы судебных

приставов (УФССП России), Департаментом имущественно-земельных отношений (ДИЗО) или Федеральной антимонопольной службой (ФАС). Услуги аудиторов оплачиваются за счет средств «победителя» торгов, аудиторские организации будут иметь заказы на проведение инициативного аудита и дополнительные доходы. [10]

Проведение процедур дью дилидженс является одним из видов предпринимательской деятельности для аудиторских организаций, которые обеспечивают информацией инвестора в части оценки стоимости пакета акций (стоимости имущественного комплекса, стоимости бизнеса); оценки системы бухгалтерского учета и достоверности отчетности и финансовый анализ; оценки налоговых рисков; юридической оценки рисков из обязательств и совершенных сделок. При этом аудиторы акцентируют внимание на выделении потенциальных налоговых рисков и выгод. [11]

Считаем, что надлежащая аудиторская проверка финансовой отчетности владельца собственности создает определенные гарантии заинтересованным лицам, а аудиторским компаниям дополнительный доход.

Библиографический список:

1. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 115. [Электронный ресурс] http://lawlibrary.ru/article1016659.html

2. Попова Т.А. Теоретические аспекты аудиторских правоотношений // «Юрист», 2005, №9 [Электронный ресурс]]https://wiselawyer.ru/poleznoe/5617-teoreticheskie-aspekty-auditorskikh-pravootnoshenij

3. Поляков В.В. К вопросу об организационно-правовой форме аудиторских организаций в контексте грядущих изменений гражданского законодательства //"Налоги" (газета), 2012, N 33 https://wiselawyer.ru/poleznoe/59310-voprosu-organizacionno-pravovoj-forme-auditorskikh-organizacij-kontekste

4. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 30 http://www.bookin.org.ru/book/305628

5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред.от18.07.2019),Ст.49{КонсультантПлюс}

6. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 19. http://lawlibrary.ru/article1194003.html

7. Аганина Р.Н. Субъекты профессиональной аудиторской деятельности // «Предпринимательское право». Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом», 2012, N 2 http://center-bereg.ru/b3803.html

8. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "Об аудиторской деятельности" Ст.1 {КонсультантПлюс}

9. Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации.М.:2010.280с. pehttps://www.studmed.ru/kurbatov-aya-pravosubektnost-kreditnyh-organizaciy-teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-soderzhanie-i-problemy-realizacii_75670f7fa43.html

10.Корсун Т.И. Аудит в сфере закупок - норма законодательства о контрактной системе государственных закупок // Материалы 9-й Международной научно-практической конференции «Правовые системы современности в условиях международной интеграции», Ялта,26-27 сентября 2014 https://rsue.ru/Res/OP_VPO_FGOS14/M/NID/40.04.01.05%20%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5,%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE.pdf

11.Корсун Т.И., Дрыга М.А. Категория должной осмотрительности в инвестиционном праве // Юридический вестник ,2015, №4

Дубовицкий Даниил Николаевич
Dubovitsky Daniel Nikolaevich
Студент Российского государственного университета правосудия, юридический факультет, направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 347.78

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ, ГЕРМАНИИ И США

COMPARATIVE ANALYSIS OF COPYRIGHT IN RUSSIA, GERMANY AND THE UNITED STATES

Аннотация: В статье приводится сравнительный анализ объектов охраны АП. С момента появления в нашей стране такого института как авторское право прошло не мало изменений, и по прошествии этого периода стоит обратить внимание на опыт других стран и сделать выводы относительно возможных модификаций и преемствования зарубежного опыта.

Annotation: The article provides a comparative analysis of the objects of protection AP. Since the appearance in our country of such an institution as copyright has not changed a little, and after this period it is worth paying attention to the experience of other countries and draw conclusions about possible modifications and succession of foreign experience.

Ключевые слова: Авторское право, объекты, закон, система правовой охраны, результат творческой деятельности, средства правовой защиты.

Keywords: Copyright, objects, law, legal protection system, result of creative activity, legal remedies.

Прежде чем говорить о сравнении стоит учесть международные правовые акты: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений и Договор ВОИС по авторскому праву, Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее ТРИПС).

Средства правовой защиты по Соглашению ТРИПС включают указания (требующие от обеих сторон положить конец правонарушению), изъятие незаконно изготовленных товаров и средств их производства и уничтожение или арест незаконно изготовленных товаров в гражданской торговле. Кроме того, члены ВТО должны в соответствии с Соглашением ТРИПС создать условия для применения гражданских, уголовных и административных методов защиты прав интеллектуальной собственности, а также соответствующие меры таможенного контроля.

Члены ВТО должны также сделать так, чтобы владельцы прав интеллектуальной собственности получали "разумную компенсацию" за убытки, вызванные нарушениями их прав. Так же, члены ВТО должны создать условия, чтобы они могли оперативно реагировать на нарушения, в том числе посредством превентивных мер, таких как арест (конфискация) незаконно изготовленных товаров или инструментов, используемых главным образом для производства незаконных товаров, без предупреждения нарушителя.

Начнём с России основной источник права в данной области Гражданский кодекс РФ. Орган отвечающий за контроль и надзор в данной сфере – Роспатент и Роспотребнадзор. Но не смотря на это в эпоху развития электронной связи у этой страны нет охраны авторского права в сети Интернет реализованной должным образом.

Для Соединённых штатов основным законом является Закон об авторском праве США (1976). Орган отвечающий за регистрацию в данной сфере - Бюро авторского права США. При этом в штатах есть отдельный нпа - Закон об авторском праве в цифровую эпоху DMCA (Digital Millennium Copyright Act). Он защищает от незаконного распространения и производства объектов ИС. В США контролем в данной сфере занимается управление национальной безопасности.

В Германии основным нпа в этой сфере - Закон об авторском праве и других подобных правах (Gesetz ueber Urheberrecht und verwandte Schutzrechte(Urheberrechtsgesetz– UrhG) 1965.

1) Система правовой охраны в России.

Система правовой охраны распространяется на произведение, отвечающее критериям оригинальности и творчества. При определении этих критериев учитываются нормы Гражданского

кодекса Российской Федерации:

- Авторское право возникает только в произведении, которое выражает себя определенным образом - пока автор не выразит свою идею или идею в форме литературного произведения или другого объекта, авторское право не возникнет;
- Первоначальный характер творчества заключается в создании нового объекта, независимо от его содержания, цели и культурной ценности;
- Творческий характер основан на использовании интеллектуального труда и интеллектуальной деятельности, что позволяет объективно выразить идею.

Он не является результатом творческой деятельности или незначительной адаптации существующего произведения, если результат этой работы не приводит к созданию нового, оригинального объекта.

- Подробный перечень объектов авторского права:
- Произведения искусства, естествознания и литература - книги, рукописи, собрания, коллекции, альманах, монографии и др. - все они защищены авторским правом.
- Звукозаписи, также с текстом;
- Звукозаписи, в том числе сопровождаемые текстом;
- Объекты архитектурного творчества, такие как проекты, модели, чертежи и т.д.;
- Программы для ЭВМ;
- Географические и картографические объекты - карты, атласы, коллекции и т.д.

И иные виды объектов, перечисленные в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2) Система правовой охраны в США.

В авторском праве зарубежных стран оригинальность произведения является обязательным признаком, закрепленным законодательно. Так, в Законе об авторском праве США (1976) в п. «а» ст. 102 прямо говорится, что правовая защита предоставляется только «оригинальным авторским работам».

Законодательство в Законе США об авторском праве не отнес к объектам защиты также работы, которые не были представлены в осязаемой форме выражения (например, хореографические работы, которые не были зафиксированы или записаны, или импровизационные речи или представления, которые не были письменно зафиксированы или записаны); заглавия, имена, короткие фразы и лозунги; популярные символы или образцы (дизайн); простые вариации типографских узоров, надписи, или окраска; простые списки ингредиентов или содержимого.

Статья 102(а) Закона об авторском праве США дает исчерпывающий перечень объектов, которые являются охраноспособными:

1) литературные произведения;
2) музыкальные произведения;
3) драмы;
4) пантомимы и хореографические работы;
5) произведения живописи, скульптуры, графические работы; 6) архитектурные работы;
7) кинематографические и иные аудиовизуальные произведения;
8) звукозаписи.

Однако, как показывает практика, данный перечень носит не исчерпывающий, а иллюстративный характер.

В ряде стран произведения дизайна исключены из охраны авторским правом, тогда как в США, где основным критерием охраноспособности является оригинальность произведения, объекты дизайна будут подпадать под охрану авторского права, если они являются оригинальными.

В случае, если произведение является охраноспособным в США, оно должно получать охрану на территории США.

3) Система правовой охраны в Германии.

Основным условием охраны произведения, охраняемого авторским правом, является то, что оно является результатом интеллектуальной и творческой деятельности человека, как таковой.

Выражения творческой деятельности, на которые распространяется авторское право человека, должны рассматриваться как произведения новаторские, оригинальные по форме или содержанию и содержащие личность автора. Охрана авторского права распространяется только на объективное выражение творческих результатов, а не идей и выводов (например, научных), которые

могут свободно использоваться и распространяться, даже если они являются новыми.

Таким образом, авторское право защищает творческую работу. Части произведения, содержащие проявления интеллектуальной деятельности человека, также охраняются АП. Само произведение является инструментом авторского права, вытекающим из того факта, что само произведение было создано, чтобы не видеть его состояние. Авторское право охраняет все виды творческих произведений, как оригинальных (литературные, музыкальные, театральные, художественные, научные, аудиовизуальные, в том числе компьютерные программы), так и производных (процессы, переводы, сопоставления, резюме, рефераты, комментарии, резюме, музыкальные оформления и т.д.). Важно, чтобы работы были оригинальными и отражали индивидуальность автора.

Производные работы могут быть опубликованы и использованы (переведены) только с согласия автора, оригинального произведения, если оно не является общественным достоянием.

Официальные произведения, как правило, не охраняются АП, равно как и различная фактическая информация и новости, распространяемые прессой и другими средствами массовой информации.

Вывод.

Исходя из этого сравнения возникает вопрос, будет ли охраняться произведение, которое не является объектом охраны в стране происхождения.

В основном, американские ученые полагают, что в силу принципа национального режима произведения, не охраняемые в странах происхождения произведений, должны получать правовую охрану в США, если они являются охраноспособными. Другие авторы отрицают данную возможность.

Что же касается моего мнения, то я считаю, что вне зависимости от места происхождения того или иного объекта АП, даже если он не подпадает под закон страны, то всё равно должно быть защищено на мировом уровне. Я имею в виду, что если в нашей стране запатентуют какую либо вещь, которая была создана ранее в другой стране, но не была зарегистрирована, в силу невозможности – тогда настоящий автор при наличии должных доказательств имеет полное право отстаивать свои права.

Библиографический список:

4) Urheber- und Verlagsrecht. Beck-Texte in dtv. Muenchen, 2010.

5) Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. М., 2000.

6) Современное состояние авторского права Германии. Юмашев Ю.М. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64)

7) Коллизионное регулирование авторских отношений в условиях развития Интернета

8) (на примере России, США и Японии) Л.В. Терентьева Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3

9) Артамонова А.Е. Охрана авторских прав по международному частному и российскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ 2005.

10) Евстафьева И.В. Правовое регулирование международного оборота имущественных авторских прав: автореферат.2012

Фатеева Валерия Валерьевна
Fateeva Valeriya Valerievna
Магистрант Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ), юридического факультета, направление «Уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология»

УДК 343

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИЯ И СОСТОЯНИЕ

CRIMES OF THE EXTREMIST DIRECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: TREND AND STATE

Аннотация: В условиях современной глобализации и интеграции политико-правовых и социально-экономических процессов возрастает тенденция роста преступлений экстремисткой направленности. Анализ состояния развития преступлений экстремисткой направленности вызывает масштабный резонанс на государственном и мировом уровнях, который указывает на необходимость усиленного противостояния и противодействия преступлениям экстремисткой направленности. Уголовно-правовой и криминологический характер преступлений экстремисткой направленности требует от современного общества все более новые подходы и действия по ужесточению мер профилактики и противодействия преступлениям экстремисткой направленности в России.

Abstract: In the context of modern globalization and the integration of political, legal and socio-economic processes, the growth trend of extremist crimes is growing. Analysis of the development of extremist crimes causes a wide resonance at the state and world levels, which indicates the need for increased confrontation and counteraction to extremist crimes. The criminal legal and criminological nature of extremist crimes requires modern society to take ever new approaches and actions to tighten measures to prevent and counter extremist crimes in Russia.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремисткой направленности,уголовно-правовой и криминологический характер, противодействие экстремистской деятельности, экстремистские организации, экстремистская идеология, стратегия.

Keywords:extremism, extremist crimes, criminal law and criminological nature, countering extremist activities, extremist organizations, extremist ideology, strategy.

В условиях глобализации и нестабильности политико-правовых и социально-экономических процессов, характера их воздействия на международную жизнь отдельного государства, определило тенденцию усиленного противостояния и противодействия преступлениям экстремисткой направленности. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества. Выходя за пределы отдельных государств экстремизм, представляет на сегодня глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества.

В настоящее время уголовно-правовой и криминологический характер преступлений экстремисткой направленности продолжает эволюционировать с развитием общества и государства, тем самым приобретая более совершенные формы и методы их совершения, внося уголовную и криминальную дестабилизацию в России и мировое сообщество в целом. Существующее противостояние многообразия правовых и конфессиональных систем России, растущие показатели преступлений экстремисткой направленности определяют острую необходимость совершенствования механизма и инструментов противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] (далее – ФЗ-114) под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от

его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования».

На основании официального источника МВД Российской Федерации [4] является возможным анализировать динамику преступленийэкстремисткой направленности, где отчетливо видно, как сохраняется их рост за период2011-2017 гг. В динамике преступления экстремистской направленности характеризуется абсолютными и относительными показателями, достигшими в 2011 г. - 622 (0,025%); 2012 г. - 696 (0,03%); 2013 г. - 896 (0,04%); 2014 г. - 1 034 (0,047%); 2015 г. - 1 329 (0,055%); 2016 г. - 1 450 (0,067%); 2017 г. - 1 521 (0,073%) [4].Из этого следует, что к концу 2017 г. данный показатель вырос на 0,018%, а за последние 8 лет на – 0,048%.

В настоящее время на основании действующего ФЗ-114[1], Указа Президента РФ [2] разработана и действует Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [3] (далее – Стратегия-2025), которая содержит цели, задачи и перечень основных направлений государственной политики в области противодействия экстремизму, которая в своем содержании учитывает стоящие перед Российской Федерацией вызовы и возможные угрозы. Стратегия-2025 направлена на объединение и усиление федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц для пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов России. Формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Каждое из выше представленных направлений также должно учитываться и реализовываться субъектами Российской Федерации в аспекте уголовно-правовой и криминологической политике на этапахмониторингаправоприменительной практики и выработке новых алгоритмов действий и механизмов в отношении противодействия экстремизму и преступлениям экстремисткой направленности. Эта задача далеко не из простых и требует усиленных мер, затрагивающих разные сферысовершения преступлений экстремисткой направленности, что напрямую связано в первую очередь с многообразием его проявлений и неоднородным составом экстремистских организаций несущих глобальную угрозу национальной безопасности России.

Увеличение числа внешних и внутренних экстремистских угроз в сторону России, представляет расширение на глобальном уровне деятельности международных экстремистских и террористических организаций, которые применяя более совершенные и пагубные формы экстремизма, ужесточают саму идеологию экстремизма. Внутренние же угрозы поступают в условиях экстремистской деятельности радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц.

Экстремистская идеология на современном этапе развития экстремистской деятельности представляет собой ключевой компонент, который объединяет все члены экстремистских организаций, умеющих рационально и эффективно формировать характер и направленность их деятельности, умении активизировать средства и процессы вовлечения в эту деятельность разных слоев населения.

Если сравнивать в количественном выражении, то, конечно же, число преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку, как в отдельном регионе, так и в России в целом. Что в свою очередь в научных сообществах к вопросу проблем и противодействия преступлениям экстремистской направленности служит выработкой разных подходов и точек зрения, которые в научных кругах остаются в статусе дискуссий и недоработанности.

Исследуя экстремизм в различных его проявлениях, становится сложнее воздействовать с позиции, как действующего законодательства, так и реализации самого механизма воздействия на преступления экстремисткой направленности. По истечении времени, определим его, как «обновленный экстремизм» требующего от государственной политики в сфере противодействия экстремизму решения следующих задач: создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму; совершенствования законодательства и правоприменительной

практики; консолидации усилий субъектов Российской Федерации на разных уровнях в целях противодействия проявлениям экстремизма; организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма; разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

И как следствие, вышепредставленное определяет главные приоритеты и ориентиры для осуществления и реализации эффективной уголовно-правовой политики в сфере пресечения и противодействия преступлениям экстремисткой направленности, где активизация ключевых направлений должна основываться на совершенствовании национального механизма противодействия деятельности экстремистских организаций.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»//СПС « КонсультантПлюс», 2019

2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»//СПС «КонсультантПлюс» 2019

3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года//СПС «КонсультантПлюс» 2019.

4. Официальный сайт МВД РФ. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show. Дата обращения: 25.09.2019.

5. Официальный источник: http://www.rbk.ru/ Дата обращения: 26.09.2019.

Носырев Александр Евгеньевич
Nosyrev Alexander Evgenievich
магистрант Забайкальского государственного университета,
кафедра уголовного права и уголовного процесса юридического
факультета

УДК 343.2

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

CONCEPT AND PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION

Аннотация. В статье рассматриваются понятие преступлений экстремистской направленности, проблемы, связанные с их классификацией. Указываются некоторые пробелы в современном уголовном законодательстве, регулирующем ответственность за совершение экстремистских преступлений.

Annotation. The article discusses the concept of extremist crimes, the problems associated with their classification. Some gaps in modern criminal law governing liability for committing extremist crimes are indicated.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, уголовное законодательство, классификация преступлений.

Key words: extremism, extremist activity, criminal law, classification of crimes.

Действующее российское уголовное законодательство сконструировано так, что в отношении вопросов экстремизма понятийный аппарат рассредоточен по различным нормативно-правовым актам. Кроме того, следует признать, что отечественное законодательство само понятие «экстремизм» понимает гораздо шире, нежели это предусмотрено в направленных на противодействие данному противоправному явлению в международных договорах Российской Федерации с зарубежными странами.

Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) показывает, что официально в уголовном законе официально применяется термин «преступление экстремистской направленности». Легальная дефиниция таких преступных деяний приводится в примечании к ст. 282.1 УК РФ. Между тем, научная юридическая литература содержит множество различных мнений по вопросу трактовки как данного термина, так и определения самого экстремизма.

Проводя анализ преступлений экстремистской направленности, необходимо отметить, что, являясь многомерным, сложным явлением, экстремизм посягает на разные общественные сферы. В свою очередь это обусловливает появление вопросов о составе преступлений указанной направленности и свойственных ему сущностных характеристик. Подобная ситуация требует обязательного отражения рассматриваемого общественно опасного деяния в законодательной конструкции уголовного закона без коллизий относительно прочих уголовно-правовых норм.

К сожалению, анализ современного уголовного законодательства РФ не дает возможности сформулировать одновариантное определение понятия «преступление экстремистской направленности», поскольку в нем имеется два различных понятия того же самого социального явления. Во-первых, в примечании к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности подразумеваются такие преступления, которые совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Во-вторых, из диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ следует, что к признакам экстремистских деяний относятся также признаки происхождения, пола и языка.

Как полагает О. М. Мартышева, «общепризнанное понимание экстремизма сводится к тому, что это явление означает тяготение к крайним взглядам, касающимся не только политических убеждений и расовой, национальной, религиозной, идеологической принадлежности, но и происхождения, языка и пола» [5, с. 76]. В связи с этим она предлагает «преступлениями экстремистской направленности называть не только деяния, совершенные по указанным мотивам, но и совершенные по признакам происхождения, языка и пола» [5, с. 76-77].

З. М. Бешукова, в свою очередь, утверждает, что «цель введения в УК РФ термина «преступления экстремистской направленности» заключалась в обозначении признака экстремистского сообщества, участие в котором и руководство им составляют объективную сторону предусмотренного ст. 282.1 УК РФ преступления. Логично, что определение данного термина имеет соответствующие недостатки» [3, с. 104]. Так, она полагает, что «политические и идеологические мотивы нельзя объявлять уголовно наказуемым как противоречащие ст. 13 Конституции РФ, где прописаны принципы политического и идеологического многообразия. Кроме того, важным недостатком существующего варианта понимания уголовным законом рассматриваемого понятия можно считать чересчур расплывчатую (широкую) формулировку выражения «совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Это связано с тем, что дефиниция «социальная группа» общепонятного и общепринятого значения не имеет, вследствие чего не может использоваться в УК РФ без внятного определения» [3, с. 104-105].

Мы склонны согласиться с приведенной точкой зрения, поскольку понятие «социальная группа» специалистами понимается слишком неоднозначно. Это приводит к определенным сложностям в применении анализируемого нормативного положения. Например, отсутствует единообразное понимание того, можно ли к социальной группе относить государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, депутатов. Разъяснения Верховного Суда РФ по данному вопросу также отсутствуют.

В то же время судебная практика, по мнению А. А. Можеговой, «понятие социальной группы толкует широким образом: по сути таковой считается выделенная на основе любого признака (социального и асоциального), а также при его отсутствии группа (в последнем случае выделение социальной группы происходит в силу отсутствия какого-либо признака у ее представителей)» [6, с. 11].

Таким образом, в настоящее время в действующем законодательстве понятие социальной группы не закреплено; нет единого общепризнанного определения данного термина и в социологической науке. В связи со сказанным видится, что в пределах лишь уголовного права сформулировать определение социальной группы оптимального по содержанию объема не представляется возможным. В силу этого предлагается из УК РФ исключить указание на совершение преступлений рассматриваемого характера по мотивам вражды или ненависти «в отношении какой-либо социальной группы», поскольку анализ имеющейся судебной практики свидетельствует о том, что фактически суды отождествляют понятие «социальная группа» с понятием групп, выделенных на основе какого-либо дискриминационного признака, прямо указанного в уголовном законе.

Что касается самого перечня преступлений экстремистской направленности, в действующем законе он также отсутствует. Как полагают А. В. Зарубин и А. В. Сумачев, «сложившаяся ситуация позволяет к данной группе преступлений отнести почти любое преступление при условии, что оно является проявлением экстремизма» [4, с. 6], понятие которого довольно ясно и полно закреплено в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

Как нам видится, в случае обнаружения несоответствий между содержанием УК РФ и Федерального закона № 114-ФЗ необходимо применять правило, по которому в ситуации коллизии нормативных положений будут использоваться прописанные в специальных актах нормы. Таким актом для реализации уголовно-правовой ответственности в первую очередь является УК РФ.

Вопросы вызывает и классификация преступлений экстремистской направленности. Как правило, уголовно-правовой подход к классификации, имеющий для правоприменительной практики практическое значение в части квалификации преступлений, в качестве оснований разграничения предусматривает зависимость или самостоятельность экстремистских деяний от других преступлений и объект посягательства. Б. В. Сидоров и И. А. Гумеров полагают, что «наибольшую общественную опасность имеют акты поведения экстремистского характера, направленные на нарушение целостности РФ и причинение вреда основам конституционного строя. В длинном списке экстремистских деяний они указываются первыми и криминализированы в УК РФ как отдельные составы уголовно-наказуемой экстремисткой деятельности» [7, с. 186].

Между тем, анализ закрепленного в УК РФ определения показывает, что преступления экстремистской направленности выделяются по особенностям мотива их совершения (мотив национальной, религиозной, социальной вражды или ненависти). Подобный подход к определению преступлений экстремистской направленности подразумевает, что точного перечня таких

преступлений не существует.

В УК РФ относительно преступлений экстремистской направленности необходимо выделить «следующие квалифицирующие их признаки:

- совершение преступлений экстремистской направленности с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети интернет) – ч. 2 ст. 280 УК РФ;

- совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения – п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ;

- организованной группой – п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ;

- участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) и экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ);

- совершение преступлений экстремистской направленности с использованием лицом своего служебного положения – п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ, ч. 3 ст. 282.2 УК РФ, ч. 2 ст. 282.3 УК РФ» [1].

В целом, мотивы и цели преступлений экстремистского характера могут играть роль конститутивных либо квалифицирующих признаков последних, обусловливать направление и результаты их юридической оценки, способствовать разграничению рассматриваемых уголовно наказуемых деяний.

Принимая во внимание данное обстоятельство, видится, что уголовный закон должен строиться с соблюдением принципа системности и с учетом взаимосвязей с нормативными актами других отраслей права.

Таким образом, анализ действующего российского уголовного законодательства не позволяет сформулировать однозначное определение преступлений экстремистской направленности, поскольку практически любое преступление может считаться преступлением экстремистской направленности, если доказано, что оно совершено по мотиву ненависти.

Анализируя действующее законодательство, необходимо отметить наличие в нем коллизий между признаками преступлений экстремистской направленности, приведенными в примечании к ст. 282 УК РФ и экстремизмом (экстремистской деятельностью) приведенном в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Видится целесообразным не только осуществить терминологическое упорядочение, но и включить в перечень признаков, характеризующих преступления экстремистской направленности, признаки, включенные в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

3. Бешукова З. М. К вопросу о понятии преступления экстремистской направленности / З. М. Бешукова // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 104-107.

4. Зарубин А. В. Квалификация преступлений экстремистской направленности : методические рекомендации / А. В. Зарубин, А. В. Сумачев. – Тюмень, 2011. – 39 с.

5. Мартышева О. М. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и терминологический аспекты / О. М. Мартышева // Современный экстремизм: характеристика и противодействие. – Омск, 2009. – С. 76-82.

6. Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Можегова. – М., 2015. – 169 с.

7. Сидоров Б. В., Гумеров И.А. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия / Б. В. Сидоров, И. А. Гумеров // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 186-191.

Пинчук Светлана Анатольевна
Pinchuk Svetlana Anatolievna
Бакалавр
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина»
Pinchukai@rambler.ru

Медведев Сергей Сергеевич
Medvedev Sergey Sergeevich
Кандидат юридических наук

УДК 34

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАСАЮЩИХСЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

ON THE PECULIARITIES OF ESTABLISHING THE OBJECT AND SUBJECT OF A CRIME RELATED TO VIOLATIONS OF THE RULES FOR PROTECTING AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема, суть которой заключается в установлении непосредственного объекта и предмета состава преступления, касающихся нарушений правил охраны водных биологических ресурсов, рассматривая особенности их установления и влияние на квалификацию. То есть, иными словами, исследуется уголовно-правовая борьба в области охраны биологических ресурсов. А также приводятся меры по улучшению эффективности применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Abstract: This article discusses the problem, the essence of which is to establish the immediate object and subject of the crime related to violations of the rules for the protection of aquatic biological resources, considering the features of their establishment and the impact on qualifications. That is, in other words, the criminal law struggle in the field of the protection of biological resources is investigated. It also provides measures to improve the effectiveness of the application of the criminal law in question.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, предмет состава преступления, объекты состава преступления, охрана водных биологических ресурсов, нарушение правил охраны биологических ресурсов, особенности установления состава преступления.

Keywords: aquatic biological resources, subject of crime, objects of crime, protection of aquatic biological resources, violation of the rules for the protection of biological resources, especially the establishment of crime.

На сегодняшний день одной из наиболее важных и приоритетных задач в сфере государственного регулирования является охрана и сохранение водных биологических ресурсов. Данный актуальный вопрос раскрыт в научной литературе далеко не весь. Ввиду этого формулировка объекта и предмета преступного посягательства имеет большое значение.

Если говорить о таком вопросе как установление общего, родового и видового объектов нарушения правил охраны водных биологических ресурсов, то следует отметить, что в уголовном праве споров не возникает. Потому что эти понятия формируются с учетом четырехзвенной системы классификации объектов, опираясь на общепринятое понимание об объекте преступления в уголовном праве. Но, если брать во внимание понятие непосредственного объекта, то можно отметить, что большинство ученых расходятся во взглядах. Потому что, некоторые авторы говорят, что к вышеупомянутому объекту следует относить общественные отношения, которые складываются в области охраны рыбных запасов и других водных биоресурсов, среды их обитания при осуществлении хозяйственной деятельности.[1]

Другие авторы считают, что общественные отношения, которые обеспечивают сохранение

[1] Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 284.

водных биологических ресурсов при использовании различных видов хозяйственной деятельности[2] (например, строительство мостов, дамб, производство лесосплава, производство взрывных работ и другие) относятся к непосредственному объекту преступления.

Следующая группа ученых говорит, что под данным объектом необходимо понимать конкретные отношения, направленные на охрану и рациональное использование по обеспечению экологической безопасности населения.[3]

И наконец, последние ученые придерживаются мнения о том, что все точки зрения следует считать правильными, так как каждое мнение ученого по-своему раскрывает понятие непосредственного объекта.

В данном случае, на наш взгляд, наиболее правильным будет являться понятие непосредственного объекта нарушения правил охраны водных биологических ресурсов как совокупность конкретных общественных отношений, которые обеспечивают безопасность личности, общества или государства от какого-либо негативного воздействия на водные биологические ресурсы и направленные на среду их обитания. Также сюда можно включить защиту от их уничтожения при осуществлении производственных процессов, которые связаны с воздействием человека на водные объекты и объекты водопользования. То есть данным объектом исследуемого преступления являются экологические общественные отношения в области рационального использования, охраны и воспроизводства водных биоресурсов, неразрывно связанных со средой обитания, обеспечивающих стабильное и устойчивое состояние экологической системы.

По вопросу о понятии предмета нарушения правил охраны водных биологических ресурсов, выступающего в качестве факультативного признака объекта преступления, следует отметить, по содержанию рассматриваемой статьи правила охраны намного шире, потому что охрана рыбных запасов представляет собой и охрану среды их обитания, то есть мест обитания, охрану животных и растительности, образующих кормовые запасы.

Таким образом, под предметом в научных исследованиях ученые понимают биологические ресурсы и кормовые запасы.

В результате к которым относят:

1. рыб различных видов, включая молодь (рыбные запасы);
2. иные водные животные (раки, крабы, организмы «сидячих» видов, водные пушные млекопитающие и др.);
3. организмы животного происхождения;
4. водная растительность, которая служит пищей для рыб и других водных животных.

Примером предмета состава преступления может служить приговор № 1-122/2016 Дубовского районного суда Волгоградской области от 22 ноября 2016 года: Ань ФИО11 совершил эксплуатацию водозаборного сооружения с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, повлекшую массовую гибель рыбы при следующих обстоятельствах:

Ань ФИО12, являясь заместителем генерального директора <данные изъяты> деятельностью которого является производство сельскохозяйственной продукции на арендуемом земельном участке, площадью 40 га, расположенном на территории Пичужинского сельского поселения <адрес>, а также, являясь ответственным за экологическую безопасность и соблюдения норм природоохранного законодательства в <данные изъяты>», руководствуясь личными корыстными побуждениями, направленными на получение материального блага от выращенной сельскохозяйственной продукции, в нарушение ст. 34, 43 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ст. 61 Водного кодекса Российской Федерации, ст. 50 Федерального закона от 20 декабря 2004г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», ч. 2 п. «д» постановления Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2013 г. № 380 «Об утверждении положения о мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания», с целью подачи в систему полива для орошения овощных культур, выращиваемых на вышеуказанном земельном участке, достоверно зная о запрете использования водозаборного устройства с технически неисправным рыбозащитным устройством, с ДД.ММ.ГГГГ

[2] См.: Баландюк В.Н. Экологические преступления: Понятие, виды, квалификация. Омск: ЮИ МВД России, 1998. С. 53; Браташова Н.И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовные и криминологические аспекты: Монография / Под ред. А.Н. Варыгина. Саратов: Саратовский ЮИ МВД России, 2011. С. 145; Экологические преступления: Научн.-практич. пособие / А.Г. Князев, Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев; Под ред. А.Г. Князева. М.: Проспект, 2009. С. 75.

[3] Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синез», 1997. С. 35.

по ДД.ММ.ГГГГ, в течение <данные изъяты>, эксплуатировал расположенную в административных границах <адрес>, в балке <данные изъяты> Волгоградского водохранилища, в <адрес>, водозаборное устройство - электрифицированную насосную станцию, оборудованную насосом марки ВВН1-6 с использованием технически неисправного рыбозащитного устройства, произведя таким образом забор 42,84 тыс. м3 воды из акватории Волгоградского водохранилища (географические координаты участка водопользования 48°58/03,90// северной широты 44°42/25,56// восточной долготы).

Согласно заключению ФГБНУ ГосНИОРХ № 1-8-536 от 27 июня 2016 г. забор воды в количестве 42,84 тыс. м3 из акватории Волгоградского водохранилища водозаборным устройством, принадлежащим ООО «МИН И» с использованием технически неисправного рыбозащитного устройства повлёк массовую гибель рыб (личинки) в количестве 136,3 кг рыб разных видов, что нанесло ущерб водным биологическим ресурсам в размере 7 812 рублей 35 копеек.

Суд приговорил: Ань ФИО24 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 257 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 10 000 (десять тысяч) рублей.

Таким образом, мы приходим к выводу, что под предметом следует рассматривать не только охрану рыбных запасов, но и охрану среды их обитания[4].

Однако, необходимо отметить, что данный перечень не содержит такие природные объекты, как доместицированные (одомашненные) водные биологические ресурсы и водные биоресурсы искусственного происхождения[5]. Для того, чтобы устранить вышеупомянутые пробелы следует дополнить все указанное выше водными биоресурсами искусственного происхождения, равно как и биоресурсами, которые находятся в естественной среде обитания или среде, специально созданной человеком, являющихся важной частью предмета рассматриваемого преступления.

На наш взгляд, природные объекты, которые являются предметом данного преступления, должны включать в себя такие признаки:

во-первых, предмет выступает объектом естественного или искусственного происхождения;

во-вторых, он должен находиться не только в естественной, но и специально созданной человеком искусственной среде обитания;

в-третьих, быть в зависимости от окружающей природной среды и человека;

в-четвертых, иметь социально-экономическую значимость.

Благодаря решению данного вопроса, мы считаем, что получится преодолеть проблему слабой эффективности применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Библиографический список:

1. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 284.

2. См.: Баландюк В.Н. Экологические преступления: Понятие, виды, квалификация. Омск: ЮИ МВД России, 1998. С. 53; Браташова Н.И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовные и криминологические аспекты: Монография / Под ред. А.Н. Варыгина. Саратов: Саратовский ЮИ МВД России, 2011. С. 145; Экологические преступления: Научн.-практич. пособие / А.Г. Князев, Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев; Под ред. А.Г. Князева. М.: Проспект, 2009. С. 75.

3. Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синез», 1997. С. 35.

4. Приговор от 22 ноября 2016 года по делу № 1-122/2016 // Из архива Дубовского районного суда Волгоградской области.

5. Зинеева И.Н. Об установлении непосредственного объекта и предмета состава преступления нарушение правил охраны водных биологических ресурсов / Мир современной науки № 3. 2012. С. 74-76.

[4] Приговор от 22 ноября 2016 года по делу № 1-122/2016 // Из архива Дубовского районного суда Волгоградской области.

[5] Зинеева И.Н. Об установлении непосредственного объекта и предмета состава преступления нарушение правил охраны водных биологических ресурсов / Мир современной науки № 3. 2012. С. 74-76.

Нецкина Татьяна Ивановна
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов

Netskina Tatiana Ivanovna
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Peoples' Friendship University of Russia

УДК 347.214.2

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

FEATURES AND PROBLEMS OF STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE

Аннотация: Анализируются особенности упрощения порядка регистрации сделок для участников долевой собственности. Анализируя законодательство, автор обозначает проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, существующие в системе указанного правового института. Рассматривается проблема отсутствия пределов правовой экспертизы при проверке документов при государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего изучения и совершенствования системы государственной регистрации недвижимости.

Abstract: The features of simplifying the procedure for registering transactions for participants in shared ownership are analyzed. Analyzing the legislation, the author identifies the problems of state registration of rights to real estate existing in the system of the specified legal institution. The problem of the lack of legal expertise when examining documents during state registration of rights to real estate is considered. The author comes to the conclusion that it is necessary to further study and improve the system of state registration of real estate.

Ключевые слова: недвижимость, государственная регистрация, сделки, защита интересов.

Keywords: real estate, state registration, deals, protection of interests

В целях оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти и прозрачности рынка недвижимости, а также в целях сокращения возможности для мошеннических действий со стороны третьих лиц Указом Президента РФ от 25.12.2008 N 1847 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» [4] функции по ведению кадастра, регистрации прав на недвижимые объекты перешли Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестру).

Соответственно, являясь гарантом законности заключения сделок с недвижимым имуществом, для защиты интересов физических и юридических лиц в рамках Росреестра функционирует регистрационная система, которая ведется в электронном виде и доступна в сети «Интернет» [12]. Регистрационная система существенно сокращает время и делает процесс получения свидетельства о праве собственности на объект недвижимости более удобным [8,176].

Однако, на мой взгляд, реестр не до конца отражает полную информацию об объектах недвижимости, многие объекты не числятся в реестре или отражают недостоверную информацию.

Данная ситуация обусловлена не сколько сбоями в электронном оснащении работы Росреестра, которые происходят на постоянной основе и несут финансовые потери из-за срывов сроков регистрации для физических и юридических лиц, а в большинстве своем несвоевременным решением все-таки зарегистрировать свою собственность. Примером могут служить дачные сооружения, построенные, например, самостоятельно, еще в советский период, или переданные по договору дарения, или купли-продажи, но не зарегистрированные в государственном реестре. Спустя время, мало того, что нужно доказать право фактического владения, узаконить несогласованную постройку, при необходимости вступить в наследство и доказать родственные связи, совершить иные немаловажные процедуры, но и спустя какое-то время объект недвижимости может быть признан выморочным.

Вместе с тем, процесс реформирования правового института государственной регистрации

прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляется законодателем без стремления развития концепции становления административного законодательства в данном институте, которые требуют дополнительных разъяснений и выработки практических механизмов применения. В целях предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений в сфере регистрации недвижимости действующая система государственной регистрации должна быть ориентирована также на взаимодействие регистрирующего органа и правоохранительных органов. С введением Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [1] приняты меры государственного контроля и надзора за ненадлежащее проведение правовой экспертизы, которые на сегодняшний день так и не закрепляют законодательно необходимые пределы надлежащей правовой экспертизы. Разработаны критерии для установления вины регистратора в ненадлежащей правовой экспертизе, содержащиеся в положениях Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ и Уголовном кодексе РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ, а также судебная практика по частным вопросам.

Что касается следующей особенности регистрации недвижимости, то она связана с упрощением порядка регистрации сделок для участников долевой собственности. Первая информация была опубликована на официальном сайте Росреестра от 10.06.2019 г. Данная упрощенная процедура стала возможной после вступления в силу Федерального закона от 01.05.2019 N 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком - физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика» [2]. Упрощенный порядок регистрации сделок для участников долевой собственности заключается в отсутствии необходимости нотариального заверения договоров купли-продажи, дарения, наследования или ипотеки при условии, что договор будет подписан всеми долевыми собственниками недвижимости без исключения.

Пока практика по этому нововведению не сформировалась. Данное положение позволит снизить финансовую нагрузку для физических лиц и сократить время. Однако, могут возникнуть проблемы в связи с не определением местонахождения одного из участников долевой собственности или с получением налогового вычета. Также стоит отметить, что в данном случае риски в сфере оборота недвижимости возрастают, законодатель исключает в данном случае дополнительные гарантии для физических лиц.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения и совершенствования системы государственной регистрации недвижимости в интересах удовлетворения потребностей физических и юридических лиц и правовой защиты их интересов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=139259974504530788135210715&cacheid=306C305CE42E32443A425DBDB8FFBB13&mode=splus&base=LAW&n=326985&dst=100190&rnd=41E08AB223ADC7C1A1E67A8AE876AA57#5w25245mt0k (дата обращения: 10.11.2019).

2. Федеральный закон от 01.05.2019 N 76-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком - физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=157898172107196705620457382&cacheid=793C7DD7A78A7D321365C01A26985743&mode=splus&base=LAW&n=323793&rnd=28711F3DAC9AC758ACA33DDCBB07ED9B#1kc74roe94c (дата обращения: 10.11.2019).

3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=139259974504530788135210715&cacheid=5650F62781EA375D56D38901A950840A&mode=splus&base=LAW&n=201820&rnd=41E08AB223ADC7C1

A1E67A8AE876AA57#15w8v1vt0wg (дата обращения: 10.11.2019).

4. Указ Президента РФ от 25.12.2008 N 1847 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=131211957704386712145745108 6&cacheid=EDBD0EB45FEAB66DBB573B7C1492062E&mode=splus&base=LAW&n=129959&rnd=28711F3DAC9AC758ACA33DDCBB07ED9B#1l6paqc83nt (дата обращения: 10.11.2019).

5. Алексеев В.А. Еще раз о регистрации сделок, прав и обременений // Закон. 2014. N 7 [Электронный ресурс] // СПС Гарант: Законодательство: Версия Проф. – URL: https://base.garant.ru/57516431/ (дата обращения: 01.11.2019).

6. Алистархов В. Упрощение процедуры продажи доли // Жилищное право. 2019. N 8. С. 85 - 96.

7. Бевзенко Р.С. Принципиальные положения статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ о государственной регистрации прав на имущество // Закон, 2015. № 4.

8. Петухова А. В. Основные изменения порядка регистрации прав на объекты недвижимости // Вестник ННГУ. 2014. №3-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-izmeneniya-poryadka-registratsii-prav-na-obekty-nedvizhimosti (дата обращения: 14.11.2019).

9. Пустовалова Елена Александровна Основные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo (дата обращения: 10.11.2019).

10. Селивановская Юлия Игоревна, Сбоева Ирина Михайловна К вопросу об ответственности за ненадлежащую правовую экспертизу документов при государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-za-nenadlezhaschuyu-pravovuyu-ekspertizu-dokumentov-pri-gosudarstvennoy-registratsii-prav-na-nedvizhimoe (дата обращения: 11.11.2019).

11. РБК Деловое информационное пространство [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dbc7b229a7947fb0f6c4d3b (дата обращения: 01.11.2019).

12. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [Электронный ресурс] URL: rosreestr.ru (дата обращения: 01.11.2019).

Орлова Наталья Владимировна
Orlova Natalia Vladimirovna
магистр Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия
E-mail: russia_91@bk.ru

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

PROBLEMY SUDEBNOY ZASHCHITY PRAV POTERPEVSHIKH

Аннотация. По данным статистики, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой того или иного преступления и в соответствии с установленным порядком признается «потерпевшим». Поэтому в настоящее время проблема повышения эффективности судебной защиты прав потерпевших в уголовном процессе особенно актуальна, поскольку в философии правосудия занимает важное.

Международные нормы права и законодательство России провозглашают человека, его права и свободы высшей ценностью. Поэтому государство обязано в полной мере реализовывать принципы, установленные международным правом, а также, бесспорно, гарантии неприкосновенности личности и собственности, защищать жизнь, здоровье и достоинство граждан в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации. Статья 52 Конституции устанавливает, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Annotation. According to statistics, every tenth resident of Russia becomes a victim of a crime every year and, in accordance with the established procedure, is recognized as a “victim”. Therefore, at present, the problem of increasing the effectiveness of judicial protection of the rights of victims in criminal proceedings is especially relevant, since it is important in the philosophy of justice.

International norms of law and legislation of Russia proclaim a person, his rights and freedoms as the highest value. Therefore, the state is obliged to fully implement the principles established by international law, as well as, undoubtedly, guarantees the inviolability of the person and property, protect the life, health and dignity of citizens in strict accordance with the Constitution of the Russian Federation. Article 52 of the Constitution stipulates that “the rights of victims of crime and abuse of power are protected by law. The state provides victims with access to justice and compensation for damage caused. ”

Ключевые слова: судебная защита, потерпевший, преступление, причинение вреда.
Keywords: judicial defense, victim, the crime, causing harm.

В последнее время развитие государства и права тесно связано с развитием института прав и свобод человека. Существование любого государства, считающего себя демократическим, немыслимо без установления данного института в качестве главенствующего принципа осуществления государственной власти. В этой связи возникает потребность в формировании соответствующих механизмов реализации прав и свобод, что на сей день является основной задачей в различных демократических государствах.

Одной из важных функций уголовного правосудия является защита прав и законных интересов потерпевшего. Потерпевший, на мой взгляд, это центральная фигура уголовного процесса, поскольку именно его права и законные интересы нарушены преступлением. Поэтому в настоящее время вопрос повышения эффективности судебной защиты прав потерпевших в уголовном процессе особенно актуальна. Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших охраняются от преступлений и злоупотреблений власти. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию нанесенного ущерба. Данная норма статьи Основного закона Российской Федерации дает право реализовать свои права на судебную защиту.

Государство предоставляет потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью информацию об их охраняемых законом правах, создает механизмы доступа к правосудию и компенсации за нанесенный вред. Судебные и административные процедуры, направленные на обеспечение потребностей потерпевших от преступлений, должны сопровождаться обязательно разъяснением потерпевшим их роли в ходе предварительного следствия и судебного

разбирательства, обеспечением возможности изложения и официального рассмотрения их мнений и пожеланий на всех этапах уголовного судопроизводства, предоставления им надлежащей юридической и иной помощи, принятия мер для сведения к минимуму неудобств для потерпевших, охраны их личной жизни и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и защиты их от угроз и запугивания. Защита интересов потерпевших от преступного посягательства лиц и организаций обозначены законодателем в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве первоочередного назначения уголовного судопроизводства уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Наибольшим набором прав и обязанностей пострадавший обладает, когда получает статус потерпевшего. Пострадавший от преступления приобретает статус потерпевшего только после вынесения надлежащим лицом постановления либо определения. Это закреплено в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда». При этом следует отметить, что постановление о признании потерпевшим выносится лишь в рамках уже возбужденного уголовного дела. До возбуждения уголовного дела и официального признания его потерпевшим лицо, пострадавшее от преступления, имеет статус заявителя. Однако этот статус на мой взгляд не получил в уголовно-процессуальном кодексе надлежащей регламентации. Не все права заявителя получили должного законодательного закрепления, что нередко влечет за собой их нарушения правоприменителями.

Можно говорить о том, что на законодательном уровне права потерпевших надежно защищены от возможного произвола государственных органов. Однако практика показывает существенные нарушения прав этой категорий лиц уголовного процесса на стадии предварительного расследования. В настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, что дает основания говорить о неполной реализации и несостоятельности принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве и принципа состязательности. Современное общественное мнение формирует такое отношение к действующим органам следствия, прокуратуре, судам, что их деятельность представляется фиктивной. Естественно, потерпевший под влиянием навязанного ему мнения подумает стоит ли обращаться за помощью в органы, смогут ли ему помочь. Это становится большой проблемой современности, с которой стоит бороться при помощи повышения авторитета представителей власти в лице судов, прокуратуры, органов следствия. Получается, что потерпевшие бессознательно и даже сознательно отказываются от своих прав на защиту, тем самым, опять же, оставляя виновных безнаказанными.

Приняв решение обратиться в правоохранительные органы, потерпевший может столкнуться с тем, что ему будет отказано в возбуждении уголовного дела. Существует ряд законных причин отказа в возбуждении уголовного дела. Однако на данный момент не представляется возможным исключить коррумпированность органов следствия, что и влияет на отказ в возбуждении уголовного дела. Государство ведет активную борьбу с коррупцией, но целый массив преступлений уже оказался вне поля зрения закона, в связи с этим. Кроме того, иногда нарушаются сроки расследования, хотя некоторые виды преступлений не терпят промедления. По этим причинам, опять же, нарушаются права потерпевших на восстановление социальной справедливости. Между тем, нельзя забывать о возможном давлении на потерпевшего со стороны виновного лица и даже со стороны правоохранительных органов. Следствием этого могут стать заведомо ложные показания, а при этом возможно, что виновное лицо уйдет от ответственности.

Следует отметить, что меры защиты потерпевшего в большинстве случаев распространяются на них на время следствия и рассмотрения уголовного дела. Отсутствует четко разработанный комплекс мер, призванных обеспечить защиту лица после окончания судебного процесса. Сравнительно недавно в п. 2.1 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ было законодательно закреплено участие граждан при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении. Это одна из мер защиты потерпевших после судебного процесса, способствующая учету мнения пострадавшей стороны при освобождении осужденного. Ранее с условно-досрочным освобождением было связано такое явление, как преследование потерпевшего с целью отомстить.

Теперь же закон ограничивает возможность возникновения такой ситуации. На мой взгляд необходимо детально регламентировать основания, условия и процессуальный порядок признания лица потерпевшим, уравнять в процессуальных правах потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), предоставить право выдвигать и самостоятельно поддерживать обвинение в суде при отказе государственного обвинителя от уголовного преследования и др. Кроме этого, в уголовном судопроизводстве отсутствует качественный, полноценно действующий механизм возмещения потерпевшим ущерба, причиненного преступлением.

Для потерпевшего значительное место имеет наказание виновного лица. Наказание, в свою очередь, имеет целью восстановление социальной справедливости, которая состоит из назначения такого наказания, которое соответствовало бы характеру преступления и личности виновного, а также возмещение морального и материального вреда, причиненного потерпевшему. Современная практика чаще всего сводится к применению лишь карательного механизма в отношении виновного посредством ограничения или лишения свободы. При этом совершенно мало внимания уделяется институту возмещения потерпевшему нарушенных прав.

Для восстановления справедливости важным компонентом является учет мнения потерпевшего относительно наказания. В уголовном судопроизводстве потерпевший имеет две цели, во-первых, он желает получить возмещение вреда, причиненного совершенным преступлением; во-вторых, наказать виновное лицо. Стремлению уголовного процесса восстановить социальную справедливость соответствует единство этих желаний. В Уголовном кодексе РФ добровольное возмещение вреда рассматривается как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, и как составная часть условия освобождения от уголовной ответственности. Эти последствия непосредственно касаются положения виновного лица. Также при оценке смягчающих наказание обстоятельств суд рассматривает возмещение вреда как обстоятельство, подтверждающее раскаяние лица в совершенном деянии. Однако при этом не учитывается мнение пострадавшей стороны и полнота удовлетворения требований, что тормозит процесс восстановления справедливости. Как решение некоторых, значительных на сегодняшний день, проблем обеспечения прав и законных интересов потерпевших в рамках уголовного судопроизводства можно рассмотреть вынесенный на общественное обсуждение Следственным комитетом России законопроект о потерпевших от преступлений. В целях обеспечения государственной поддержки потерпевших от преступлений, а также их близких указанный проект Федерального закона определяет принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений, а также основы государственной политики в области их правовой, социальной защиты и порядок производства государством компенсационных выплат указанным лицам. При рассмотрении законопроекта о потерпевших от преступлений в Госдуме в 2013 году в первом и втором чтениях он был поддержан единогласно. Однако третье чтение проекта так до сих пор и не состоялось.

Также остановилось и продвижение поправок, усиливающих защиту свидетелей и лиц, пострадавших от преступных посягательств.

Важно, что данным законопроектом, считаю создание специального государственного внебюджетного федерального фонда, из которого жертвам преступлений будет возмещаться причиненный преступлением ущерб.

На основании вышеизложенного, можно говорить о необходимости в современных условиях развития российской государственности переориентация всей системы уголовного правосудия на путь правового восстановления прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Таким образом, институт защиты прав потерпевших явление сложное и неоднозначное. Малоэффективные механизмы государственной защиты потерпевших на фоне быстрого роста преступности создают серьезные социальные проблемы. Защита прав потерпевших должна стать не только конституционной обязанностью государства, но и гражданской обязанностью самого общества. Достижение поставленной цели возможности лишь при проведении комплекса различных мер, от совершенствования законодательства в данной области до непосредственной реализации уже установленных защитных норм. Урегулирование проблем отношения между обвиняемым и потерпевшим также способствует соответствующему обеспечению реализации прав последних. Необходимость скорейшего разрешения этих проблем залог становления правового общества.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята Всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31.

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 17.12.2014, № 25.

3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2014, № 34.

4. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // СПС "КонсультантПлюс".

5. Гамалей Артем Александрович, кандидат юридических наук. Помощь в разработке проблем взаимодействия судов с правоохранительными органами, государственными учреждениями и иными организациями.

Каныгина Анна Андреевна
Kanygina Anna Andreevna
Магистрантка Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), института Магистратуры, Юридического факультета, кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии.

УДК 343

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

ABOUT THE PROBLEM OF DEFINITION CONCEPTS OF «OFFICIAL CRIMES»

Аннотация: В статье обосновывается необходимость комплексного рассмотрения вопросов об уголовной ответственности за совершение должностных преступлений. Анализируются различные трактовки к определению понятия «должностные преступления», подымается вопрос о разработке общего понятия и его законодательного закрепления.

Annotation: The article substantiates the need for a comprehensive review of criminal liability for misconduct. Various interpretations to the definition of the concept of “misconduct” are analyzed, the question of developing a general concept and its legislative consolidation is raised.

Ключевые слова: уголовный закон, противодействие коррупции, должностное преступление, служебное преступление, должностное лицо.

Keywords: criminal law, anti-corruption, official crime, official crime, official.

На протяжении многих лет в России наблюдается рост преступлений в сфере государственной и муниципальной службы. Тенденции общественного развития выдвинули на передний план противодействие коррупции в качестве важнейшей стратегической задачи деятельности Российского государства и его гражданского общества.

Немаловажная роль в борьбе с коррупцией отводится уголовному закону. Уголовно-правовые средства способны содействовать достижению одной из главных целей современной государственной политики - созданию такого аппарата публичной власти, который наилучшим образом обеспечит решение трудностей, порождаемых данной конкретно-исторической обстановкой.

При этом пораженность общества должностными преступлениями препятствует реализации прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим сохраняет свою актуальность проблема противодействия должностным преступлениям во всех сферах общественных отношений.

Говоря о противодействии должностным преступлениям, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин обратил внимание на то, что «нарастающий вал этой преступности требует не только репрессивных, но и научно обоснованных, хорошо выверенных законодательных мер». [4, 23].

Чрезвычайно высокая степень общественной опасности отдельных должностных преступлений заставляет государство рассматривать некоторые их виды в числе современных угроз национальной безопасности. [3,47].

Отсюда очевидно, что решать в теории и на практике проблемы ответственности за должностные преступления жизненно необходимо.

Тем не менее, в уголовно-правовой науке до сих пор отсутствует комплексное рассмотрение вопросов уголовной ответственности за должностные преступления.

Это связано с тем, что существуют пробелы в уголовном законодательстве либо отсутствует конкретизация в нормах, предусматривающих уголовную ответственность за вышеуказанную группу преступлений.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации [1] не дает определения «должностных преступлений» и не использует такого понятия. При этом рассматриваемый термин получил широкое применение, как в науке уголовного права, так и в правоприменительной деятельности.

Традиционно в юридической науке под «должностными преступлениями» понимаются преступления, законодательно представленные в главе 30 УК РФ.

Понятие «должностные преступления» разработано теорией уголовного права. Анализ специальной литературы по данному вопросу показывает, что диапазон мнений относительно правильной трактовки этой категории весьма широк.

Наиболее развернутое понятие должностного преступления дано В.Н. Ширяевым, который считает «должностное преступление - это злоупотребление служебными полномочиями, заключающееся в посягательстве или на правовые блага, доступные для воздействия лишь со стороны должностных лиц, или на иные правовые блага, но учиненные с помощью такого способа, который находится в руках только должностных лиц». [8,112].

Один из основоположников советского уголовного права А.Н. Трайнин под должностными преступлениями понимал посягательства на правильное течение государственной (общественной) службы, исполнителями которого могу быть только должностные лица. [6,23]

Выдающийся советский юрист, профессор Б.С. Утевский, относил к ним деяния, посягающие на управление государством и социалистическим хозяйством, и субъектами этих преступлений могут быть как рабочий на фабрике, так и рядовой колхозник в колхозе. [7,57].

На сегодняшний день в уголовном праве, несмотря на многочисленные труды, посвященные анализируемой проблеме, существуют разные подходы к пониманию должностных преступлений, при этом неоднозначность проявляется не только в использовании терминологии при обозначении должностных преступлений, но и в содержании, которым следует наполнить данное понятие.

Так, применительно к действующему УК РФ в юридической литературе используются словосочетания «должностные преступления», «служебные преступления». При этом «в научных трудах по уголовному праву, включая фундаментальные, даже в одном и том же таком труде, приведенные словосочетания, во-первых, понимаются неодинаково, во-вторых, не разграничиваются и, в-третьих, не определяются в виде дефиниции».[2, 14]. Например, П.С. Яни отождествляет понятие должностные и служебные преступления и относит к таковым нормы об ответственности, которые содержатся в статьях, предусмотренных главами 30 и 23 УК РФ. [10, 68].

В юридической науке, как правило, к служебным преступлениям относят совершаемые по службе преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Вместе с тем, такое содержательное наполнение данного термина условно, поскольку, во-первых, не все преступления, обозначенные в данных главах, совершаются служащими (например, субъект дачи взятки, предмета коммерческого подкупа - общий); во-вторых, многие преступления по службе фактически предусмотрены в иных главах и разделах уголовного закона (мошенничество с использованием служебного положения, присвоение и растрата, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и т.д.).

Можно сделать вывод о том, что нельзя отождествлять понятия «служебное преступление» и «должностное преступление», поскольку не всякое преступление, направленное против службы, является должностным. Кроме того, понятие служебное преступление охватывает не только должностные преступления, но иные преступления, которые совершаются против службы в коммерческих и иных организациях и т.п.

Помимо этого, дискуссионным является и вопрос о необходимости закрепления в уголовном законе общих понятий «должностные преступления», «должностное лицо». Так, сторонник законодательного закрепления в УК РФ рассматриваемых терминов В.И. Динека утверждает, что «общее понятие должностного преступления должно объединять признаки, присущие только этому виду преступлений, вместе с тем иметь присущие только ему отличительные особенности, к числу которых следует относить совершение противоправного деяния лицом, наделенным необходимым объемом должностных полномочий, путем их использования в нарушение закона». [5, 9].

О нецелесообразности закрепления общего понятия в законе пишет А.В. Шнитенков, по мнению которого должностное преступление - это «преступление, совершенное должностным лицом, когда оно указано в качестве специального субъекта в каком-либо составе преступления» [9, 98].

Представляется, что для определения общего понятия должностного преступления необходимо выделить существенные признаки, характерные для этой группы преступлений:

- во-первых, такие преступления посягают на нормальную деятельность государственного или муниципального аппарата (его органов);

- во-вторых, общественно-опасное деяние должно быть связано со служебным положением лица, совершившим преступление;

- в-третьих, наличие существенного вреда в виде существенного нарушения прав и законных

интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

При этом важным шагом на пути правильного понимания указанных вопросов служит четкое определение круга преступных деяний, подпадающих под признаки должностных преступлений.

В подавляющем числе случаев должностные преступления носят коррупционный характер, а составной частью всего комплекса должностных преступлений является злоупотребление должностными полномочиями и их превышение.

Однако, не смотря на реализацию программ по предупреждению и борьбе с должностной преступностью реальное количество преступлений в этой сфере неизвестно. Не последнюю роль в этом играет высокой уровень латентности, который характерен для категории должностных преступлений. Современная уголовно-правовая политика борьбы с должностной преступностью должна следовать принципу неотвратимости наказания. Однако для этого необходимо совершенствовать основной механизм борьбы с преступностью, а именно привлечение уголовной к ответственности. В свою очередь это не возможно ввиду неопределенности законодательных понятий.

По нашему мнению, устранение понятийно-категориального разнобоя, и в юридической науке и в законодательстве на единой концептуальной основе явилось бы хорошей базой для дальнейшего развития законодательства и совершенствования практики его применения, одним из важных средств предотвращения судебных ошибок.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16.10.19 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления. - М.:Закон, 2004. 23 с.

3. Волков К.А. Уголовно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности России // Обеспечение национальной безопасности - приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: Материалы XI Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ, 2018. 70 с.

4. Грязные деньги с возвратом. СКР и Финразведка договорились // Российская газета. 2014. № 217(6489) https://rg.ru/2014/09/24/otmyvanie.html (дата обращения - 10.10.2019).

5. Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовноправовой и криминологический аспекты): Автореф. дисс. … докт. юрид. наук. М., 2000. 11 с.

6. Трайнин А.Н. О должностных преступлениях // Право и жизнь. 1924. № 9. 44 с.

7. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М. Право, 1948. 394 с.

8. Ширяев В.Н. Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях (уголовно-юридическое исследование). Ярославль, 1916. 203 с.

9. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. - М: Проспект, 2006. 123 с.

10. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - М.: Норма, 1997. 122 с.

11. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник /Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько, И.А. Фаргиев. - М.: Проспект, 2019. (Серия «Магистр.Базовый курс») - 35/4.

Скрябина Екатерина Германовна
Skryabina Ekaterina Germanovna
магистрант кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TO THE ISSUE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES LICENSING LEGISLATION

Аннотация: В статье проанализировано нормативно-правовое регулирование лицензирования образовательной деятельности, отражаются результаты и основные направления деятельности надзора и контроля за соблюдением лицензионных требований при осуществлении образовательной деятельности, проведен анализ нарушений, обобщение практики осуществления контрольно-надзорной деятельности с выделением наиболее часто встречающихся случаев.

Annotation: The article tackles upon the issue of legislation of educational activities licensing, reports on the results and main trends in supervision and control of compliance with licensing requirements for educational activities. The analysis of violations and description of main practices as well as most frequent cases in supervision and inspection were carried out.

Ключевые слова: лицензирование образовательной деятельности; лицензионный контроль; лицензионный надзор.

Keywords: educational activities licensing, licensing supervision, licensing control.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) –федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования и науки. Она находится в ведении Правительства РФ и действует на основании утвержденного им Положения о Рособрнадзоре (постановление Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 885 [4]), а также Регламента внутренней организации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [6].

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки осуществляет лицензирование образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, федеральных государственных профессиональных образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования в сферах обороны, производства продукции по оборонному заказу, внутренних дел, безопасности, ядерной энергетики, транспорта и связи, наукоемкого производства по специальностям, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, российских образовательных организаций, расположенных за пределами территории Российской Федерации, образовательных организаций, созданных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также осуществляющих образовательную деятельность дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, представительств Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, иностранных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по месту нахождения филиала на территории Российской Федерации, в том числе контроль за соблюдением лицензиатом лицензионных требований и условий при осуществлении образовательной деятельности.

В Рособрнадзоре функции по лицензированию образовательной деятельности возложены на отдел лицензирования Управления государственных услуг. Функции по лицензионному контролю возложены на отдел проведения проверок Управления надзора и контроля за организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

Структурные подразделения Рособрнадзора осуществляют:

рассмотрение документов о предоставлении, переоформлении (отказе в предоставлении, переоформлении) лицензии на осуществление образовательной деятельности (далее – лицензия);

выдачу дубликатов и копий лицензий;

контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных требований;

приостановление, возобновление и прекращение действия лицензии;

обращение в суд с заявлениями об аннулировании лицензии;

лицензионный контроль (проверку соответствия соискателей лицензий и лицензиатов лицензионным требованиям, выдачу уведомлений и предписаний об устранении выявленных нарушений лицензионных требований);

предоставление информации заинтересованным лицам по вопросам лицензирования, в том числе сведения из реестра лицензий.

Рособрнадзор проводит работу по установлению межведомственного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими в рамках своей компетенции действия в отношении образовательных учреждений и организаций, проходящих лицензионные процедуры в Рособрнадзоре.

Рособрнадзор в своей практической деятельности использует систему межведомственного электронного взаимодействия в инфраструктуре Электронного правительства, которая обеспечивает информационное взаимодействие в электронной форме между органами исполнительной власти при предоставлении государственных и муниципальных услуг и исполнении государственных и муниципальных функций, в том числе с использованием универсальной электронной карты и Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций): www.gosuslugi.ru.

В Роспотребнадзоре, ФМБА России, ФНС России, МЧС России, Федеральном казначействе запрос обрабатывается и ответ направляется в режиме On-Line.

В качестве взаимодействия с заявителями на официальном сайте Рособрнадзора в разделе «Лицензирование» размещена информация о ходе рассмотрения лицензионных дел, автоматически направляется электронное сообщение при изменении статуса обработки заявления и представленных заявителем документов.

В целях упорядочения работы по приёму документов для лицензирования образовательной деятельности внедрена «электронная очередь» для заявителей, позволяющая прибывать заявителям к строго отведённому времени.

В соответствии с Федеральным законом о лицензировании Рособрнадзором в рамках предоставления государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности осуществляется проведение внеплановых выездных и документарных проверок по установлению полноты и достоверности сведений, содержащихся в заявлении и документах, представленных соискателем лицензии (лицензиатом), возможности выполнения им лицензионных требований.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность Рособрнадзора и его должностных лиц при осуществлении лицензирования образовательной деятельности и контроля за соблюдением лицензиатом лицензионных требований при осуществлении образовательной деятельности, выявил недостатки в правовом регулировании надзорно-контрольной деятельности, а именно.

Согласно части 2 статьи 90 Федерального закона об образовании [3] лицензирование образовательной деятельности и государственный контроль (надзор) в сфере образования являются обособленными друг от друга составляющими государственной регламентации образовательной деятельности. Хотя формально лицензионный контроль и исключён законодателями из понятия государственного контроля (надзора) в сфере образования, на практике разграничение предмета лицензионного контроля и надзора в сфере образования представляет некоторые трудности.

В соответствии с пунктом 30 статьи 2 Федерального закона об образовании [3] отношения в сфере образования представляют собой совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения), и общественные отношения, которые связаны с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование. А пунктами 31 и 32 той же статьи к участникам отношений в сфере образования отнесены обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность, федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и их объединения. Согласно части 5 статьи 19 Федерального закона о лицензировании [2] предметом проверок, проводимых в рамках лицензионного контроля, является соответствие ресурсов лицензиата (соискателя лицензии) лицензионным требованиям. Устанавливающее лицензионные

требования Положение о лицензировании регулирует отношения, возникающие между участниками отношений в сфере образования с целью создания условий для реализаций прав граждан на образование, что автоматически причисляет этот нормативный правовой акт к актам законодательства об образовании.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о частичном совпадении предмета лицензионного контроля и надзора в сфере образования. Действующее в настоящее время законодательство предусматривает различные последствия нарушений, выявленных в рамках лицензионного контроля и надзора в сфере образования. В качестве санкции, применяемой в рамках надзорных мероприятий к нарушителям законодательства Российской Федерации в сфере образования (далее – законодательство об образовании), может применяться запрет приёма, что недопустимо при осуществлении лицензионного контроля. При неисполнении повторного предписания об устранении нарушений лицензионных требований (которые по своей сути являются также нарушением законодательства об образовании) лицензирующий орган имеет право обратиться в суд с заявлением об аннулировании лицензии на осуществление образовательной деятельности только в том случае, если лицензиатом не устранены грубые нарушения лицензионных требований. А в рамках надзорных мероприятий аннулирование лицензии возможно при повторном неустранении любых нарушений законодательства об образовании.

Таким образом, разграничение функций по лицензионному контролю и надзору в сфере образования, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, что требует детальной проработки данного вопроса.

Понятия «контроль» и «надзор» не являются тождественными.

Контроль представляет собой одну из функций управления в сфере образования, может осуществляться как постоянно, так и периодически. Он направлен на то, чтобы не только проконтролировать процессы, происходящие в сфере образования, но и установить их целесообразность.

Надзор – это непрерывные наблюдения и проверки, связанные с обеспечением неукоснительного исполнения закона (в нашем случае – законодательства об образовании). Надзорные органы не оценивают целесообразность конкретных действий в сфере образования. Их задача состоит в проверке соблюдения Конституции и законов органами управления в сфере образования, а также органами, осуществляющими образовательную деятельность. Отличия между контролем и надзором прослеживаются и по субъектному составу. Надзор напрямую связан с юридическими аспектами образовательной деятельности, его осуществляют государственные органы, специализирующиеся на проведении надзора в сфере образования (Рособрнадзор, органы по надзору в сфере образования, создаваемые в субъектах РФ). Что же касается контроля в сфере образования, то его может проводить широкий круг субъектов – органы, осуществляющие управление в сфере образования, сами образовательные организации и т.д. В отдельных случаях допускается передача ряда контрольных полномочий негосударственным органам.

Федеральный государственный контроль представляет собой деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам предписаниям федеральных государственных образовательных стандартов. Такой контроль осуществляется посредством организации и проведения проверок качества образования и принятия по их результатам таких уже упоминавшихся ранее мер, как приостановление действия государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования (укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки), с установлением срока, по истечении которого выявленные несоответствия должны быть устранены.

Под федеральным государственным надзором в сфере образования понимается деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений законодательства об образовании со стороны органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, а также организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Надзор реализуется путем проведения проверок и принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и устранению последствий выявленных по результатам этих проверок нарушений законодательства об образовании.

В рамках лицензионного контроля лицензирующий орган осуществляет в отношении соискателя лицензии внеплановые проверки в документарной и выездной формах.

Такие проверки проводятся в отношении соискателя лицензии в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1], с учетом особенностей организации и проведения проверок, установленных Законом о лицензировании и Законом об образовании.

Целью проверки является – установление возможности выполнения соискателем лицензии/лицензиатом лицензионных требований при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Лицензирование образовательной деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями образовательной деятельности.

Задачами лицензирования отдельных видов деятельности являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, его руководителем и иными должностными лицами, индивидуальным предпринимателем, его уполномоченными представителями требований, которые установлены Федеральным законом № 99-ФЗ [2], другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Соответствие соискателя лицензии этим требованиям является необходимым условием для предоставления лицензии, их соблюдение лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Предмет документарной проверки составляют сведения, содержащиеся в поданном заявлении и прилагаемых к нему документах. В форме документарной проверки проводится, например, лицензионный контроль в отношении расположенного за пределами Российской Федерации филиала организации, осуществляющей образовательную деятельность, либо загранучреждения МИД России.

Предметом выездной проверки являются, например, состояние помещений, технических средств, оборудования, иных объектов, которые предполагается использовать при осуществлении образовательной деятельности, и наличие необходимых для этого работников. Ее цель – оценка соответствия таких объектов и работников лицензионным требованиям.

В 2019 году (с 15.01. по 30.09.) Рособрнадзором проведено 168 внеплановых выездных проверок (161 – в отношении лицензиата и 7 – в отношении соискателя лицензии).

По результатам проведенных проверок выявлены следующие несоответствия сведений, содержащихся в заявлении и документах лицензиата о переоформлении лицензии на право осуществления образовательной деятельности/соискателя лицензии:

у соискателя лицензии/лицензиата отсутствуют материально-техническое обеспечение образовательной деятельности, оборудование помещений в соответствии с государственными и местными нормами и требованиями, в том числе в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, федеральными государственными требованиями и (или) образовательными стандартами;

у соискателя лицензии/лицензиата отсутствуют разработанные и утвержденные основные профессиональные образовательные программы высшего образования;

у лицензиата отсутствуют привлечённые им на законном основании педагогические работники, имеющие профессиональное образование, обладающие соответствующей квалификацией, имеющие стаж работы, необходимый для реализации основных образовательных программ высшего образования;

у лицензиата отсутствуют печатные и (или) электронные образовательные и информационные по реализуемым образовательным программам высшего образования.

Необходимо также отметить, что по результатам 32 проверок в части установления возможности выполнения соискателем лицензии/лицензиатом лицензионных требований при осуществлении лицензируемого вида деятельности (19% от общего количества таких проверок) выявлены нарушения подпункта «ж» пункта 4 Положения о лицензировании образовательной деятельности [5] (соискатель лицензии) и подпункта «и» пункта 6 Положения о лицензировании образовательной деятельности [5] (лицензиат) – отсутствие специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в соответствии со статьей 79 Федерального закона от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [3], а именно:

при входе в здание отсутствует вывеска с названием организации, графиком работы, планом здания, выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля;

возле входной группы в здание отсутствует схема эвакуации, адаптированная для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в здании отсутствует визуальная (в виде контрастно окрашенной поверхности, либо световых маячков) предупредительная информация о препятствии (перед дверными проемами, лестницами, поворотами путей);

в каждом из учебных помещений, расположенных на первом этаже, не оборудовано минимум по одному месту для обучающихся по каждому виду нарушения здоровья; аудитории не обеспечены надлежащими средствами воспроизведения информации для обучающихся с ограниченными возможностями по зрению и слуху; указанные помещения не оборудованы информационными табличками, выполненными шрифтом Брайля;

отсутствует отдельное помещение для самостоятельной работы в среде, доступной для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;

на первом этаже при входе нет звукового дублирования информации о доступности объекта;

отсутствуют полосы с противоскользящим покрытием;

отсутствуют места парковки для инвалидов;

отсутствует тактильная плитка перед наружной и внутренними лестницами;

на верхней или боковой, внешней по отношению к маршу, поверхности поручней перил не предусмотрены предупредительные полосы об окончании перил;

в туалете для инвалидов отсутствуют крючки для одежды, кабина не оборудована двусторонней аудио связью или кнопкой звонка в дежурную комнату.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ (ред.т 02.08.2019) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (Ч. I). – ст. 6249.

2. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. –2011. – № 19, ст. 2716.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (Ч. I). – ст. 7598.

4. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 885 (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». – СЗ РФ. – 2018. – № 32 (Ч. II). – ст. 5344.

5. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 г. № 966 (ред. от 29.11.2018) «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности») // СЗ РФ. – 2013. – № 44. – Ст. 5764.

6. Приказ Рособрнадзора от 19.07.2011 № 1691 (ред. от 11.08.2014) Об утверждении Регламента внутренней организации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Грищенко Анастасия Николаевна
Grishchenko Anastasia Nikolaevna
магистрант Забайкальского государственного университета,
кафедра уголовного права и уголовного процесса юридического
факультета

УДК 343.1:343.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

SOME PROBLEMS OF PERFORMANCE AND SENDING OF PUNISHMENT IN RUSSIA AND ABROAD: MODERN TRENDS

Аннотация: В статье анализируется отечественное и зарубежное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее некоторые вопросы, связанные с порядком отбывания наказания в виде лишения свободы.

Annotation: The article analyzes the domestic and foreign criminal and criminal procedural legislation regulating issues related to the procedure for serving a sentence of imprisonment.

Ключевые слова: время содержания под стражей, зачет, срок отбывания наказания в виде лишения свободы, уголовное судопроизводство, отечественный и зарубежный опыт.

Keywords: time of detention in custody, offset, term of serving a sentence of imprisonment, criminal proceedings, domestic and foreign experience.

Во многих странах условия содержания в предварительном заключении по степени изоляции от общества соответствуют условиям самых строгих видов существующих пенитенциарных учреждений.

Статистические данные судов общей юрисдикции Российской Федерации свидетельствуют, что «в 2016 году было заключено под стражу более 140,4 тыс. чел., в 2017 году – более 121,7 тыс. чел., в 2018 году – более 113,2 тыс. чел» [1].

В дальнейшем значительная часть осужденных, из числа находившихся в предварительном заключении, отбывают наказание в исправительных учреждениях с менее строгими по сравнению с местами предварительного заключения условиями содержания и режима. Например, в Российской Федерации «в 2018 году в исправительных колониях строго и особого режимов отбывало наказание менее 60 % осужденных к лишению свободы, содержавшихся до осуждения в следственных изоляторах» [2].

Комитетом Министров Совета Европы было рекомендовано «засчитывать время, проведенное в предварительном заключении, в срок отбывания наказания с коэффициентом, большим единицы» [3].

Сравнительный анализ положений уголовного и уголовно-процессуального законодательств Российской Федерации и ряда зарубежных стран, регламентирующих вопросы исчисления срока наказания, показал следующее.

Уголовным кодексом Австрии (далее – УК Австрии) смягчающим наказание обстоятельством признается нарушение разумного срока продолжительности уголовного процесса. Однако данное положение не распространяется на случаи, когда процесс затягивался по вине обвиняемого и его защитника (§ 34 часть 2) [4].

По решению суда к злостным рецидивистам, отбывшим лишение свободы, могут применяться предупредительные меры, связанные с лишением свободы, которые заключаются в помещении данной категории правонарушителей в специализированные учреждения на срок до 10 лет (§ 24 часть 2 и § 25 часть 1 УК Австрии) [4, с. 64-65].

В соответствии с Уголовным кодексом Бельгии далее – УК Бельгии) в срок лишения свободы засчитывается время нахождения в полицейском тюремном заключении до вступления в силу решения суда без повышенного коэффициента (статья 30) [5].

Продолжительность одного дня тюремного заключения составляет двадцать четыре часа, а одного месяца тридцать дней (статья 25 УК Бельгии) [5, с. 51-52].

В Нидерландах время содержания под стражей в полиции и за рубежом (в случае

удовлетворения требований Нидерландов об экстрадиции) засчитывается в срок наказания также без каких-либо повышенных коэффициентов [6]. При наличии нескольких приговоров срок содержания под стражей засчитывается в срок наказания по одному из приговоров, которые исполняются последовательно (статья 15 часть 3 и часть 5 Уголовного кодекса Голландии).

В соответствии с § 86 Уголовного кодекса Дании срок содержания под стражей обвиняемого засчитывается в срок лишения свободы по приговору пропорционально сроку, проведенному в заключении. Предварительное заключение на срок менее 24 часов не влечет сокращение срока [7].

По уголовному законодательству Норвегии порядок зачета времени нахождения в предварительном заключении зависит от степени изоляции, в которой находился обвиняемый до вступления приговора в силу. В частности, для лиц, находившихся в условиях полной изоляции, применяется коэффициент из расчета – один день лишения свободы за двое суток предварительного заключения (§ 60) [8].

В ФРГ вопрос, связанный с зачетом, частичным зачетом, незачетом срока предварительного заключения в срок наказания, разрешается судом с учетом поведения осужденного после совершения преступного деяния (§ 51 часть 1 Уголовного кодекса ФРГ) [9].

В Швейцарии зачет срока предварительного заключения в срок лишения свободы засчитывается в несокращенном виде, если его продолжительность оправдана объективными обстоятельствами, а не действиями или бездействием самого обвиняемого. В последнем случае зачет производится в сокращенном виде (статья 69, статья 375 Уголовного кодекса Швейцарии) [10].

Уголовное законодательство Швеции засчитывает время содержания под стражей и судебно-психиатрическом учреждении в срок лишения свободы, причем в некоторых случаях суд может освободить от наказания виновного при незначительной разнице между назначенным наказанием и временем нахождения под стражей (глава 33 статья 5 Уголовного кодекса Швеции) [11].

Во Франции обвиняемый подлежит немедленному освобождению, если срок его пребывания под стражей погашает срок установленного судом наказания (статья 471 Уголовно-процессуального кодекса Франции) [12].

Уголовное законодательство Аргентины приравнивает один день предварительного заключения одному дню тюремного заключения и 0,5 дням каторжных работ (статья 24 Уголовного кодекса Аргентины) [13].

По правилам уголовного законодательства Турции срок содержания под арестом до приговора суда вычитается из срока наказания (статья 40 Уголовного кодекса Турции) [14].

В Республике Корея время содержания под стражей до наказания может полностью или частично включаться в назначаемое наказание (каторжные работы, лишение свободы, карцер исправительного дома, штраф, арест и др.).

Данное правило применяется из расчета один день заключения под стражу за один день каторжных работ, лишения свободы, карцера в исправительном доме, ареста (статья 57, 73 Уголовного кодекса Республики Корея) [15].

Аналогичное правило о полном или частичном зачете времени, проведенном в предварительном заключении, в срок наказания закреплено в Уголовном кодексе Японии (статья 21) [16].

В Российской Федерации до 2018 года время содержания в предварительном заключении и под домашним арестом засчитывалось в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

В июне 2018 года законодателем были внесены поправки в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, суть которых заключалась в повышении коэффициента кратности зачета времени предварительного заключения в срок отбывания наказания в зависимости от назначенного вида исправительного учреждения [17].

В частности, повышенный коэффициент кратности зачета времени нахождения в предварительном заключении применяется к осужденным из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в дисциплинарной воинской части, исправительной колонии общего режима и воспитательной колонии, за два дня – в колонии-поселении (кроме периода нахождения в строгих условиях, в штрафном или дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа либо едином помещении камерного типа).

Данное правило не распространяется на осужденных за совершение особо тяжких преступлений, преступлений террористической направленности, рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений, отбывающих наказание в тюрьме, исправительных колониях

особого и строгого режимов.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в большинстве стран (Бельгия, Нидерланды, Дания, Франция, Турция) время нахождения под стражей до вступления приговора в законную силу зачитывается в срок отбывания наказания без повышенного коэффициента.

В ряде стран (ФРГ, Швейцария, Аргентина) принятие судом решения о полном или частичном зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания напрямую зависит от поведения осужденного после совершения преступления, а также назначенного вида наказания.

В некоторых случаях повышенный коэффициент кратности зачета времени нахождения в предварительном заключении применяется в Норвегии и Российской Федерации, а в Австрии длительное нахождение под стражей до суда рассматривается в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Библиографический список:

8. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном судеРоссийской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476 (дата обращения: 14.11.2019).

9. Статистические данные // ФСИН России. – URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/ (дата обращения: 14.11.2019).

10. О проблеме переполненности мест лишения свободы и возрастания количества лиц, содержащихся под стражей : рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(99)22. – URL: http://echr-base.ru/rec99_22.jsp (дата обращения: 14.11.2019).

11. Уголовный кодекс Австрии. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 352 с.

12. Уголовный кодекс Бельгии. − СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 561 с.

13. Уголовный кодекс Голландии. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. − 510 с.

14. Уголовный кодекс Дании. − СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. − 230 с.

15. Уголовное законодательство Норвегии. − СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. − 375 с.

16. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. − Спб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. − 524 с.

17. Уголовный кодекс Швейцарии. − СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. − 350 с.

18. Уголовный кодекс Швеции. − СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. − 320 с.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. − М. : Изд-во «Прогресс», 1967. – 295 с.

20. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. − 240 с.

21. Уголовный кодекс Турции. − СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. − 374 с.

22. Уголовный кодекс Республики Корея. − СПб. : «Юридический центр Пресс», 2004. − 240 с.

23. Уголовный кодекс Японии. − СПб. : «Юридический центр Пресс», 2002. − 226 с.

24. О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 03.07.2018 г. № 186-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 28. – Ст. 4150.

Логинова Антонина Юрьевна
Loginova Antonina Yrievna
Магистрант юридического факультета/ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права» г. Хабаровск
E-mail: antonina-antonina.loginova@mail.ru

УДК 347

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВА

INVALIDITY OF LEGAL TRANSACTION AS A FORM OF REMEDY

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы применения норм о недействительности сделок, вопрос о месте недействительных сделок в системе юридических фактов, вопрос о тенденциях развития института недействительности сделок.

Annotation: The article presents some problems of applying the rules on the invalidity of transactions, the question of the place of invalid transactions in the system of legal facts, development trends of the institution of invalidity transactions issue.

Ключевые слова: Гражданское законодательство, недействительная сделка, оспоримость и ничтожность сделок, последствия недействительности сделок.

Keywords: civil legislation, invalid transaction, contentious transaction and void contract, invalid transaction's consequences

Проблемы применения норм о недействительности сделок

Недействительная сделка - это сделка, которая не обладает качествами юридического факта и не способна породить наступление желаемых субъектами гражданско-правовых последствий. Недействительная сделка содержит в себе элементы правонарушения, поскольку заключается с нарушениями норм законодательства, что и является причиной ее недействительности [7,9].

Практика рассмотрения судебных дел, связанных с недействительностью сделок, показывает, что эти дела возникают зачастую не в связи с желанием восстановить законное положение, а с целью получения каких-либо имущественных выгод, переложить на другую сторону убытки, вызванные просчетами в организации предпринимательской деятельности.

Основные положения классической теории заключаются в том, что каждый вправе игнорировать ничтожную сделку, суд или иной орган должны принять во внимание ничтожность; ничтожность имеет необратимый характер (невозможность исправления, одобрения договора, неприменение исковой давности, так как договор поражается нормами права, а не судом) [11,62].

Однако такой подход имеет ряд недостатков и предоставляет широкие возможности для злоупотреблений.

Проанализируем примеры судебной практики. Так, по одному из дел истец просил признать недействительным договор купли-продажи акций и взыскать с продавца стоимость акций, при том, что эмитент указанных акций к моменту рассмотрения спора был ликвидирован. Одним из мотивов отказа послужила невозможность применения реституции - передачи акций продавцу. В период же конкурсного производства в отношении эмитента возврат акций возможен. Однако при возврате акций в указанный период их цена была бы значительно ниже цены приобретения, в результате применения последствий недействительности сделки убытки, вызванные падением цены акций, были бы перенесены на продавца [3].

Бывший участник общества с ограниченной ответственностью оспаривал решения общего собрания участников общества о заключении кредитных договоров. Кредитные договоры являлись крупной сделкой, поэтому были одобрены оспариваемым решением общего собрания участников. Фактически иск был направлен на то, чтобы признать недействительными кредитные договоры, заключенные обществом с банком, договоры залога и поручительства и не исполнять ранее принятые судебные акты о взыскании с общества в пользу банка задолженности по указанным договорам. Сначала в суде общей юрисдикции был признан недействительным (мнимым) договор дарения доли в уставном капитале, заключенный между истцом и третьим лицом до получения обществом кредита. Суд общей юрисдикции установил, что договор дарения не преследовал цели фактического

изменения состава участников общества, и в порядке применения последствий недействительности сделки признал за истцом право собственности на ранее подаренную им долю в уставном капитале. Получив такое решение, истец пытался оспорить решения собрания участников общества, ссылаясь на то, что недействительность договора дарения доли влечет недействительность решений общего собрания участников общества, принятых в период, в течение которого он не являлся участником общества [4].

Следует обратить внимание на то, что при заключении недействительной (ничтожной) сделки закон, как правило, нарушают обе стороны. Любая сторона в недействительной сделке вправе требовать восстановления прежнего состояния. Таким образом, закон защищает интересы нарушителей закона и игнорирует интересы добросовестных (третьих) лиц, не соблюдая при этом баланс нарушаемых имущественных интересов.

Для широкого круга добросовестных приобретателей, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, существует риск неправомерной утраты имущества, которое может быть истребовано у них в порядке реституции. Подобная незащищенность вступает в противоречие с конституционными принципами свободы экономической деятельности и свободы договоров, дестабилизирует гражданский оборот, подрывает доверие его участников друг к другу

В связи с этим требуется и соответствующая корректировка определения недействительности сделки.

В юридической литературе нет единого мнения о понятии "недействительности". Обсуждаются вопросы о том, является ли недействительная сделка сделкой или правонарушением и можно ли вообще считать недействительную сделку юридическим фактом. Прежде всего следует рассмотреть последний вопрос.

Недействительные сделки в системе юридических факт

Недействительная сделка - это сделка, которая не обладает качествами юридического факта и не способна породить наступление желаемых субъектами гражданско-правовых последствий. Недействительная сделка содержит в себе элементы правонарушения, поскольку заключается с нарушениями норм законодательства, что и является причиной ее недействительности [9,217].

Недействительная сделка, это вид сделки или самостоятельное явление? Данный вопрос является крайне дискуссионным в научном мире. По мнению ряда авторов, недействительные сделки нельзя рассматривать в качестве сделок, более того, их следует относить к правонарушениям [10,56].

Традиционно недействительные сделки не относят к числу сделок. Большинство ученых считают правомерность основным элементом сделки как юридического факта, полагая, что отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие на самом деле является не сделкой, а правонарушением. признак неправомерности действительно присущ как недействительным сделкам, так и правонарушениям, однако это более низкий по отношению к направленности критерий, что позволяет в системе юридических фактов отнести недействительные сделки к классу сделок, а не правонарушением.

В соответствии с легальным определением недействительной сделки (ст. 166 ГК РФ) различие между действительной и недействительной сделками заключается в том, что действительная сделка - это сделка, порождающая тот правовой результат, к которому стремились стороны, а недействительная сделка не вызывает желаемый сторонами правовой результат (согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна [1].

Взгляды ученых относительно понятия "недействительной сделки" взаимно исключают друг друга. Различия состоят в том, что одни авторы делают акцент на понимании внешней стороны, имеющей большее практическое значение, другие - на внутреннем содержании (неюридический факт, правовое "ничто"), обосновывая в дальнейшем отсутствие необходимости признания за таким явлением самостоятельных правовых последствий (в частности, реституции).

Представляется, что практическая сторона вопроса является решающей для отнесения недействительных сделок к классу сделок, а не иных правовых явлений.

Включение недействительных сделок в общее понятие "сделки" важно с точки зрения возможности квалификации данного правового явления, а определение понятия "недействительная сделка" в качестве правонарушения или иного правого явления уводит от смысла отграничения недействительной сделки от действительной.

Именно с этих позиций, на наш взгляд, следует подходить к анализу категории недействительности и рассматривать ее как меру охраны нарушенных прав и интересов общества или его отдельных субъектов. Под мерой охраны понимается предусмотренный нормой конкретный вариант поведения управомоченных лиц (компетентных органов) по пресечению правонарушений, восстановлению (компенсации) нарушенного интереса либо иной его защите и активному имущественному воздействию на нарушителя. Меры охраны в гражданском праве представлены самыми разнообразными вариантами моделей поведения: признание права, лишение охраны субъективного права, пресечение деяния, восстановление положения, компенсация убытков, принудительное исполнение, взыскание неустойки и т.п. Многообразие мер охраны обусловлено множеством различных охраняемых законом интересов и вариантов их нарушения [8,9].

По мнению Т.И. Илларионовой - фактическая правовая значимость недействительности состоит в том, что в ней раскрывается содержание меры защиты, направленной на лишение конкретного поведения лица силы юридического факта [8,45].

Таким образом, недействительность правильнее рассматривать как форму лишения сделки юридической силы, установленную с целью охраны (защиты) нарушенных прав и интересов общества и его отдельных субъектов, т.е. как способ защиты права.

Указанный способ защиты гражданских прав закреплен в ст. 12 ГК РФ (признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности оспоримой и ничтожной сделки) [1].

Тенденции развития института недействительности сделок

Анализ сложившейся судебной практики последнего времени свидетельствует о том, что в судебной системе РФ восприняты идеи не классической теории, а теории оспоримости, которая отвечает требованиям современного гражданского оборота. Основным положением теории оспаривания права является идея о том, что недействительность следует рассматривать в качестве санкции нарушения правила закона [6,154].

В качестве примера следует привести два Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.12.02 N 6616/02 и от 28.01.03 N 12024/02, в которых высшая судебная инстанция, признав, что нарушения закона имеются, оставила в силе решения судов об отказе в иске о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности. В обоснование отказа в иске высшая судебная инстанция указала на отсутствие реального (а не предполагаемого законодателем при формировании нарушенной нормы закона) нарушения публичных интересов и возможность причинения значительного вреда другой стороне в сделке, которая действовала добросовестно.

В практике судов наблюдается тенденция защиты добросовестных участников гражданского оборота.

ФАС Уральского округа в своем постановлении согласился с выводом судов о том, что сделка по передаче Комитетом недвижимого имущества в уставный капитал АОЗТ правомерно квалифицирована как ничтожная (ст. 168 ГК РФ), но оставил в силе решение суда об отказе иске о применении последствий ее недействительности, указав, что арендное предприятие (ныне - АОЗТ) лишено было Комитетом права осуществить приватизацию способом, соответствующим его правовому статусу, в качестве АОЗТ предприятие просуществовало почти 10 лет. Ресторан приватизировался имуществом всего предприятия и в данном конкретном случае применение последствий недействительности сделки приведет к ликвидации предприятия, что нарушит права и законные интересы акционеров общества и их кредиторов [5].

Между тем, если законодатель предусмотрел иные последствия нарушения закона, не связанные с недействительностью, то сделка не должна признаваться недействительной.

В статье 168 Гражданского кодекса РФ содержится положение о том, что не всякое нарушение норм права вызывает недействительность сделки. Законом могут быть предусмотрены иные последствия тех или иных нарушений, и в этом случае, несмотря на имеющееся нарушение закона, сделка признается действительной. Недействительность наступает только в том случае, если иные последствия не установлены законом.

Как правило, иные последствия нарушения установлены нормами права, регулирующими конкретные правоотношения.

На наш взгляд, недопустимо признание сделки недействительной в связи с несущественными (для законности сделки) нарушениями правовых норм.

Данная тенденция обозначена в некоторых постановлениях Высшего Арбитражного Суда РФ.

Так, в одном из постановлений содержится вывод о том, что нарушение требования об определении рыночной цены имущества само по себе не может быть основанием для признанию сделки недействительной) [2].

В этом выводе, по нашему мнению, проявляется смысл института недействительности сделок. Основанием для признания сделки недействительной может быть лишь такое нарушение, которое реально нарушает имущественные интересы. Требование об определении рыночной цены имущества не влияет на интересы акционерного общества, поскольку эти интересы могут быть затронуты лишь самой сделкой. Если имущество продается по рыночной цене, то нарушение указанного требования никак не может быть основанием для признания сделки недействительной.

Защита охраняемых законом прав и интересов субъектов гражданского права осуществляется посредством предъявления в суд иска.

Уже давно высказаны идеи о том, что если договор исполнен, то может оказаться меньшим злом оставить все как было, чем уничтожить все сделанное. Даже в отношении защиты публичных интересов замечено - результате современного развития норм публичного порядка появилось бесчисленное количество оснований для признания договора недозволенным. Однако нормы закона стали гораздо более гибкими. Абсолютная недействительность и связанная с ней невозможность исправления и подтверждения договора перестали быть постоянной санкцией нарушения этих норм. Может оказаться гораздо более удобным вместо признания недействительным договора, не соответствующего публичному порядку, исправить его. Это относится к требованиям экономического публичного порядка. Требования экономического публичного порядка удовлетворяются в большей мере исправлением договора, чем признанием его недействительным.

Новейшее законодательство стремится к тому, чтобы для устранения некоторых нарушений правопорядка предоставить судье право вносить изменения в условия договора.

В свое время Высший Арбитражный Суд РФ ввел в судебную практику по делам, связанным с приватизацией, понятие устранимости нарушения, предложив устранение нарушения как альтернативу такому способу защиты, как признание сделки недействительной и применение реституции. Полагаем, что применение этого принципа допустимо и при рассмотрении иных споров. Если законодательство о приватизации, в котором имеются элементы публичного характера, допускает устранение нарушений, то в гражданском праве возможность устранения нарушения должна считаться принципом права.

Особый подход должен применяться и к механизму исполнения судебных актов, поскольку неодновременное исполнение дает возможность для злоупотреблений и на данной стадии. Следует выработать такой порядок, когда передача полученного одной из сторон сделки производится только при наличии гарантий передачи причитающегося другой стороне. Это может осуществляться путем применения обеспечительных мер. Также может быть установлено, что передача причитающегося сторонам судебным исполнителем может осуществляться только после изъятия его у обеих сторон.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 29.03.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.01 по делу N 2363/2000.
3. Постановление ФАС СКО от 03.02.2004 N Ф08-5090/03 по делу N А22-428/2003/2-60
4. Постановление ФАС СКО от 26.11.2004 по делу N А01/806-2004-4, Ф08-5595/04
5. Постановление ФАС Уральского округа от 27.08.02 по делу N Ф09-2045/02-ГК
6. Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Евгений Годэмэ, профессор гражданского права юридического факультета Страсбургского университета; Перевод с французского И.Б. Новицкого. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 512 с.
7. Данилова К.Н. Актуальные вопросы недействительности сделки // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXII междунар. науч.-практ. конф. — № 9(22). — М., Изд. «МЦНО», 2018. — С. 9-12.
8. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Учебное пособие /; Отв. ред.: Кириллова М.Я. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. - 76 с.
9. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

10. Морозова С. Д. Проблемы признания сделки недействительной [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 56-58.
11. Саватье Р. Теория обязательств, Изд-во "Прогресс", М., 1972, 279 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2019